

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Учебное пособие

6-е издание, переработанное и дополненное

Издательство БГУЭП
2011

УДК 340.15
ББК 67.3
И 90

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета
экономики и права

Составитель канд. филос. наук, доц. Ю.П. Вахрушев

Рецензент канд. юрид. наук, доц. И.А. Минникес

И 90 История политических и правовых учений: Учебное пособие / Сост. Ю.П. Вахрушев. — 6-е изд., перераб. и доп. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. — 170 с.

Учебно-методический комплекс включает в себя программу, курс лекций, а также планы семинарских занятий, вопросы для подготовки к экзамену, список учебной литературы. Предназначен для студентов и магистрантов юридических факультетов всех форм обучения.

ББК 67.3

© Издательство БГУЭП, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Программа курса	7
Методические рекомендации	15
Раздел 1. Становление и развитие политико-правовой идеологии.....	15
Тема 1. Предмет и метод истории политических и правовых учений.....	15
Раздел 2. Политико-правовые идеи в государствах Древнего мира и Средних веков.....	16
Тема 2. Политические и правовые учения в обществах Древнего Востока...	16
Тема 3. Политические и правовые учения в Древней Греции.....	22
Тема 4. Политические и правовые учения в Древнем Риме.....	27
Тема 5. Политические и правовые учения в Западной Европе в период средневековья.....	34
Тема 6. Исламская политико-правовая мысль.....	37
Раздел 3. Политические и правовые учения Нового времени.....	42
Тема 7. Политические и правовые учения Западной Европы в эпоху Возрождения и Реформации.....	42
Тема 8. Политические и правовые учения эпохи Просвещения.....	46
Раздел 4. Возникновение и развитие теории естественного права и теории разделения властей	52
Тема 9. Политические и правовые учения в Голландии и Англии в период ранних буржуазных революций.....	52
Раздел 5. Ранний социализм.....	59
Тема 10. Идеология социально-справедливого общества.....	59
Раздел 6. Политические и правовые учения в России.....	63
Тема 11. Политические и правовые учения в период образования развития Русского централизованного государства. IX в.	63
Тема 12. Политические и правовые учения в России во второй половине XVIII в.	68
Тема 13. Политические и правовые учения в России в первой половине XIX вв.	72
Тема 14. Политические и правовые учения в России XIX - начале XX вв.	77
Раздел 7. Политические и правовые учения Канта и Гегеля	88
Тема 15. Политические и правовые учения в Германии в конце XVIII – начале XIX вв.	88
Раздел 8. Либеральные политико-правовые доктрины	94
Тема 16. Политические и правовые учения в Западной Европе в первой половине XIX в.	94

Тема 17. Политические и правовые учения в Соединенных Штатах Америки в XVIII-XIX вв.	103
Раздел 9. Социалистические политико-правовые теории	107
Тема 18. А. Сен-Симон, Ш. Фурье и их последователи о власти, государстве и законе	107
Раздел 10. Марксистские политико-правовые учения	111
Тема 19. К. Маркс и Ф. Энгельс о власти, государстве и законе	111
Тема 20. Политико-правовая теория и практика СССР.....	114
Раздел 11. Основные политические и правовые учения второй половины XIX и XX вв.	116
Тема 21. Европейская политико-правовая политическая мысль второй половины XIX в.	116
Тема 22. Политические и правовые идеи XX в.	121
Планы семинарских занятий	143
Контрольные тесты	150
Контрольные вопросы	154
Учебная литература	156

ВВЕДЕНИЕ

История политических и правовых учений является самостоятельной научной и учебной дисциплиной одновременно исторического и теоретического профилей. В ее рамках исследуется и освещается специфический предмет – история возникновения и развития теоретических знаний о государстве, праве, политике и законодательстве.

Сами по себе политические и правовые учения представляют по существу различные формы теоретического выражения и фиксации исторически возникающего и развивающегося знания, те теоретические концепции, идеи, положения и конструкции, в которых находит свое выражение исторический процесс углубления познания политических и правовых явлений.

Соединение в рамках единой юридической дисциплины политических и правовых учений обусловлено, в конечном счете, той тесной внутренней взаимосвязью политических и правовых явлений соответствующих понятий, которая особенно отчетливо видна со специфических предметно-методологических позиций юридической науки как единой науки о праве и государстве. Необходимо добавить, что политические учения прошлого представлены в предмете данной дисциплины не как история государствоведения, а в виде соответствующих теоретических исследований проблем государства как особого политического явления и учреждения в широком контексте других политических явлений, отношений и институтов, во взаимосвязи и взаимодействии с ними, т.е. так, как проблематика государственности исследовалась представителями различных школ и направлений в реальной истории политических учений.

Это же относится и к правовой мысли прошлого, которая освещается в данной дисциплине не в виде истории юриспруденции, а по преимуществу в виде тех теоретических концепций права и законодательства, в которых освещаются природа, понятие, сущность, ценность функции и роль этих специфических явлений общественной

Особо следует отметить своеобразие предмета истории политических и правовых учений по сравнению с предметами других юридических дисциплин теоретического и исторического профилей. В отличие от предметов юридических наук, изучающих историю государства и права, предметом истории политических и правовых учений являются не сами исторически возникающие и развивающиеся политико-правовые учреждения и институты, а соответствующие формы их теоретического познания. Вместе с тем очевидны взаимосвязь и взаимовлияние истории политико-правовых идей и учений, с одной стороны, и истории государственно-правовых форм, учреждений, институтов – с другой. Без знания истории государства и права так же невозможно уяснить конкретное содержание соответствующих политико-правовых теорий, как и без соответствующих теоретических положений и концепций невозможно научно осветить исторически развивающуюся политико-правовую реальность.

В соотношении с общетеоретическими юридическими науками история политических и правовых учений выступает по преимуществу, как историче-

ская дисциплина, по своему предмету ориентированная на изучение истории политико-правовых теорий, закономерностей исторического процесса возникновения и развития теоретических знаний о государстве, праве, политике, законодательстве. В сложном процессе взаимосвязей в юридической науке исторических и теоретических дисциплин история политических и правовых учений играет существенную роль в качестве одной из важных историко-теоретических предпосылок развития современного политико-правового знания, совершенствования теоретических разработок проблем государства и права.

История политических и правовых учений – дисциплина, которая призвана сформировать комплекс знаний о наиболее значимых для развития юриспруденции концепциях власти, государства и права.

При освоении учебного материала необходимо обратить внимание:

- на исторические особенности формирования той или иной доктрины;
- как решаются в концепции вопросы происхождения права, сущности и происхождения власти, сущности и происхождения государства;
- на соотношение личности, общества, государства;
- какие новые положения содержит новое учение по сравнению с предшествующими;
- какова историческая судьба данной политико-правовой теории, ее место и роль в развитии права.

Для студентов и магистрантов, изучающих курс истории политических и правовых учений на дневном отделении, предлагается следующая система контроля знаний: итоговая сумма баллов (оценка 3,4,5) складывается из нескольких слагаемых. 40 баллов студент получает на экзамене. В обязательном порядке требуется наличие текстовых материалов по всем темам учебного курса. Сообщение, доклад на семинарском занятии оцениваются от 5 до 10 баллов, учитывая качество изложения, актуальность темы, степень самостоятельности в суждениях и оценках и т.п. В течение семестра предусматривается выполнение трех тестовых заданий, каждое из которых оценивается до 10 баллов. Кроме этого, дополнительно оценивается участие в различных научно-практических конференциях, олимпиадах, публикации статей и т.д. В итоге набирается 100 баллов.

ПРОГРАММА КУРСА

Раздел 1. Становление и развитие политико-правовой идеологии

ТЕМА 1. ПРЕДМЕТ И МЕТОД ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Происхождение и развитие политических и правовых учений.

Понятие и общая характеристика политического и правового учения. Политические и правовые учения в системе политического и правового сознания. Основные аспекты политических и правовых учений познавательный и практико-идеологический. Причины многообразия учений школ течений и направлений в политической и правовой идеологии. Классификация политических и правовых учений по философским основаниям и практико-политической направленности.

Предмет истории политических и правовых учений. Его место в системе юридических наук. Взаимосвязь истории политических и правовых учений теории государства и права.

Метод истории политических и правовых учений. Закономерности возникновения и развития политических и правовых учений. Критерии определения сущности и оценки политических и правовых учений. Соотношение исторического и логического в истории политических и правовых учений.

Периодизация истории политических и правовых учений. Структура курса. Соотношение истории политических и правовых учений регионов и всеобщей истории политических и правовых учений.

Раздел 2. Политико-правовые идеи в государствах Древнего мира и Средних веков

ТЕМА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ОБЩЕСТВАХ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Религиозно мифологические представления о государстве праве и политике в странах Древнего востока в 1 тысячелетии до н.э.

Политическая идеология древней Индии. Политические и правовые идеи брахманизма Трактат Артхашастра о формах и методах управления государством. Социально-политические идеи буддизма и их влияние на развитие цивилизации.

Политическая идеология в древнем Китае. Этико-политические взгляды Конфуция. Его идеал государства учение о методах осуществления государственной власти. Политические и правовые идеи Мо Цзы. Идеология раннего даосизма. Учение о естественном и человеческом законе Дао. Теория политики и права легистов.

ТЕМА 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ

В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Основные направления политической борьбы в Древней Греции и их отражение в политических и правовых учениях.

Политические и правовые идеи софистов. Политические правовые взгляды Платона. Платон о государстве и политике. Классификация форм государства, учение о праве. Влияние идей Платона на последующее развитие политико-правовой идеологии.

Политическое и правовое учение Аристотеля. Понятие государства. Аристотель о частной собственности и среднем сословии, о формах государства, закономерностях его развития, о причинах государственных переворотов. Проект идеального государства, учение Аристотеля о справедливости, о праве и законах. Влияние идей Аристотеля на развитие политической и правовой идеологии

Политико-правовая теория Полибия. Полибий о смене форм государства. Концепция смешанной формы государства и ее влияние на последующее развитие политической и правовой идеологии.

ТЕМА 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Основные направления политической и правовой мысли в Древнем Риме.

Политическая и правовая теория Цицерона.

Политико-правовые идеи римских юристов. Римские юристы о видах и системе права. Влияние воззрений римских юристов на дальнейшее развитие юридической мысли.

Политические и правовые идеи в Риме в период упадка и кризиса рабовладельческого строя. Политические и правовые идеи раннего христианства. Превращение христианства в государственную религию и изменение его политико-правовых идей. Ереси.

Политическое и правовое учение Августина. Августин о соотношении церкви и государства.

ТЕМА 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Основные черты и особенности феодальной политической и правовой идеологии. Теология как основа мировоззрения средних веков. Главные направления политической и правовой мысли средневековья.

Политико-правовая теория Фомы Аквинского. Его учение о сущности государства об элементах государственной власти. Фома Аквинский о законах и его видах. Влияние Фомы Аквинского на дальнейшее развитие политико-правовой доктрины католицизма. Неотомизм.

Марсилий Падуанский о бюргерстве городских сословиях, о законах и их

видах, о государстве и его формах.

ТЕМА 6. ИСЛАМСКАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ

Возникновение и развитие правовых идей на Ближнем востоке. Коран и Сунна о сущности власти, о происхождении государства о месте и роли закона в жизни общества, государства и человека. Возникновение и развитие различных правовых школ. Развитие взглядов на государство и власть в работах Ибн-Хальдуна.

Раздел 3. Политические и правовые учения Нового времени

ТЕМА 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ И РЕФОРМАЦИИ

Эпоха Возрождения и ее политическая идеология. Формирование и оформление политико-правовых взглядов новых социальных групп. Становление юридического мировоззрения.

Учение Н. Макиавели о государстве и праве. Соотношение политики и морали в его доктрине «Макиавели о сущности и формах государства о задачах и методах осуществления политической власти». Политический идеал Макиавелли. «Макиавеллизм» и его влияние на дальнейшее развитие политико-правовой идеологии.

Политические и правовые идеи Реформации. Основные направления поисков новой идеологии. Политико-правовые воззрения Мартина Лютера – идеолога бюргерской реформации в Германии. Политические взгляды Томаса Мюнцера. Политико-правовые идеи Кальвина.

Политико-правое учение Ла Боэсси и «тираноборцев».

Учение Жана Бодена о государстве и праве. Боден о суверенитете государственной власти и о формах государства.

ТЕМА 8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Общая характеристика политико-правовой идеологии просветительства. Основные направления политической и правовой идеологии.

Учение Ш. Монтескье о государстве и праве, о факторах определяющих характер законов. Монтескье о политической свободе, о разделении властей, о классификации форм государства.

Политическое и правовое учение Ж.Ж. Руссо, о причинах и этапах развития общества, о происхождении и сущности государства. Особенности его договорной теории государства Руссо о праве, о формах государства и правительства.

Основные направления политико-правовой мысли в период Великой фран-

цузской революции. Особенности политико-правовой теории якобинцев. Робеспьер о революционном конституционном правительстве о революционной законности.

Политико-правовая идеология французского социализма. Ж. Мелье о происхождении политической власти. Морелли о естественных правах личности и задачах государства. Программа революционного переустройства общества Гракха Бабефа.

Раздел 4. Возникновение и развитие теории естественного права и теории разделения властей

ТЕМА 9. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ГОЛЛАНДИИ И АНГЛИИ В ПЕРИОД РАННИХ БУРЖУАЗНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Особенности первых буржуазных революций и их отражение в политико-правовой идеологии. Развитие юридических взглядов буржуазии. Общая характеристика теории естественного права.

Политические и правовые учения в Голландии в XVII в. Обоснование Гуго Гроцием взглядов победившей буржуазии на право и государство. Особенности его теории естественного права. Гроций о видах и источниках права, основные требования естественного права. Гроций о верховной власти и ее носителях, о происхождении государства, его идеи в области международного права. Влияние доктрины Гроция на последующее развитие правовой и политической идеологии. Политико-правовые взгляды.

Политико-правовое учение Баруха Спинозы. Взгляды Спинозы на естественное право, на происхождение, сущность и задачи государства. Спиноза о правах граждан и о границах государственной власти, его отношение к формам государства.

Основные направления политической и правовой идеологии в период английской революции XVII в. Политико-правовые взгляды Томаса Гоббса. Особенности его теории естественного права и концепции договорного происхождения государства. Гоббс о сущности и формах государства, о государственном суверенитете, о соотношении личности и государства. Политико-правовая идеология «индепендентов» Д. Мильтон, Дж. Гаррингтон и О. Сидней. Их взгляды на государственную власть, на права и свободы личности. Политико-правовая идеология «ловеллеров» Дж. Лильберн о естественных правах, о народном суверенитете, о государственной власти, о законах и соблюдении законности. Политико-правовые идеи «диггеров» Дж. Уинстенли о путях радикального изменения существующего политического режима. Его проект построения социально справедливого общества.

Дж. Локк и его взгляды на необходимость политических компромиссов. Локк об основных требованиях естественного права, о происхождении и задачах государства, о необходимости разделения властей. Влияние идей Локка на

дальнейшее развитие английской юриспруденции.

Раздел 5. Ранний социализм

ТЕМА 10. ИДЕОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-СПРАВЕДЛИВОГО ОБЩЕСТВА

Политико-правовая идеология утопического социализма. Томас Мор, Томазо Кампанелла и их модель социально-справедливого общества. Общее и особенное в государственно-правовых воззрениях Мора и Кампанеллы.

Политико-правовое учение А. Сен-Симона. Его концепция стадий развития общества, взгляды на сущность государства. Взгляды на организацию и задачи государственной власти. Мысли Шарля Фурье на государство и право, концепция социально-политического развития. Взгляды Р. Оуэна на государство и право. Отношение к политической борьбе и революции. Его проекты построения нового общества.

Раздел 6. Политические и правовые учения в России

ТЕМА 11. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА. IX в.

Политико-правовые идеи в летописях и памятниках древнерусского права. Слово о законе и благодати Иллариона. Идеи независимости Русского государства. Идеи преодоления удельной раздробленности и восстановления единства Руси.

Основные направления политической мысли и борьба между ними в период образования Русского централизованного государства. Проблема государственной власти и независимости Русского государства в литературе XV-XVI вв. Теория «Москва – третий Рим». «Нестяжатели» и борьба боярства против централизации государства. «Иосифляне» и их деятельность по укреплению централизованного государства. И.С. Пересветов и его политико-правовое учение о царской власти, о законах и методах ее укрепления. Взгляды И. Грозного и А. Курбского на природу и характер государства и политической власти.

ТЕМА 12. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Политико-правовые взгляды российских просветителей. С. Десницкий и его теория эволюционно-стадийного развития общества. Просветители о разделении властей, ограничение абсолютизма, их программа экономического, социального и политического переустройства государства.

Политико-правовое учение А.Н. Радищева. А. Радищев и его интер-

претация теории «естественного права», критика политико-идеологических основ абсолютизма.

ТЕМА 13. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.

Сперанский и его проект либеральных преобразований российского государства. Политические идеи Н. Карамзина.

Политико-правовые идеи декабристов. П. Пестель о сущности государства и права. Проект преобразования государственного и правового строя России. «Русская правда». Конституционные проекты Н. Муравьева. Особенности политико-правовых идей общества «Соединенных славян».

Политико-правовые идеи славянофилов и западников.

Политико-правовые взгляды просветителей П. Чаадаева и Т. Гранковского.

ТЕМА 14. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

Основные направления политико-правовой мысли в России.

Консервативно-охранительное направление о государстве и праве.

Либеральное течение. Б.Н. Чичерин и его программа преобразований в политической сфере российского государства.

Радикальная политическая мысль. М. Бакунин, П. Лавров, М. Кропоткин о происхождении политической власти, о методах ее преобразований. Леворадикальный проект построения социально-справедливого общества.

Политико-правовые взгляды русского зарубежья. С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин о социализме и его политико-правовой системе.

Раздел 7. Политические и правовые учения Канта и Гегеля

ТЕМА 15. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ГЕРМАНИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX вв.

Общая характеристика основных направлений политической и правовой идеологии в Германии в конце XVIII – начале XIX вв.

Учение о праве основных представителей исторической школы права. Критика естественно-правовой теории Кодификация права.

Кант о праве и государстве. Философско-методологические основы учения. Связь политического и правового учения с этикой Категорический императив. Понятие права. Особенности взглядов Канта на разделение властей и классификацию форм государства. Политический идеал и практика общественной жизни. Проект вечного мира.

Учение Гегеля о государстве и праве. Предмет и метод гегелевской фило-

софии права. Структура понятия право, абстрактное право, мораль и нравственность. Понятие права и государства. Соотношение гражданского общества и государства. Конституционная монархия. Правовые требования Гегеля. Гегель о методах политики.

Раздел 8. Либеральные политико-правовые доктрины

ТЕМА 16. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Основные направления западно-европейской политико-правовой мысли.

Либерализм, как главное направление политической и правовой теории. Общее и особенное в английской, французской и немецкой либеральной мысли. Б. Констан о политической и личной свободе, особенности теории разделения властей Костана. Воззрения И. Бентама, Л. Штейна, ДЖ. Миля.

Политико-правовое учение О. Конта. Позитивизм и социология. Взгляды на развитие общества и государства. Идея общественной солидарности. Отношение к субъективному праву. План преобразования государства и общества. Влияние идей Конта на дальнейшее развитие политико-правовой идеологии.

ТЕМА 17. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ В XVIII-XIX вв.

Становление и развитие американской политико-правовой мысли.

Франклин и его проекты формирования американской государственности.

Политические и правовые взгляды федералистов. А. Гамильтон о разделении властей и его практическом осуществлении.

Политические и правовые идеи Т. Джефферсона и их воплощение в Декларации независимости и Билле о правах. Обоснование правомерности радикальных методов решения общественных проблем.

Политические и правовые взгляды Т. Пейна. Его теория естественного права и воззрения на формы правления и организации власти.

Раздел 9. Социалистические политико-правовые теории

ТЕМА 18. А. СЕН-СИМОН, Ш. ФУРЬЕ И ИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ О ВЛАСТИ, ГОСУДАРСТВЕ И ЗАКОНЕ

Политико-правовое учение А. Сен-Симона. Его концепция стадий развития общества, взгляды на сущность государства. Взгляды на организацию и задачи государственной власти. Мысли Шарля Фурье на государство и право, концепция социально-политического развития. Взгляды Р. Оуэна на государство и право. Отношение к политической борьбе и революции. Его проекты построе-

ния нового общества.

Раздел 10. Марксистские политико-правовые учения

ТЕМА 19. К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС О ВЛАСТИ, ГОСУДАРСТВЕ И ЗАКОНЕ

Социально-экономические и теоретические источники марксистского понимания государства и права. К. Маркс и Ф. Энгельс о происхождении и развитии государства и права. Маркс и Энгельс о государстве и праве, как надстроечном явлении, о его классовом характере, о социалистической революции, о диктатуре пролетариата, ее формах. Маркс и Энгельс о перспективах построения социально справедливого общества.

ТЕМА 20. ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СССР

Ленин о советском праве и законности идеи Н.И. Бухарина, Л. Троцкого. Политические взгляды И. Сталина и его приемников на роль государства партии в построении социально-справедливого общества.

Раздел 11. Основные политические и правовые учения второй половины XIX и XX вв.

ТЕМА 21. ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Основные направления политико-правовой идеологии второй половины XIX в. Социологическое направление. Учение Иеринга о государстве и праве. Политические взгляды Г. Спенсера.

Ницше и национальная идея в его взглядах на государство и право.

Либеральное государствоведение о политике, праве, происхождении власти.

ТЕМА 22. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ИДЕИ XX в.

Основные направления европейской политико-правовой мысли в середине века. Позитивистский нормативизм Г. Кельзена. Учение о праве «Ступенчатая концепция права». Взгляды на государство. Международно-правовые идеи. Прагматический позитивизм о праве. Л. Дюги и его последователи.

Социологическое направление в современной юриспруденции.

Психологическая теория права Л.И. Петражицкого. Психологические концепции современной юридической науки. Политико-правовая теория и практика национал социализма. Современная философия права. Неогегельянские теории государства и права.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

РАЗДЕЛ 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

Тема 1. ПРЕДМЕТ И МЕТОД ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

В системе юридических наук и юридического образования история политических и правовых учений является самостоятельной научной и учебной дисциплиной одновременно исторического и теоретического профилей. Эта ее особенность обусловлена тем, что происхождение различных политических и правовых учений связано с возникновением и развитием института политической власти, с появлением и оформлением государства как инструмента управления обществом.

История политико-правовой мысли – это история борьбы за власть различных социальных групп общества, имеющих зачастую не только несовпадающие, но очень часто и диаметрально противоположные интересы. Выражение и защита этих интересов в общественно-политической практике является основным содержанием политико-правовых концепций, которые и были призваны не только определить формы, задачи и содержание государственной власти, но и придать им нормативный характер.

В основе возникновения и развития политико-правовых концепций лежат несколько причин. Во-первых, это необходимость идейного обоснования нахождения конкретной властвующей элиты у рычагов власти и как следствие этого законодательное закрепление такого положения её. Во-вторых, по мере срабатывания оправдательной аргументации она требует определенного совершенствования и следовательно постепенного изменения ее содержания, а в итоге и законодательства. В-третьих, в государственно-организованных обществах существуют контрэлиты, которые находясь в оппозиции к правящей элите, разрабатывают собственные концепции власти и права и в случае прихода к власти реализуют их на практике. Именно эти обстоятельства и определяют движение политико-правовой мысли как во времени так и в пространстве.

Таким образом, в рамках данной учебной дисциплины рассматриваются основные политические и правовые учения, которые находились и находятся в основе государственности различных стран мира. При этом правовая мысль представлена в предмете истории политических и правовых учений не в виде истории юриспруденции, а по преимуществу в виде тех концепций власти и права, которые рассматривают их происхождение, сущность и природу, анализируют их как специфическое явление общественно-политических и государственно-властных отношений.

При освоении этого сложного и весьма емкого материала студент должен особое внимание обратить на следующие вопросы:

– когда и где возникла данная доктрина, кто ее главные представители

- какова связь доктрины с исторической обстановкой, с интересами социальных групп
- каково теоретическое обоснование доктрины, ее связь с господствующим или влиятельным мировоззрением, какие идеи лежат в ее основе
- как решаются вопросы о происхождении, сущности, задачах, формах власти и государства, содержании, основных принципах и источниках права
- каково теоретическое содержание доктрины и что в ней нового
- какие программные положения содержатся в данной доктрине, интересам какой социальной группы она защищает
- каковы исторические судьбы той или иной правовой теории.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. Что изучает история политических и правовых учений?
2. Каким образом удастся реконструировать идеи мысли и конкретные деяния, которые имели место в далеком прошлом?
3. На какие вопросы позволяют ответить знания о политико-правовых идеях и концепциях?

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ В ГОСУДАРСТВАХ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ

Тема 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ОБЩЕСТВАХ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

При характеристике политических и правовых учений Древнего Востока необходимо иметь в виду, *во-первых*, что они возникали в период разложения родо-племенных отношений и формирования ранних государственных образований, *во-вторых*, в период, когда производительные силы общества были достаточно слабы и зависимость человека от сил природы была очень велика. Именно поэтому, вся жизнь как отдельного человека, так и любого сообщества людей представлялась ими как дар богов и находилась в прямой зависимости от их воли. В силу этого обстоятельства практически *во всех учениях этого периода доминировало религиозно-мифологическое представление о происхождении власти, государства и права*. Так, в частности, правящая династия Египта объявлялась прямым наследником бога Солнца, а верховный правитель Китая носил титул сына неба, выступая, таким образом, единственным связующим звеном между небом и землей, правители многочисленных государств Древней Греции подчеркивали свое кровное родство с олимпийскими небожителями и т.д.

Ранние политико-правовые идеи, несмотря на все различия между ними по поводу происхождения государства и власти, решали, по сути, несколько основных задач.

Прежде всего, они были призваны найти достаточно убедительные аргу-

менты для объяснения неизбежности изъятия властных полномочий из рук соплеменников и передачи ее ограниченной группе лиц. Требовалось также доказать, что такое перераспределение власти является наиболее рациональным.

Во-вторых, необходимо было обосновать процесс перераспределения имущества, концентрации его в руках той же группы лиц.

В-третьих, необходимо было также обосновать неравенство людей перед законом, разделить некогда равных во всем членов общества на людей знатных и простолюдинов. Именно в этот период времени в Древнем мире и происходит оформление нового понимания справедливости, содержательная часть которого теперь и включила в себя все эти явления. Поэтому разрушение старых, привычных и становление новых общественных отношений воспринималось основной массой современников этих событий как явление крайне жестокое. Косвенным отражением такой оценки событий того времени стали легенды о четырех эпохах жизни человечества. Золотом, Серебряном, Медном и Железном веках, в котором они и находились. Современникам железного века представлялось, что их жизнь по сравнению с предками, которые пребывали в «счастье и довольствии», крайне тяжела и несправедлива, но значительно худшие времена еще впереди, и тяжкая судьба ожидает последующие поколения людей.

С точки зрения оформления первичных политико-правовых идей, наибольший интерес представляют взгляды правящей элиты в регионах, где впервые оформилась государственная власть, в этой связи наибольший интерес представляют образцы политико-правовой мысли Древней Индии, Древнего Китая.

В Древней Индии проблемы происхождения политической власти и права, особенности ее функционирования, впервые были сформулированы в учении брахманизма, основополагающие идеи которого изложены в Ригведах и Ведах. Суть учения состоит в обосновании деления общества на четыре сословия (варны). Причем господствующая варна брахманов, в силу их особой близости к верховному божеству, объявлялась единственной носительницей власти, в то время как все остальные варны: кшатриев, вайшьев и шудр – в той или иной степени должны были обслуживать интересы верхнего правящего сословия и государства в целом. Это положение дополнялось учением о Дхарме: судьбе, которая лежит в основе жизненного пути каждого человека. Входя в состав определенной варны, индивид не имеет права перехода в другую, он должен следовать своей дхарме – судьбе, избежать которой ему не дано. На страже соблюдения дхармы каждым человеком стоит верховное божество, наблюдающие за всеобщим миропорядком – Рта.

Таким образом, на мифологической основе создавалось обоснование прочного закрепления личности в определенной ячейке общества, что в конечном счете должно было привести и к стабильности политической власти. Однако в более позднее время обычаев и традиций такого рода для поддержания порядка в обществе оказалось недостаточно. Это привело к необходимости перехода от устной традиции к фиксации в письменной форме правил и предписаний,

регламентировавших поведение человека в той или иной варне. Так оформляются первые нормативно-правовые сборники – Артхашастры и Дхармасутры. Содержательная часть этих сборников опиралась, по большей части, на такие методы поддержания стабильности и порядка в обществе, как убеждение и принуждение. Широкое распространение этих сборников обеспечило на довольно длительный период времени неприкосновенность власти брахманов. В то же время по мере возрастания социальной нестабильности в Древне-индийском обществе шёл процесс постепенного перехода к такому методу удержания власти, как насилие, воплощением которого стали законы Ману, предусматривавшие за малейшее покушение на власть, за любое отклонение от предписанных норм поведения чрезвычайно жестокое наказание. Таким образом, Веды, Дхармасутры, Дхармашастры, а в более позднее время, Законы Ману закрепляли господствующее положение привилегированного сословия брахманов, объявляя их единственными собственниками всего сущего на земле. В целом эти идеи обеспечили концентрацию власти в руках узкой социальной группы, которая не только монополизировала право пользования ею, но и создала устойчивую многовековую традицию нахождения власти в рамках этого же сословия.

В IV-V вв. до н.э. древнеиндийское общество входит в период длительного социально-экономического и политического кризиса. Он связан с усилившейся дифференциацией, с делением общества на богатых и бедных, причем, в ряде случаев, богатство отнюдь не означало принадлежность к знати, к привилегированным сословиям. Представители этой новой, но уже не родовой, а имущественной знати, стали предъявлять свои претензии на власть. В этот период с глубокой критикой идей брахманизма выступил Гаутама Будда, который проповедовал духовно-нравственное равенство всех людей вне зависимости от их происхождения и социальной принадлежности. Эти взгляды стали той идейной основой, которая позволила новым сословиям прийти к политической власти. Именно таким образом на Индостанском полуострове возникла империя Маурьев, создателем которой стал Чандрагупта, который, будучи выходцем из касты шудр, никаких прав на власть не имел. По старой традиции, в лучшем случае, его жизненное предназначение могло быть только одним: быть слугой. Новый правитель и его наследники старались разрушить идеологию и традиции брахманизма. Со временем они превратили буддизм в официальную доктрину власти, возвели в ранг государственной религии. Однако новые носители власти, также как и старые, стремились к монополизации власти, не желали делить ее с кем бы то ни было. Это, в конечном счете, и послужило основой для последующего, примерно через 100-150 лет, компромисса между буддизмом и брахманизмом. Именно на этой основе оформляется индуизм и как религия, и как идейно-политическое обоснование власти старой родовой и новой имущественной знати. Модифицированное учение стало основой новых политико-правовых взглядов, которые позднее были сформулированы в трактате Артхашастра – своеобразном пособии по управлению обществом и государством, руководствуясь которым, правящая элита на протяжении многих поколений,

вплоть до новейшего времени, обеспечивала социальную и политическую стабильность на Индостанском полуострове.

В Древнем Китае первые проявления политико-правовой мысли были связаны с выделением и оформлением публичной власти, верховным носителем которой объявлялась особа императора, имевшая не только небесное происхождение, но и получившая от неба мандат на управление миром. Однако по мере расслоения древнекитайской общины, возросшего социального противостояния происходило падение авторитета власти, что, в конечном счете, ослабляло и государство, которое в конкретных условиях древнейшего времени выполняло исключительно важные задачи. Во-первых, оно проводило сложные ирригационные работы с тем, чтобы с крайне ограниченных посевных площадей собирать два-три урожая в год для обеспечения таким образом многочисленного населения продовольствием. Во-вторых, опять же на коллективной основе, государство осуществляло строительство мощных оборонительных сооружений – стен, которые должны были обезопасить население от опустошительных набегов многочисленных кочевников. Постоянная мобилизация, бесконечная, из поколения в поколение, трудовая повинность рядовых крестьян-общинников в конце концов подорвала у них доверие к власти и государству.

В условиях все возрастающей социальной нестабильности большую роль в укреплении авторитета власти сыграло учение *Кун-цзы (551-479 гг. до н.э.)*.

В основе взглядов Конфуция лежит идея изначального неравенства людей в обществе, где, по его мнению, власть императора должна быть подобна власти отца в большой семье, власть которого основывается на авторитете и уважении младших членов семьи к старшему, умудренному большим жизненным опытом. Восстановление авторитета власти Конфуций предлагал начать с улучшения морали и нравственности правителей и чиновников. Внешним проявлением улучшения морали правителей должен стать сам ритуал отправления власти. В ходе осуществления этих ритуалов основная масса населения могла видеть ее проявления. Второе предложение, которое рекомендовал осуществить Конфуций, это провести кампанию по очищению имен. В Древнем Китае имена определялись родовой принадлежностью человека, в свою очередь, каждый род издревле традиционно занимался одним видом хозяйственной деятельности. Иными словами, в предложении Конфуция речь шла о закреплении людей в рамках определенных социальных групп с обязательной фиксацией их обязанностей перед государством, главной из которых выступала подчиненность властям. Рассматривая проблему повышения авторитета и качества власти, он предлагал расширить состав правящей элиты путем включения в неё людей, профессионально подготовленных к отпращиванию властных функций. С этой целью он предлагал создать специальные школы для отбора и подготовки чиновников.

Будучи сторонником ненасильственных методов управления, Конфуций призывал правителей, чиновников и подданных строить свои взаимоотношения на началах добродетели. Этот призыв, прежде всего, обращался к правящим,

поскольку соблюдение ими требований добродетели играет решающую роль и предопределяет господство норм нравственности в поведении подданных. В свою очередь основная добродетель подданных состоит, по Конфуцию, в преданности правителю в послушании и почтительности ко всем старшим. Идеи Конфуция в целом направлены на достижение внутреннего мира между верхами и низами общества, восстановление социального порядка. В этой связи помимо моральных факторов он обращает внимание и на необходимость преодоления процессов поляризации богатства и бедности среди населения, как основы сохранения гражданского мира.

В целом, добродетель в трактовке Конфуция – это обширный комплекс этико-правовых норм и принципов, в который входят правила ритуала – ли, человеколюбия – жень, заботы людях – му, почтительного отношения к родителям – сяо, преданности правителю – чжун, долга и др. Вся эта нормативная целостность представляет собой единство моральных и правовых явлений. Анализируя проблему методов управления обществом, Конфуций считал насилие неэффективным способом руководства. Он доказывал, что убеждение, в крайнем случае, принуждение гораздо эффективнее, чем прямое насилие власти над основной массой населения.

Необходимо отметить, что в момент оформления взглядов Конфуция, они не были востребованы практикой государственного строительства Древнего Китая, но в дальнейшем, по мере внедрения их в массовое сознание, они становились все более популярными и в рядах правящей элиты, которая использовала ряд идей учителя для укрепления своей власти, что в конечном счете обеспечило стабильность общественных структур Китая на длительный период времени, вплоть до середины двадцатого века.

Свой вариант вывода Древнекитайского общества из кризисной ситуации разработал выразитель взглядов основной массы населения Китая крестьян-общинников, легендарный философ и мыслитель *Лао-Цзы (VI-V вв. до н.э.)*.

Первопричину кризиса власти и государства он видел в нарушении Дао. В отличие от традиционно-теологических толкований дао, как проявления небесной воли, Лао-Цзы характеризует дао как независимый от небесного владыки естественный ход вещей, естественную закономерность. Дао определяет законы неба, природы и общества. Оно олицетворяет высшую добродетель и естественную справедливость. В отношении к дао все равны.

Все недостатки современной ему культуры, неравенство людей, несправедливость Лао-Цзы приписывает отклонению от подлинного Дао. Протестуя против существующего положения дел, он все свои надежды возлагал на самопроизвольное действие Дао, которое постепенно, если ему не мешать, восстановит справедливость. В такой трактовке Дао выступает как естественное право непосредственного действия.

Большое значение в учении о Дао отводится принципу недеяния, воздержанию от активных действий. Недеяние в даосизме выступает, прежде всего, как призыв к власти воздержаться от притеснений народа и оставить его в покое. В учении звучал призыв к возвращению к обычаям и нравам старины,

ко временам родового строя с его гарантией социальной справедливости, всеобщего равенства всех перед всеми, социальной защиты. В своих призывах он обращался к необходимости восстановления всеобщего мирового порядка. Дао рассматривается им как некая естественная закономерность, необходимость и справедливость, которая определяет все существующие законы природы и общества. И, если человек будет руководствоваться в своей жизни Дао, то он естественным путем избежит несправедливости в какой бы форме она не осуществлялась. Главное состоит в том, чтобы все члены общества без исключения на индивидуальном уровне руководствовались в своей практической деятельности Дао и тогда с несправедливостью будет покончено и в масштабах всего государства и само оно станет воплощением всеобщего порядка.

Даосизм как идейное течение за справедливость приобрел широкую популярность у современников, став одной из форм социальной борьбы крестьян-общинников за власть в Древнекитайском обществе. В условиях необходимости скорейшего укрепления власти и государства с развернутой критикой патерналистских идей Конфуция и патриархальных взглядов Лао-Цзы и их последователей выступил мыслитель и государственный деятель Ян Гунсунь более известный как *Шан-Ян. (390-338 гг. до н. э.)*

Шан-Ян и его последователи стояли у истоков совершенно новой традиции в истории политико-правовой мысли Китая, которая получила название легизма. Легисты, сторонники закона, были выразителями взглядов тех слоев населения, которые стремились как можно быстрее преодолеть общенациональный кризис и всеми доступными методами укрепить власть и государство. По их мнению, наиболее эффективным средством решения этих сложных задач являлось государственно-организованное насилие. Воплощением его должен стать, по его мнению, закон. В его трактовке закон это не обычай и традиция предков как считалось ранее, а та норма, которая здесь и сейчас призвана укреплять власть и государство. Таким образом, система продуманных законов должна регламентировать все стороны жизнедеятельности как отдельного человека, так и всего общества. Не останавливаясь только на детальной проработке закона, как инструмента принуждения и насилия, легисты разработали и систему внедрения закона в общество и контроля за его исполнением. Введение круговой поруки, суровые наказания за малейшее отклонение от норм и предписаний власти, а также продуманная система контроля за исполнением законов, должны стать, по их мнению, основами государственной политики.

В целом вся концепция управления, предлагаемая Шан Яном, пронизана враждебностью к людям, крайне низкой оценкой их качеств и возможностей, уверенностью, что посредством насильственных мер их можно подчинить необходимому порядку. Причём под порядком имеется в виду полнейшее безволие подданных, позволяющее деспотической центральной власти мобильно и без помех манипулировать или поступать как угодно в делах внутренней и внешней политики.

Этому идеалу государства совершенно чужды представления о каких-либо

правах подданных по закону, об обязательности закона для всех – творцы законов стоят над ним, именно они судят о соответствии меры наказания тяжести содеянного, об ответственности за вину и т.д. По сути дела, закон выступает здесь лишь как голая приказная форма, которую можно заполнить любым произвольным содержанием и снабдить любой санкцией.

Существенное значение в деле организации управления Шан Ян и его последователи, наряду с превентивными наказаниями, придавали внедрению в жизнь принципа коллективной ответственности. Причём этот принцип, согласно легистам, выходил за круг людей, охватываемых семейно-родовыми связями, и распространялся на объединение нескольких общин – на так называемые пятидворки и десятидворки. Созданная таким образом система тотальной взаимослежки подданных друг за другом сыграла значительную роль в укреплении централизованной власти и стала краеугольным камнем последующей практики государственного управления и законодательства в Китае.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. Какие общие задачи решали ранние политико-правовые идеи, возникшие в древности?
2. В чем состояло отличие «новой справедливости» от старой традиционной, родоплеменной?
3. Кто встал на защиту «новой справедливости»?

Тема 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Политико-правовые учения Древней Греции формировались и развивались в условиях существования множества отдельных независимых городов-полисов. Это и определило как разнообразие политико-правовых концепций, так и острую идейную борьбу между ними.

Политико-правовая мысль Древней Греции большое внимание уделяла определению понятия «свободы» как главной цели и основной ценности всей общественной жизни полиса. Для учений того времени был характерен также повышенный интерес к социально-философскому анализу проблем государства и права. Так, в частности, Демокрит доказывал, что интересы общества и государства являются наивысшей ценностью и приоритетны перед интересами личности, в то же время он обосновывал необходимость социального и политического равноправия и единения всех граждан, создания гарантий их свобод и прав.

Учение *софистов* («софос» – мудрый), возникшее несколько раньше, еще в V в. до н.э., также давало свой ответ на проблемы общественной жизни. И если ранние софисты отстаивали идею служения государства всему обществу, то поздние софисты находились на диаметрально противоположных позициях,

полагая, что государство может служить интересам как отдельного социального слоя, так и отдельного человека, захватившего власть силой и опирающегося на насилие. Таким образом, в условиях Древней Греции сосуществовали самые различные взгляды на власть, государство и право.

Платон (427-347 гг. до н.э.), величайший мыслитель своего времени, в диалоге «Государство» сформулировал свою концепцию устойчивости государственной власти.

По его мнению, стабильность государства и власти зависит от жесткой фиксации каждого члена общества в рамках определенной социальной группы. Он доказывал, что государство должно состоять из трех сословий: мыслителей – управляющих государством, воинов – охраняющих государство, земледельцев и ремесленников – снабжающих государство всем необходимым. Задача государственной власти в предлагаемом проекте состоит в создании условий для реализации человеком своих способностей в рамках этих сословий и достижение, таким образом, каждым из них личного счастья и благополучия. Именно это и станет главным условием формирования стабильной политической власти и прочного государства.

Формулируя понятие политической справедливости, Платон полагал, что она заключается в подчиненности личности интересам государства. В диалоге «Законы» Платон обосновывает мысль о том, что основой существования прочного государства является также наличие четко сформулированных законов и возможности контроля их исполнения. В этом диалоге он анализирует два вида организации государственной власти: первый, где власть принадлежит отдельным правителям, и они используют ее в своих личных интересах, и второй, где власть определяется законами, на страже которых стоят органы правосудия.

Говоря о месте и роли закона в жизни общества, Платон отмечал важность правильности их создания. В частности, он рекомендует при формировании законов учитывать страдания и удовольствия людей, соблюдать принцип пряника и кнута. Далее он подчёркивал зависимость закона от географического положения государства. Он считал, что закон должен не только наказывать, но и воспитывать. Закон должен быть ни кратким, ни длинным, главное его достоинство – понятность. Закон должен быть общеизвестен.

По мнению Платона, государство, руководствуясь законами, должно постоянно их совершенствовать и контролировать. Первейший долг гражданина состоит в том, чтобы доносить властям о нарушении закона, более того, если лицо, предлагающее изменить закон, не сможет доказать полезность такого изменения, то оно наказывается, так как покушается таким образом на безопасность государства.

Оппонентом Платона на место и роль государства в жизни общества, на положение человека в нем, выступил его ученик **Аристотель (384-322 гг. до н.э.)**. Аристотелевская концепция происхождения государства и власти исходила из того, что первопричиной возникновения этих общественных институтов выступала семья и власть главы семейства. Оформление семейной общины, превращение её в родовую и привело со временем к появлению политических

отношений, созданию впоследствии государства. Таким образом, в основе государственности лежит естественное стремление людей к общению, но это общение, прежде всего, свободнорожденных людей и общение с целью достижения счастливой жизни. Аристотель доказывает, что человек – это гражданин, житель полиса, свободнорожденный, все остальные – это варвары и рабы. Варвар – это существо неполитическое, нецивилизованное. Раб – это рациональное сочетание физической силы и определенной доли ума, говорящее орудие.

По мнению Аристотеля, государство есть наивысшее проявление общественной жизни, прочность, устойчивость его зависит от гражданского мира. Он, в свою очередь, определяется количеством граждан среднего достатка, главная задача власти – всемерное увеличение количества таких людей, так как источником смут выступает борьба бедных против богатых за перераспределение имущества. Рассуждая о том что, человек среднего достатка благополучия, как правило, достигает своими трудами, следовательно, весьма трепетно будет относиться к сохранению порядка и спокойствия в обществе и государстве. Аристотель утверждает, что государство должно контролировать отношения собственности. С одной стороны, устранять чрезмерное богатство, с другой – не допускать бедности. Следует стремиться к среднему, но для этого необходимо посредством законов предварительно воспитать граждан и подготовить их к таким порядкам. Закон – это выраженная и зафиксированная в письменной форме справедливость, она, по мнению Аристотеля, определяется в одном случае количественным равенством – арифметическим, в другом – равенством по достоинству, вкладом каждого человека в общее дело. В такой трактовке справедливость приобретает политический характер и наивысшее свое проявление получает в праве.

Аристотель делит право на естественное и условное. Уточняя свою позицию по этому вопросу, Аристотель подчеркивал, естественное право – то, которое везде имеет одинаковое значение и не зависит от признания или непризнания его. Условное право – это законы, постановления, соглашения. Причем он говорит о писаных и неписаных законах, под последними подразумеваются правовые обычаи, традиции.

Политическое правление – это, по Аристотелю, правление закона, а не людей. Правители, даже лучшие, подвержены чувствам и аффектам, закон же – уравновешенный разум.

Продолжая мысли своего учителя, Аристотель дал развернутую характеристику всех имеющихся тогда форм политической власти, разделив их на две группы: правильные и неправильные. Критерием определения форм организации власти, по его мнению, служит их соответствие традиции. Таковыми были – царская власть и власть аристократии все остальные – тирания, олигархия, демократия, охлократия и тимократия неправильные. Наиболее оптимальный, по его мнению, вариант организации власти Аристотель называл Политией; по его суждению власть там принадлежит среднему сословию. Властные структуры должны формироваться на выборной основе, но в выборах участвуют только состоятельные граждане. Свободное общество может существовать там, где все

по очереди подчиняются и управляют, где каждый живёт как хочет, но в рамках закона.

В конце четвертого века до нашей эры обозначился кризис Древнегреческой государственности. Города-государства постепенно теряют свою независимость и попадают под контроль империи Александра Македонского, а затем и Рима.

Политико-правовая мысль пыталась по-своему осмыслить эти катастрофические для греческого мира явления. Первым, кто в этих условиях подверг пересмотру устоявшиеся политико-правовые взгляды современников, был философ *Эпикур (341-270 гг. до н.э.)*. Согласно учению Эпикура, природа развивается по своим собственным законам, без вмешательства богов.

Этика – связующее звено между физическими и политико-правовыми представлениями Эпикура. Основные ценности эпикуровской этики: свобода, удовольствие, спокойствие духа, безмятежность – носят индивидуалистический характер. Свобода человека – это, по Эпикуру, его ответственность за разумный выбор своего образа жизни. Сфера человеческой свободы – это сфера его ответственности за себя.

Для учения Эпикура характерны мотивы аполитичности, проповедь неучастия в активной общественной и политической жизни. Главная цель государственной власти и основания политического общения состоят, по Эпикуру, в обеспечении взаимной безопасности людей, преодолении их взаимного страха, непричинении ими друг другу вреда. Настоящая безопасность достигается лишь благодаря тихой жизни и удалению от толпы.

Именно с таким пониманием смысла и назначения политического общения связана и эпикуровская трактовка власти и закона как результата договора людей между собой об их общей пользе – взаимной безопасности. Закон в трактовке Эпикура – это, прежде всего, средство ограждения и защиты избранных от толпы. Закон – это публичная гарантия этической свободы и автономии индивида. Защитник индивидуализма Эпикур противопоставлял интересу крайне узкой группы людей – мудрых и утонченных, потребности и интересы всех остальных – толпы.

В правовом плане эпикуровской этике более всего соответствует такая форма умеренной демократии, при которой господство законов сочетается с максимально возможной мерой свободы и независимости индивида.

Несколько иных позиций на проблемы общества придерживалась другая группа греческих мыслителей, возглавляемая *Зеноном (336-264 гг. до н.э.)*.

Эти взгляды вошли в историю под названием стоицизма. По мысли стоиков, в основе гражданского общежития находится естественное тяготение людей друг к другу, их природная связь между собой. Государство, таким образом, выступает как естественное объединение, а не как искусственное условное договорное образование. Развивая свои мысли, стоики обосновывали представления о том, что все люди по природе своей и в целом – граждане единого мирового государства – космополиса, следовательно, человек – гражданин Вселенной. В свете этих представлений, стоики критиковали наличие рабства,

поскольку оно противоречит мировому согражданству людей. Правда, говоря о несостоятельности рабства, стоики имели в виду скорее духовные и этические, а не социально-политические аспекты этого явления. Действительно, относительно свободными по учению стоиков могут быть только мудрецы и цари, но и они могут быть скованы обстоятельствами. Симпатии стоиков находились на стороне смешанной формы организованной власти, наилучший государственный строй – это сочетание демократии, царской власти и аристократии.

Доказывая всеобщую значимость и универсальность естественного закона, мирового государства, стоики идеологически обосновывали закат особой полисной формы организации политической власти и создавали оправдание формированию мировых империй. С этих позиций они критиковали все ценности традиционной полисной формы жизни и такие её институты, как семья, образование, судебная система, религия и т.д.

Окончательную критику государственно-полисного устройства греческого мира и аргументированное обоснование имперской системы организации политической власти дал видный греческий историк и политический деятель **Полибий (210-128 гг. до н. э.)**. Взгляды Полибия отражены в его знаменитом труде «История», в сорока книгах. В центре внимания Полибия находится Рим, его путь к господству над всем миром. В своей попытке целостного охвата исторических явлений Полибий опирается на представление о судьбе, согласно которому она выступает в качестве всеобщего мирового закона.

Историю возникновения политической власти Полибий изображает как естественный процесс, совершающийся по закону природы. По его мнению, всего имеется шесть устойчивых форм организации власти, которые последовательно сменяют друг друга: царская власть, которая носит патерналистский характер; тирания – власть одного, используемая против всех и опирающаяся на насилие; аристократия – власть сословия знатных, используемая в их же интересах; олигархия – власть группы людей, использующих её в своих интересах; демократия – власть большинства населения и охлократия – власть толпы. Полибий доказывает, что каждая из форм власти в момент своего возникновения исторически обусловлена стечением определенных обстоятельств и выполняет положительную роль, но со временем выявляются их недостатки и здесь необходимо своевременно найти новые формы организации власти и государства, но греки в силу своих личностных качеств были неспособны совершить такой плавный переход и все заканчивалось раздором и смутами, что в конечном счете и предопределило неустойчивость греческих государств. Именно в этом трагическом круговороте событий видел Полибий главную причину политической нестабильности греческого мира, усматривал его обреченность перед римской государственностью, которой он приписывал разумное сочетание нескольких форм организации власти, царской ей соответствовала власть консулов, аристократической соответствовала власть сената, демократической соответствовала власть народа.

Идеи Полибия о достоинствах смешанных форм правления широко

использовались в различных проектах наилучшего государственного устройства, а в дальнейшем, в новое время, легли в основу ряда положений теории разделения властей.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. Кто заложил основы классификации власти и государства в древнегреческом мире?
2. В чем различия в оценках власти и государства у Платона и Аристотеля?
3. В чем кроются, по мнению Полибия, причины крушения греческих государств?

Тема 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Рассматривая основные направления политической и правовой мысли в **Древнем Риме**, следует иметь в виду, что история древнеримской политической и правовой мысли охватывает целое тысячелетие и в своей эволюции отражает существенные изменения в социально-экономической и политико-правовой жизни Древнего Рима. Причем единая Римская империя в 395 г. была разделена на Западную и Восточную империи и последняя, Восточно-римская с центром в Византии просуществовала до 1453 г.

Необходимо также иметь в виду, что древнеримская политико-правовая мысль находилась под заметным воздействием древнегреческих концепций. Примечательно, что когда в середине пятого века до н.э. Риму потребовалось составление писаного законодательства, в Грецию были направлены римские посланцы для ознакомления с греческим законодательством и особенно с законами Солона. На основе этого опыта в Риме и были сформулированы Законы 12 таблиц. Однако римляне не ограничивались лишь простым заимствованием положений своих предшественников, а применяли их творчески и развивали дальше с учетом специфических социально-политических условий и задач римской действительности.

Римские авторы в своих построениях теоретически отразили ту новую, отличную от древнегреческой, историческую и социально-политическую реальность, в обстановке которой они жили и действовали. Это, прежде всего, высокая степень развития рабовладения и отношений товарного производства. Во-вторых, кризис полисного устройства государства и старой полисной идеологии. В-третьих, превращение Рима в мировую державу, переход от республики к империи. В-четвертых, уход от традиционных коллективных форм правления к новым формам единоличной власти: к принципату и империуму. Значительным достижением древнеримской мысли было также создание самостоятельной науки – юриспруденции. Римские юристы подробно разработали обширный комплекс политико-правовых проблем в области общей теории государства и права, а также отдельных юридических дисциплин – гражданского права, госу-

дарственного и административного права, уголовного права, международного права. Своим многогранным творчеством они внесли заметный вклад в историю политико-правовых учений, оказали значительное влияние на последующее их развитие как в эпоху средневековья, так и в новое время.

Наиболее видным представителем политико-правовой мысли в ряду римских теоретиков и практиков юриспруденции был знаменитый оратор и государственный деятель *Марк Туллий Цицерон (106-43 гг. до н.э.)*.

Время его жизни и деятельности совпало с периодом, когда Римская республика переживала тяжелый кризис и доживала свои последние дни. Политический строй Рима двигался к установлению единоличной власти, к принципату, а затем и к монархии. Эти события, полные трагизма, наложили свой отпечаток не только на личную судьбу Цицерона, но и определили содержание всей его деятельности как юриста и государственного деятеля.

Прежде всего, его интересовали проблемы государственности. Государство Цицерон определяет как общее дело народа, как общее его достояние. При этом подчёркивается, что народ – это не любое собрание людей, а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов. Тем самым государство, в трактовке Цицерона, предстаёт не только выражением общего интереса всех его свободных членов, но одновременно также и как согласованное правовое общение этих людей, как определенное правовое образование. Таким образом, Цицерон стоит у истоков той юридизации понятия государства, которая в последующем имела много приверженцев, вплоть до современной идеи правового государства.

Рассматривая проблему возникновения государства, Цицерон отвергал общепринятые в то время взгляды о договорном характере возникновения государства. Он считал, что государство возникает постепенно, вырастая из семьи как первичной ячейки общества. К этому он добавлял также необходимость охраны собственности. Нарушение неприкосновенности частной и государственной собственности Цицерон характеризует как осквернение и нарушение справедливости и права.

Полемизируя по поводу сущности политической власти, Цицерон доказывал, что те формы власти, которые имели место в тот период времени: царская власть, власть аристократии и власть народа (демократия) – сами по себе являются достаточно примитивными и простыми. В силу этого, несмотря на известные достоинства, они в чистом виде все же имеют массу недостатков, которые со временем проявятся и приведут, в конечном счете, к вырождению власти. По мнению Цицерона, гарантией от подобного превращения должна стать смешанная форма политической власти, которая бы вобрала в себя достоинства всех простых проявлений её и устранила их недостатки.

Идеальной для римского государства формой власти, полагал он, могла бы стать сенаторская республика, власть в которой принадлежала бы знатному и состоятельному сословию. Демократическое равенство – равенство всех свободных вне зависимости от наличия имущества – Цицерон считал проявлением несправедливости. *Справедливость*, доказывал он, *состоит, прежде всего, в*

учете интересов состоятельных людей, бедность же искоренить нельзя; следовательно, с ее существованием остается только смириться. Согласно Цицерону, справедливость требует не вредить другим и не нарушать чужую ответственность. В то же время он считал, что весьма уродлива та форма правления, при которой богатейшие считаются наилучшими; по его мнению, власть должна быть, прежде всего, компетентна. Смысл политической деятельности Цицерона, когда он последовательно занимал видные государственные должности: квестора, сенатора, эдила, претора, консула – состоял в последовательной защите строя сенаторской республики против полновластия отдельных лиц, в том числе и против режима военной диктатуры. По его мнению, одним из достоинств римской государственности являлось то, что она изначально была не результатом деятельности каких-то выдающихся лиц, как это имело место в соседних государствах, а стала плодом многовекового коллективного опыта всего римского народа. Именно римский народ в силу этого обстоятельства является единственным верховным носителем власти, поэтому претензии на нее отдельных, пусть даже самых могущественных лиц совершенно безосновательны.

Для правовых взглядов Цицерона было характерно обращение к природе к ее целесообразности. Он считал, что источником права является присущая ей рациональность, она в силу этого объективна, следовательно, право носит естественный характер, иными словами естественное право возникло значительно раньше, чем писаное человеком право. Более того, политическая власть, само государство должно быть воплощением естественного права. Закон, созданный человеком, не может нарушить порядка и гармонии в природе. Цицерон считает, что соответствие или несоответствие человеческих законов природе, естественному праву, выступает критерием и мерилем их справедливости или несправедливости. В то же время законы, принимаемые в том или ином государстве, должны быть не только справедливыми, но и соответствовать установленному в нем строю, традициям и обычаям предков.

Весьма важное значение Цицерон придает преамбуле – введению к закону, поскольку оно призвано разъяснить закон, тем самым убеждать, а не только принуждать к его исполнению силой и угрозами. Наряду с различием естественного права от писаного, Цицерон само писаное право подразделяет на частное и публичное. Публичное право или право народов трактуется им как система законов, призванных обслуживать интересы народов, проживающих на территориях подвластных Риму. С другой стороны, оно охватывает сферу международного общения. Цицерон формулирует основной принцип международного права, который гласит – договоры должны соблюдаться (*pacta sunt servanda*). Содержанием публичного права является сфера интересов лиц, не имеющих римского гражданства.

Суждения Цицерона, его богатая юридическая и политическая практика вызвала как в прошлом, так и в настоящем времени большой интерес у правоведов.

Несколько позднее в период укрепления власти принцепсов и режима цезаризма, превращения Рима в мировую империю, оформились взгляды римских стоиков. Наиболее видным представителем этого идейного течения был *Луций*

Анней Сенека (3 г. до н.э. – 65 г. н.э.).

Стойки являлись выразителями тех слоев римского общества, которые были недовольны становлением режима личной власти, но в то же время они не были готовы к активному сопротивлению ему. В этой обстановке римские стойки также, как их греческие предшественники, даже еще в большей степени склонялись к проповеди фатализма, политической пассивности, космополитизма, к уходу в сферу индивидуального нравственного самоусовершенствования.

Согласно учению Сенеки, вселенная есть естественное государство со своим естественным правом. Членами этого государства по закону природы являются все люди. На этой посылке римские стойки строят свои умозаключения о наличии духовной свободы всех людей независимо от их социального происхождения и общественного положения. Все они находятся в руках судьбы и с этой точки зрения они не свободны, являются рабами её. Люди не в силах изменить судьбу, их удел – мужественно и стойко переносить предназначения судьбы. Исходя из идеи единства божественного и человеческого мира, как части его, стойки делают вывод о равенстве всех людей, но это никак не согласовывалось с практикой того времени, когда в обществе имелись громадные массы рабов. Разрешая это противоречие, Сенека считал, что сферой рабства может быть лишь телесная часть человека, разумная духовная часть человека свободна. Господину принадлежит только тело, дух же раба абсолютно независим. Все эти построения, с одной стороны, служили оправданию превращения свободного и полноправного гражданина римской республики в лишенного всех былых прав и во всем зависимого от воли императора, подданного империи, с другой, предлагали замену политическим свободам, свободу духа вместо совершенствования общественно-политической практики, индивидуальное нравственное самосовершенствование и исполнение той роли, которая ниспослана каждому судьбой.

В развитии политико-правовых идей эпохи, становления и укрепления имперской власти, в Риме особое место принадлежит деятельности римских юристов.

Указом императора Августа группа наиболее видных юристов того времени, в которую входили: *Гай, Папиниан, Павел, Ульпиан, Модестин* – получила право самостоятельного толкования законов.

Деятельность римских юристов была, по преимуществу, направлена на удовлетворение нужд правовой практики и приспособление действующих актов и норм права к изменившимся потребностям правового общения в условиях режима личной власти. С этой целью проделали очень большую работу по систематизации всего корпуса законов римского государства. Кроме того, на первых порах такой режим нуждался в определенной политико-правовой поддержке, которую и обеспечивала эта группа наиболее авторитетных юристов. В итоге, они в период перехода от республики к монархии приложили немало усилий для правового оформления режима цезаризма и обоснования претензий императоров на законодательную власть. Так, Гай считал необходимым придание силы законов всем указаниям императоров. Согласно мнению Ульпиана, императорские акты по тем или иным вопросам являются законами. Ему принадле-

жит следующее суждение – «что угодно принцепсу, то имеет силу закона», правда это высказывание первоначально имело частный характер по поводу конкретной судебной ситуации, но со временем оно превратилось в общее правило. Позднее, когда оформилась практика наделения решений императора силой закона, надобность в подобной поддержке и оправдании режима личной власти юристами да и кем бы то ни было отпала, и юриспруденция стала простой исполнительницей воли самодержца.

Но, тем не менее, творчество римских юристов оказало большое влияние на последующее развитие правовой мысли. Это было обусловлено как высокой юридической культурой римской юриспруденции, так и той ролью, которая выпала на долю римского права в дальнейшей истории законотворчества: многие современные понятия, термины были разработаны и введены в практику в результате деятельности римских юристов.

Особое и весьма своеобразное место в истории политико-правовой мысли Рима эпохи империи принадлежит *христианскому учению*. Христианство как идейное течение возникло в начале первого века нашей эры. В начальный апостольский период своего развития оно выражало интересы социальных низов империи и, прежде всего, рабов.

Проповедуя идею равенства всех людей как членов человеческого рода, христианство отвергало все существующие формы господства и подчинения, стремилось строить жизнь в своих общинах на началах коллективизма и уравнительного равенства. В этот период своего существования христианство, находясь вне закона, подвергаясь преследованиям и гонениям, считало главным своим противником римское государство.

Персонифицируя в его лице все силы зла, христиане старались уйти от активной общественно-политической практики, сосредотачиваясь на своем личном духовном совершенствовании, так как они жили ожиданиями грядущего судного дня, который должен наступить со дня на день и воздать каждому по трудам его. И хотя эти ожидания скорого конца света не оправдывались, и тем не менее с течением времени, по мере усиления кризиса римской государственности, число сторонников новых взглядов стало быстро возрастать и не только среди бедноты и неимущих, но и более состоятельных слоев населения. Все это привело к изменению во внутренней структуре христианских общин, к выделению из рядов единоверцев определенной управленческой структуры: пресвитеров, диаконов, епископов, – получивших позднее собирательное наименование клира. Клир и возглавившие его епископы довольно быстро присвоили себе право не только управлять возросшим имуществом общин, но и исключительное право толкования религиозных вопросов.

Со временем наиболее дальновидные императоры Рима, видя бесперспективность борьбы с новым вероучением, постарались использовать его в интересах укрепления своей власти, в частности, император Константин сделал весьма многое, чтобы превратить христианство в господствующую религию. Позднее, в 451 г. христианство было возведено в ранг государственной религии, а все прочие вероучения ставились вне закона, преследовались государством. Это

превращение создало совершенно новую ситуацию, в которой духовенству необходимо было срочно выработать аргументацию, которая примирила бы массы верующих с властью и государством и дала бы логичное объяснение существованию богатства и бедности.

Изменение позиции христианства по вопросу отношения к власти и государству обозначилось уже во втором веке и нашло свое выражение в трудах апостола Павла. Он впервые для христианства формулирует идею о том, что политическая власть происходит от бога, носители ее являются слугами божьими и повиновение им становится богоугодным делом. Несколько позднее у отцов церкви появляются рассуждения о том, что богатство не является абсолютным злом, как утверждалось в Евангелии, а, напротив, при определенных условиях может быть делом богоугодным. Если богатство используется для благотворительности, в пользу церкви, то в таком случае оно не только терпимо, но и является необходимым условием для приближения царства справедливости. Эти суждения дополнялись утверждениями о том, что неравенство, богатство и бедность посланы богом для личного испытания людей.

Одним из виднейших идеологов христианства периода становления его как государственной религии стал *Аврелий Августин (354-430 гг.)*. Он создал концепцию, которая логично объясняла несовершенство мирового устройства, с делением его на имущих и неимущих, толковала присутствие зла в мире, несправедливость, творимую правителем-христианином, определяла место и роль церкви в жизни общества.

Аврелий Августин считал, что весь мир состоит из двух частей. Мира темного, не связанного с богом; порождением его является человек неверующий, следовательно, результаты его деятельности несовершенны и несут на себе печать греховности. Родоначальником этой части человечества стал Каин. И мира светлого, богоспасаемого, у истоков его стоит человек верующий и живущий по заповедям Христа; результаты его деятельности богоугодны, следовательно, и государство, созданное на основе христианской общности, имеет право на существование. Эта часть человечества ведет свой род от праведного Авеля. Таким образом, давалось объяснение деления мира на нехристианский и христианский.

Рассматривая христианское общество мыслитель доказывал, что оно делится в свою очередь также на две части. Одна – меньшая часть – это люди, богоспасаемые так как они ориентированы в жизни, прежде всего, на спасение души своей и следовательно полностью живут по библейским заповедям. Другая часть – абсолютное большинство людей в жизни руководствуются своими эгоистическими устремлениями – следовательно, они – рабы своих низменных желаний и о боге и его заповедях вспоминают очень часто только в минуты окончания жизни, которая была скопищем соблазнов и грехов. Иными словам Аврелий обосновывал мысль о том, что борьба между добром и злом происходит в душе каждого человека и он сам, в каждом конкретном случае, делает свой выбор в пользу первого или второго. Таким образом, зло, видимым проявлением которого в жизни людей того времени выступало римское государство, выво-

дилось из зоны критики. Теперь со злом нужно было бороться прежде всего в душе своей, а так как государство это совокупность людей и если они по мысли Аврелия смогут каждый победить свое зло, то в конечном счете будет покончено и с мировым – следовательно государство приобретет благодетельный характер.

Аврелий Августин дал толкование и тому явлению, когда христианский правитель нарушал справедливость, творил насилие и выступал живым воплощением зла в мире. В этом случае за все свои несправедливые деяния правитель несет персональную ответственность перед богом, так как власть он получает из его рук. Церковь же только освещает процедуру передачи этой власти, утверждает Августин, и, следовательно, она не несет ответственности за действия гражданских властей. Государственная власть и церковь должны, по его мнению, тесно взаимодействовать и взаимно дополнять друг друга: государство обязано защищать церковь от посягательств еретиков, церковь должна воспитывать население в духе почитания властей. Высшее предназначение власти состоит в установлении справедливости, а она, в свою очередь, заключается в достижении согласия между правителями и подданными.

Позднее, эти взгляды более подробно были сформулированы и дополнены в теории Двух мечей, теории Солнца и Луны. Исходя из первой теории, церковь один меч, духовную власть, держит в своих руках; а второй меч, власть гражданскую, передает в руки правителей, и только в этом случае она может быть законной, в противном – она носит незаконный характер. При этом считалось, что в случае превышения полномочий властью светской, церковь имеет право воспользоваться мечем духовной власти и остановить произвол, творимый в обществе. По второй теории, церковь – это солнце, государство же и все его институты – это слабое подобие лунного отражения величия церкви. Следует иметь в виду также и то, что, помимо этих детально проработанных и весьма убедительных для своего времени политико-правовых конструкций, церковь обладала и другими возможностями для поддержания и сохранения своего господствующего положения на европейском континенте.

Она, во-первых, была хранителем тех знаний, которые уцелели после погрома и разрушения греко-римской цивилизации, церковь весьма скупно и дозированно делилась ими со светскими властями. Во-вторых, церковь обладала монополией на информацию, так как множество храмов и монастырей позволяли папе римскому иметь ясную картину внешней и внутренней политики всех европейских государств, и своевременно влиять на нее. В-третьих, наличие в то время мощных материальных ресурсов позволяло Церкви также влиять на ход событий на всем континенте.

Именно таким образом выглядела эволюция христианства, от ранних общин, построенных на началах уравнилительной справедливости к государственной религии, превращения его в официальную политико-правовую концепцию, лежащую в основе организации политической власти как поздней римской империи, так и многочисленных государств, возникших на развалинах греко-римского мира уже в эпоху феодализма. С этого момента религиозная

доктрина почти на тысячелетие стала определять смысл и содержание теории и практики государственного строительства на европейском континенте.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. В чем состоят различия в понимании государства в Цицерона и у Аристотеля?
2. Какая форма правления государством, по мнению Цицерона, является наилучшей?
3. В чем различие государства и шайки разбойников, по мнению Аврелия Августина?

Тема 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

С утверждением и развитием в Западной Европе феодальных отношений, с превращением их в господствующие выявилась настоятельная необходимость в политико-правовом обосновании новых форм хозяйственной и общественной жизни. Это тем более важно было сделать, потому что к этому времени уже определились довольно мощные социальные группы, которые проявляли недовольство существующим положением дел в обществе. А так как господствующей формой общественного сознания являлось религиозное, то все разногласия находили свое выражение в борьбе против официальной церкви, которая освящала и поддерживала своим авторитетом существующие порядки. В свою очередь церковь всех своих противников квалифицировала как отступников от веры – еретиков.

С подъёмом ремесла и торговли в городах Западной и Южной Европы в XI-XIII вв., с обострением социальных противоречий произошёл значительный всплеск еретических учений. Так, в западных областях Болгарии возникает движение богомилов, в Ломбардии на севере Италии появляются патарены, в Лионе на юге Франции – тиссарены и вальденсы – последователи Пьера Вальдо, богатого купца, раздавшего свое имущество беднякам, а в Лангедоке также на юге Франции – альбигойцы. Все эти ереси вошли в историю под собирательным названием катары – чистые, общим для всех этих движений в преддверии ожидаемого конца света была попытка построения социально справедливого общества на основе идей, сформулированных в Библии. По окончании разгрома этих движений церковь принимает решение запретить издание Библии на местных языках и перевести все богослужение на латынь, пытаясь таким образом устранить причину всех разночтений и разных толкований учения Христа. В этих условиях для церкви возникла настоятельная необходимость поиска путей выхода из состояния глубокого кризиса всего общества.

Задачу идеологического обоснования зрелого феодализма блестяще решил доминиканский монах **Фома Аквинский (1225-1274 гг.)**. Помимо всего прочего его заслуга состоит в том, что он первый из учёных и мыслителей средневеко-

вья для всех своих умозаключений стал активно использовать труды философской мысли античного мира и, в частности, работы Платона и Аристотеля, восстановив, таким образом, прорванную почти на тысячелетие преемственность в развитии политико-правовой и философской мысли европейского континента.

Используя учение Аристотеля об активной форме, дающей жизнь пассивной материи, Фома Аквинский доказывал, что мир основан на иерархии форм: от чистого разума – к духовному миру и, от него и к материальному, из которых высшие, божественного происхождения, дают жизнь низшим. Во главе иерархии стоит бог, установивший принцип подчинения низших форм высшим. Духовный мир на земле возглавляется Папой как единственным заместителем бога на земле. По тому же иерархическому принципу организовано и гражданское общество – подданные подчиняются правителям.

Большое место в политико-правовой доктрине Фомы Аквинского занимает учение о законах, их видах и соподчинении. Закон определяется им как общее правило для достижения цели, в свою очередь правило – это норма, которой конкретное лицо побуждается к действию. Используя аристотелевское деление законов на естественные – самоочевидные и положительные – писанные, он дополнил его делением на законы человеческие, которые определяют порядок общественной жизни, и божественные, которые указывают путь достижения небесного блаженства. Из сочетания этих двух классификаций выводятся четыре вида законов: вечный – божественный, естественный – человеческий положительный и божественный – божественно положительный.

Вечный закон Фома Аквинский называет божественным разумом, он управляет всем миром, вселенной, природой и обществом. Естественный закон выступает в качестве отражения вечного закона человеческим разумом – это законы общежития, они предполагают стремление к самосохранению и самовоспроизводству человека.

Человеческий закон носит нормативный характер, он есть порождение человеческой деятельности и в силу этого крайне несовершенен, и в силу этого по необходимости он подкрепляется принуждением. Божественный закон сформулирован в слове божьем, то есть в Библии. Человек по природе греховен, поэтому в практической деятельности он должен постоянно сверять все свои замыслы и поступки с Библией.

Смысл всей этой конструкции сводился к тому, чтобы предписания человеческого закона в конечном счете вытекали из воли и разума бога. По мнению Фомы Аквинского, человеческий закон не должен противостоять естественному. Поскольку последний понимался только как правила общежития, сохранения жизни и продолжения рода, необходимость соответствия человеческого закона естественному означала, что правители не должны мешать положительной жизнедеятельности человека.

Фома Аквинский продолжил традицию обоснования господствующего положения церкви по отношению к государству и светской власти. Это необходимо было сделать, так как королевская власть все чаще и настойчивее ставила под сомнение правомерность вмешательства духовенства в свои дела. В целях

поддержания авторитета церкви он формулирует свою концепцию государственной власти. По его мнению, власть состоит из трех элементов – сущности, происхождения и использования.

Сущность власти – порядок управления – состоит в господстве одних и подчинении других, установлен от века богом, однако, считает он, из этого не следует, что каждый отдельный правитель поставлен непосредственно всевышним и каждое его действие оправдано им. Правитель может совершить массу несправедливых поступков, творить зло. Для того чтобы правитель не превратился в тирана, Фома Аквинский предлагает ряд мер. Главное значение он придает религиозно-нравственному воздействию церкви на монарха, обещания ему всяческих благ в случае справедливого правления. Дополнительной мерой должен также стать аристократический совет при правителе, который бы уберегал его от необдуманных поступков и решений. Наконец, в случае нарушения правителем божьих установлений, подданные могут быть освобождены от клятвы верности монарху, более того, население по призыву духовенства обязано сместить такого правителя.

Церковь высоко оценила заслуги своего выдающегося теоретика. В 1323 г. его причисляют к лику святых. Модернизированные взгляды Фомы Аквинского и по сей день выступают в качестве политико-правовой концепции римско-католической церкви в форме концепции неотомизма.

В конце XIII – начале XIV вв. развитие ремесла и торговли в ряде стран Западной Европы привело к ускоренному росту городского населения. Разбогатевшие города стремились добиться административно-хозяйственной, а затем и политической независимости от феодальных владетелей.

Выразителем этой новой тенденции в общественно-политической жизни средневекового общества стал *богослов, ученый, медик, ректор Парижского университета Марсилиус Падуанский (1280-1343 гг.)*. Круг его научных интересов был необычайно широк, но в наибольшей степени его интересовала проблема стабильности политической власти. Марсилиус Падуанский исходил из того, что основная причина социальной нестабильности современного ему общества кроется, прежде всего, в неверных представлениях о соотношении государства и церкви, человеческих законов и законов божественных. Он считал, что вмешательство церкви, духовенства в дела светской власти – главная причина всех бед государства. Свою задачу он видел в определении сфер, в рамках которых должны жить и сосуществовать два центра власти: духовной и светской.

Марсилиус Падуанский в своих умозаключениях исходил из наличия в мире двух групп законов.

Первая – божественные законы, они указывают пути достижения вечного блаженства для отдельного человека, для спасения его души. Они определяют различия между грехами и заслугами человека перед богом. По этому пути человек идет, добровольно выбирая одну из дорог: добра или зла, и ответственен в этом выборе он только лично перед собой и перед богами. К ведению церкви относится божественный закон, дела духовные. Церковь не должна вмешивать-

ся в мирские дела, духовенство может только проповедовать, учить, но не административно принуждать, а тем более наказывать кого-либо. Карать – это прерогатива бога, ибо он знает все дела и помыслы человека. Даже еретик может понести наказание от бога, но на том свете. В земной жизни его можно изгнать из общества, но и то в том случае, если только он нарушает общепринятые правила совместного проживания. При этом инициатива такого действия должна исходить только от гражданских властей, а не от церкви. Таким образом, Марсилий обосновывал возможность свободы совести.

Вторая – человеческие законы, они преследуют достижение общего блага для всех людей и предусматривают установление прочной и твердой власти; соблюдение законов здесь достигается не только добровольно, но и принуждением. Наличие этих двух видов законов предполагает разграничение сфер деятельности церкви и государства.

Достаточно своеобразно для своего времени он решает проблему человеческого закона. Человеческий закон должен приниматься всем народом, так как он лучше повинуется тому, что им для себя создано, более того, большинство народа имеет моральное право принуждать несогласное меньшинство к исполнению законов. Правительство подзаконно, оно призвано контролировать исполнение законов, подчиняться законам и быть избрано тем, кто устанавливает закон, то есть народом. Он предлагал единый центр власти разделить на законодательную и исполнительную, причём главенствующую роль он отводил законодательной, т.к. она должна была определять рамки действия власти исполнительной и контролировать её. Марсилий Падуанский своими идеями об отделении церкви от государства, принадлежности законодательной власти народу, выборности правительства, его подотчетности закону разделению единой власти на две ветви законодательную и исполнительную надолго опередили свое время.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. Из каких элементов состоит власть, по мнению Ф. Аквинского?
2. Сколько групп законов, по его мнению, должны управлять миром?
3. М. Падуанский доказывал, что в основном регулятором общественной жизни должны быть две группы законов. Почему?
4. Кто и почему предложил разделение властей на законодательную и исполнительную?

Тема 6. ИСЛАМСКАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ

Весьма своеобразным путем шло возникновение и развитие политико-правовых идей на Ближнем востоке где их появление было обусловлено процессом формирования государственности у полукочевых и кочевых племен традиционно проживавших в этом регионе мира. У истоков этих событий стоя-

ла конкретная историческая личность, вошедшая в мировую историю под именем *пророка Мухаммеда (570-632 гг.)*.

Его, можно сказать, общественная деятельность началась в 610 г., когда он впервые обратился с проповедью своих идей к соплеменникам. Мухаммед призывал своих слушателей отказаться от многобожия, от почитания идолов, собранных в Мекке и поклоняться единому богу – Аллаху, пророком которого он себя объявил. В 622 г. Мухаммед и его немногочисленные последователи были изгнаны из Мекки и спасая свою жизнь бежали в город Ясриб – позднее Медину, именно здесь у пророка появились многочисленные сторонники и религиозная проповедь стала довольно быстро превращаться в мощное общественное движение. Одержав в вооруженной борьбе победу над вождями кочевых племен, он сумел сплотить вокруг себя еще больше арабского населения аравийского полуострова. В 630 г. Мухаммед без боя захватывает Мекку население которой принимает новое учение – ислам. С этого времени пророк становится не только религиозным лидером, но и светским правителем нового в этом регионе мира государственного образования.

Учение пророка изложено в Коране, что означает – чтение, декламация. Все 144 высказывания сформулированы в виде кратких глав – сур в форме четверостиший. Изложены они от первого лица, но Мухаммед утверждал, что это не его мысли, а божественные откровения, ниспосланные ему через святого духа или через архангела Гавриила, а он лишь пророчествует их слова. Вторым источником ислама выступает Сунна – это сборник текстов – хадисов, высказываний собственно самого Мухаммеда. Следует отметить, что запись всех этих изречений и высказываний довольно долгое время существовала в устной традиции и только примерно через двести лет после смерти пророка она была в полном объеме зафиксирована в письменном виде и с этого момента становится священной книгой для мусульман всего мира.

Ислам последовательно монотеистическая религия, он отрицает национальные различия, провозглашает принцип равенства в вере. Последователи ислама рассматриваются как единая семья – община единоверцев, определяемая как (дар аль-ислам) мир правоверных людей. Этому богоспасаемому миру противостоит мир неверных (дар аль-хабр) или территория войны, которая подлежит присоединению к миру ислама, обращению в мусульманство посредством священной войны, (джихада). Исповедуя монотеизм, ислам не признает деления на духовную и светскую, религиозную и государственную власть. Власть должна быть едина и неделима источником ее является Аллах, но осуществляться она должна всей общиной через ее представителя, причем носитель ее в одном лице выступает одновременно и как духовный и как светский лидер.

И Коран и Сунна содержат очень мало норм, говорящих о политическом устройстве, осуществлении власти, умалчивают о форме правления. Термин «государство» источники ислама не знают, вводя вместо него понятие «имамат» – руководство молитвой и «халифат» – преемство. Впоследствии эти понятия стали применяться для обозначения мусульманского государства. «Има-

мат есть преемство пророческой миссии в защите веры и руководстве земными делами» писали позднее теоретики исламской мысли.

Первым вождем мусульман был сам пророк, но он правил недолго, так как умер в 632 г. Его ближайшие сподвижники из своей среды по общему согласию выдвигало его первых преемников – халифов Абу-Бекра, затем Омара, третий халиф Осман был убит за злостное злоупотребление властью. Четвертым халифом был провозглашен Али – двоюродный брат и зять Мухаммеда. Но родственник Османа наместник Сирии Муавия поднял восстание против Али. Эти события привели к расколу ислама. Таким образом, возникла секта хариджитов, недовольных борьбой придворных за власть. Они предлагали вернуться к принципу верховенства общины при избрании халифа им мог по их представлениям стать любой благочестивый мусульманин, независимо от его племенной принадлежности. Хариджиты пытались устранить обоих халифов, считая их неправедными, в 661 г. ими был убит Али, но Муавия уцелел и утвердился в качестве халифа его сторонники стали называть себя суннитами – «людьми традиции». Они считали, что халифом может стать только представитель племени курейш, в настоящее время сунниты – ортодоксальное направление в исламе к нему принадлежит 90% верующих. Противники Муавии стали называться шиитами (партия Али). Они считали – верховная власть должна принадлежать прямым потомкам Али, в настоящее время сторонников этого течения насчитывается 10%.

Таким образом, и сунниты и шииты сходятся в том, что носителем суверенитета в мусульманском мире является Аллах. Но механизм становления власти правителей толкуется ими по-разному.

По представлениям суннитов, Аллах дает поручение общине верующих выстроить определенную систему взаимоотношений имамат или халифат – то, что европейская политико-правовая мысль называет государством. Община от имени Аллаха осуществляет высшую власть, она пользуется суверенитетом по поручению Аллаха и связана его волей, выраженной в Коране и Сунне. Община может законодательствовать, принимать решения только в тех случаях, которые не предусмотрены Кораном и Сунной. Суверенитет общины проявляется прежде всего в праве избрания правителя. При этом община не передает своих прав халифу, а лишь доверяет ему функции руководства. Халиф также связан волей Аллаха, и община обязана ему повиновением в той мере, в какой халиф следует предписаниям Корана и Сунны.

Помимо воли Аллаха сунниты прибегают и к рациональному объяснению образования государства, так как без власти в обществе может воцариться анархия и хаос. В организации халифата сунниты подчеркивают принципы, говорящие о его демократизме. Это выборы халифа, а также долг халифа советоваться с представителями общины, консультации, учет общественного мнения.

У шиитов иная традиция, всякие попытки рационального объяснения происхождения власти не признаются. Признаются только религиозные аргументы. Имамат – это продолжение пророческой миссии Мухаммеда, воплощенная воля Аллаха. Он и только он устанавливает раз и навсегда форму имамата – это не

предмет обсуждения общины. Власть передается Аллахом не общине, а имаму. Он прямой представитель Аллаха и пророка. Сама идея об избрании имама общиной противоречила бы божественной природе его власти. Имам подчиняется только Аллаху и мусульманскому праву, волей общины он не связан. Имам непогрешим, а власть его священна.

Культ имама – характерная черта учения шиитов. Имам выступает в роли нового пророка – мессии, спасителя. Эта мысль находит яркое воплощение в мифе или учении о «скрытом имаме». Последний из «видимых имамов»: в одних сектах он был седьмым, в других двенадцатым не умер, а по воле Аллаха сокрыт от людей, но он в определенный момент явится в роли махди – мессии, чтобы установить на земле правду и справедливость. Но он и в сокрытом виде руководит жизнью людей. Эти положения заставляют сторонников шиизма весьма строго относиться к любым отклонениям от предписанных правил, порождая религиозную нетерпимость и фанатизм.

В исламе религия неразрывно связана не только с государством, но и с правом. Своеобразие ислама и его отличие от двух других мировых религий заключается в том, что главные священные книги данной религии, Коран и Сунна, считается действующим правом. Предполагается, что в них содержатся решения всех вопросов, возникающих в жизни.

Так суннитское богословие – Сунна сборник хадисов – преданий говорит о том, как поступал пророк в различных случаях жизни при решении нравственных, правовых, житейских вопросов. Исламские правоведы изначально стремились в трудных ситуациях опереться на авторитет специалистов по богословию. Для решения возникающих проблем в исламе с течением времени было выработано несколько методов, использующихся различными школами исламского суннитского права. Выделяют четыре таких метода: Рай – индивидуальное толкование какого-либо из авторитетов чтения Сунны; Иджма – согласное мнение многих, а иногда и всех авторитетов данного времени; Кияс – заключение по аналогии; Истислах – признание возможности изменения некоторых хадисов Сунны, если их содержание оказалось в противоречии с тем, что признано богом.

В соответствии с этими методами, исламскими правоведом в свое время были созданы и поныне существуют четыре действующие школы исламского права.

Система Ханифы (автор *Абу Ханифа*) – ханифизм, уделяет наибольшее внимание методам рая кьяса, – индивидуальному толкованию и решению спорных проблем методами аналогии, со ссылками на аяты Корана и хадисы Сунны. На первый план здесь выдвигается метод истислах, критика отдельных положений некоторых хадисов. Исламское право ханифитского толка наиболее гибко умело и удачно приспособлялось к новым явлениям, изменениям в конкретных ситуациях.

Система Малика опирается, как и ханифизм, на методику истислаха – критика хадисов, но из всех остальных методов предпочитает иджму – согласованное мнение, рай.

Система Аш-Шафии – шафиизм, испльзует иджму и кьяс, но выступает против рая, истислаха. Шифиты в сфере своих правовых норм значительно жестче ханифитов и ближе к маликитам с их строгостью и нетерпимостью по отношению к разного рода спекуляциям и отклонениям от норм права.

Система Ибн Ханбала – ханибализм, опирается в основном на хадисы и лишь ограниченного использует методы рая, иджмы и кьяса. Эта школа отличается наибольшей нетерпимостью и имеет наименьшее распространение, причем преимущественно в отсталых странах.

Все четыре школы включены в сводную систему мусульманского права – шариат. Мусульманское право едино: оно не подразделяется на гражданское, уголовное, религиозное. Тесно связанное с религией и определяемое в своих основных принципах авторитетами калам, это право прежде всего религиозное, учитывающее и нормы обычного права – адат. Шариат опирается на Коран и Сунну, а также на сборники фикха, своего рода своды и кодексы исламского законодательства, выработанные указанными школами и имеющие реальный правовой авторитет, силу закона.

Предписания шариата многочисленны и строги. Они определяют нормы взаимоотношений человека в семье и обществе, регламентируют почти все детали его быта и вместе с обычным правом (адатом) создают целую сеть обязательных предписаний. Исламское право предполагает достаточно суровое уголовное законодательство и систему наказаний: так, строгие наказания предусматриваются в случае хищения чужой собственности, менее жестко преследуется убийство, – здесь многое решалось по законам адата с его традиционными институтами кровной мести.

Согласно шариату, действия людей подразделяются на пять основных категорий: обязательные, за невыполнение которых следует наказание; рекомендуемые – желательные, но не обязательные; дозволенные; предосудительные – осуждаемые, но не наказуемые и запрещенные – наказуемые. Очень важно при оценке того или иного действия наличие или отсутствие обдуманности – намерения: в ряде случаев совершенное действие оценивают не столько с точки зрения свершившегося факта, сколько с точки зрения цели, намерения человека.

Следующий шаг в развитии политико-правовых идей ислама был сделан через несколько веков, в эпоху наибольшего расцвета этой цивилизации, и связан он был с деятельностью выдающегося мыслителя средневекового Арабского Востока *Ибн Хальдуна (1332-1406 гг.)*. Рассматривая сущность и предназначение государства он доказывал, что оно необходимо для того, чтобы противостоять естественному стремлению людей к агрессии и взаимному истреблению. Для этого оно должно использовать принуждение и подавление членов общества. Рассматривая закономерности исторического процесса, Хальдун приходит к выводу о том, что они определяются постепенной сменой пяти этапов развития власти в каждом государстве – сущность этого процесса состоит в возникновении новой взамен старой. Все начинается с сосредоточения власти в одних руках, далее расцвет государства, затем переход к насилию и подавление инакомыслия деспотическими методами и заканчивается все упадком и разруше-

нием государства. И так каждый раз события повторяются, но уже во времени и в пространстве. Эту концепцию этапов развития государства он использовал применительно к истории Халифата.

Анализируя формы правления, исследуя их достоинства и недостатки, мыслитель полагал наиболее своевременными три из всех существующих – это естественную монархию, политическую монархию и халифат. По его мнению, суть первой сводится в конечном счете к осуществлению власти в корыстных целях правителя. Вторая форма характеризуется правлением, основанным на рациональных подходах, при которых учитываются интересы подданных, иными словами имеют место проявление справедливости, но она не носит полного характера, так как нет прямой связи с религией, которая должна бы ограничить безнравственные поступки правителя. Третья форма – халифат, по мнению Хальдуна, наилучшая, так как здесь власть правителя над подданными опирается не на его личные желания, а на правовые основы ислама, служат защите веры и осуществлению земных дел. Суверенитет халифата мыслитель ставит выше суверенитета монархии, так как он руководствуется мусульманским правом, олицетворяющим высшую справедливость, в отличие от суверенитета монархии, которая опирается на силу. Отсюда делается вывод о том, что халиф ближе к своим подданным, нежели монарх. Следует отметить, что вся последующая теория и практика государственного строительства, организации власти и права в исламском мире в общем и целом соответствовала идеям, которые были сформулированы именно в этот период времени.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. В чем состояли особенности взглядов ислама на государство?
2. Охарактеризуйте специфику права в исламе.
3. В чем различия взглядов суннитов и шиитов на государство и власть?

РАЗДЕЛ 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Тема 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ И РЕФОРМАЦИИ

В XV-XVI вв. в странах Западной Европы обозначились весьма своеобразные процессы, суть которых состояла в зарождении товарно-денежных отношений и проникновении их практически во все сферы жизнедеятельности общества. В истории этот период обозначен как период первоначального накопления капитала. Эта эпоха совпала с процессом окончательного освобождения политико-правовой мысли от влияния религиозного мировоззрения. Все эти события оказали очень сильное влияние на процесс создания новых методов познания общественно-политической действительности.

Особое место в формировании новых подходов при анализе многочисленных проблем государства и права того времени принадлежит государственному деятелю, политику *Николо Макиавелли (1469-1527 гг.)*.

Он полагал, что в основе политики находится определенная взаимосвязь материальных интересов различных социальных групп общества. Правитель должен точно знать их и руководствоваться этими интересами, в то же время во имя сохранения и укрепления государственной власти он может совершать любые действия, неподсудные обществу. Макиавелли доказывал, что политика и ее физические носители находятся вне морали и нравственности. В его трактовке для правителя наивысшей ценностью является власть и во имя сохранения ее в своих руках. Он совершенно оправдано совершать любые деяния, в противном случае в обществе воцарится разбой и всеобщая анархия и потери общества будут просто неисчислимы. Эти свои положения он сформулировал в известном афоризме – цель оправдывает средства. Макиавелли обосновывал примат государственных интересов над всеми прочими, в том числе и над религиозными, видя в церкви всего лишь один из инструментов укрепления государства и политической власти.

Политика, по мнению Макиавелли, это автономная, рациональная сфера человеческой деятельности, она опирается на силу и опыт. В политико-правовой теории, созданной Макиавелли главным понятием выступает государство и политическое состояние общества. Именно он впервые вводит в языковую лексику новый термин ЭТАТО, призванный обозначить государство как специфическое явление совершенно самостоятельное по отношению к обществу. Но государство в его концепции не довольствуется тем что оно самостоятельно и не зависит ни от чего, оно само стремится поставить под контроль все и вся. Поле деятельности государства это весь реальный мир, управление государством это тонкое искусство, основанное на знаниях сил и механизмов, движущих миром и способностях управлять ими. Носитель политической власти по Макиавелли это человек, который умеет использовать все силы, все возможности для достижения целей, главная цель правителя, по его мнению, должна состоять в установлении и обеспечении порядка и спокойствия в обществе.

Будучи человеком своего времени, реалистом Макиавелли считал, что конечно желательно бы иметь общество, состоящее из человека активного, деятельного и разумного, понимающего смысл своего существования и предназначение в служении обществу. Именно на этой основе будет выстраиваться будущая зрелая эпоха жизни общества. Но в настоящее время человек эгоистичен, жесток, несправедлив, обуреваем своими желаниями, низменными страстями и удержать его пагубные устремления правитель может, только опираясь на государственно-организованное насилие. В итоге Макиавелли создал своеобразное учение по управлению обществом переходного типа, которое находилось в условиях отмирания старой политико-экономической системы и формирования новой буржуазной политико-экономической и правовой системы взаимоотношений в обществе.

Ряд выводов Макиавелли, по мнению целого ряда политиков, не утратил своей актуальности, и многие из них и в наши дни пользуются его рекомендациями и предложениями.

В этот же период времени в ряде стран Западной Европы возникло своеобразное социально-политическое движение, направленное против всевластия католической церкви. Участники этих движений видели себя продолжателями восстановления истинной веры, возвращения к истокам раннего христианства.

Главная цель реформаторов *М. Лютера (1483-1546 гг.)*, *Т. Мюнцера (1490-1525 гг.)*, *Ж. Кальвина (1509-1564 гг.)* заключалась в обращении людей из ложной веры в истинную.

Для того чтобы очистить веру, они призывали проверить Священное писание: авторитет Библии, таким образом, противопоставлялся авторитету церкви. Стремясь подорвать притязания католической церкви на всестороннюю опеку личности, реформаторы защищали свободу совести. Они полагали, что между человеком и богом не должно быть посредника. Церковь, по их мнению, не может приблизить человека к богу.

Реформаторы не разрабатывали специальных теорий политического устройства общества, утверждая, что занимаются только делами духовными. Однако в реальной жизни церковь и государство неразрывно связаны. Государство, по Лютеру, есть создание разума, и деятельность христианского государства не должна расходиться с интересами церкви. Более того, верующие должны подчиняться власти как христианской добродетели. Пассивное сопротивление допускалось только в отношении властей, неугодных Богу. Вера объявлялась сферой религии, и церковь не должна притязать на светскую власть. Сторонники радикального направления реформации Т. Мюнцер и Ж. Кальвин считали, что церковь должна быть добровольной ассоциацией, а не иерархической структурой. Они признавали в целом светскую форму правления как данную Богом, но только для недостойных людей.

Избранные, глубоко верующие люди должны проживать в особых государственных образованиях, где власть принадлежит духовным лидерам, именно поэтому они отказывались признать светскую власть над своими конгрегациями. Это совершенно не соответствовало существовавшим порядкам и верованиям того времени. Близость этих реформаторов к крестьянским волнениям позволила обвинить их в подготовке мятежа и усилить пропаганду первоначальной доктрины о божественном происхождении светской власти.

В результате утверждения новых взглядов государство постепенно освободилось от церковной опеки. Церковь позднее превратилась в составную часть политической системы государства, стала инструментом государственной власти.

Идею самостоятельности государства, его автономности от церкви весьма основательно проработал французский политический мыслитель, социолог, юрист *Жан Боден (1530-1596 гг.)*.

В своем главном произведении «Шесть книг о государстве», написанной в 1576 г. в атмосфере напряженного религиозного конфликта между католиками и гугенотами, который угрожал самому существованию французской государ-

ственности, Жан Боден первым в истории правовой мысли дал толкование суверенитета как важнейшего признака государства. По утверждению Жана Бодена, суверенитет, или право творить и проводить в жизнь законы, принадлежит государству по определению. Государство – обладатель верховной политической власти как внутри своей собственной страны, так и в отношениях с зарубежными государствами. Выше носителя суверенной власти только Бог и законы природы. Суверенитет не зависит от того, справедливы законы или нет, он зависит от силы творить их.

Жан Боден дал толчок к дальнейшему развитию светской концепции государства, которая стала обычной в наши дни. Он трактует государство как институт, которому должны быть преданны все граждане. Государство, по его мнению, – это гражданская власть, это правовое управление, соответствующее справедливости и законам природы. Первостепенное значение при этом придавалось форме государства. Отрицая принятое тогда аристотелевское деление форм государства на правильные и неправильные, Жан Боден указывал, что суть дела только в том, кому принадлежит суверенитет и реальная власть: одному, немногим или большинству. На том же основании он отрицает смешанную форму государства – власть никак не разделить поровну, какой-то элемент будет иметь решающее значение в государстве. Кому принадлежит высшая власть принимать законы, таково и есть государство в целом. Власть – это собственность правителя. Более того, власть сама является источником закона. Иными словами, он защищал мысль о неделимой, единой, постоянной, стоящей над законом государственной власти.

Жан Боден отрицательно относился к демократическому строю, считая, что в нем очень много законов и властей, а общее дело находится в упадке. Негативно он относился и к аристократии, где много раздоров, а правит глупое меньшинство. Наилучшей формой правления он называл монархию, в которой обеспечены компетентность, хотя советуют многие, и энергичность власти – решает один. Особенно необходимы монархии в больших государствах, утверждал Жан Боден. Политические противники Жана Бодена, **тираноборцы**, отстаивали идеал государственной демократии, однако при всей прогрессивности содержательной части их взглядов в конкретной ситуации Франции того времени, они выражали интересы феодальной аристократии, подпитывали территориальный сепаратизм. Объективно мешали созданию единого централизованного французского государства.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. Определите классификацию форм правления, которую предложил Н. Макиавелли?
2. Что такое государство, по мнению Ж. Бодена?
3. В чем состоит главный признак государства?

Тема 8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Французская политико-правовая мысль, идеологически подготовившая революцию 1789-1794 гг., разворачивалась в рамках так называемого просветительства, наиболее видными представителями которого были Вольтер, Монтескье, французские материалисты.

Просветители полагали, что их деятельность по внесению прогрессивных знаний в различные слои населения создаст условия для постепенной трансформации общества на новых, более справедливых основах. В своих выводах они опирались, прежде всего, на концепцию договорного происхождения государства, на идею существования естественных прав человека и народного суверенитета. Опираясь на эти базовые положения, просветители выступили с аргументированной критикой всех государственно-правовых институтов феодального общества.

Родоначальником Французского Просвещения был выдающийся писатель и философ Франсуа *Аруэ Вольтер (1694-1778 гг.)*.

Он выступил с резкой критикой феодализма как системы общественных отношений. Согласно его взглядам, на смену деспотическому правлению, монархии, неизбежно должно прийти царство разума и свободы, в котором каждому человеку будут предоставлены естественные права: право на личную неприкосновенность, право частной собственности, свобода печати, свобода совести. Под свободой Вольтер понимал устранение всех феодальных пережитков, мешающих самостоятельной, ничем не ограниченной деятельности человека. Будущие преобразования он связывал с развитием знаний и подъёмом культуры, которые, по его мнению, приведут не только к активизации масс и их политизации, но и к тому, что правителями будет осознана необходимость реформ.

Политическую организацию нового общества Вольтер не стремился определить во всех подробностях, оставляя эту задачу будущим поколениям теоретиков. Все свои усилия он сосредоточил на борьбе с клерикальной идеологией, в которой усматривал одну из главных основ существующего феодального строя. Смысл своей деятельности он видел в активной пропаганде преимуществ законности и либеральных методов реализации власти. Он считал, что управлять будущим обществом должны только люди имущие, достаточно образованные и квалифицированные, удел неимущих – выполнять их волю.

Историческое место Вольтера как мыслителя определяется тем, что он подготовил в интеллектуальной сфере почву для последующего развития всех европейских политико-правовых учений более позднего времени.

Крупнейшим теоретиком государства, права и политики периода Просвещения стал *Шарль Луи де Монтескье (1689-1775 гг.)*.

Ш. Монтескье в наиболее развернутой форме сформулировал политическую идеологию просветительства. В своих исследованиях он стремился на основе детального изучения обширной фактологической базы и глубокого её

осмысления описать причины, вызывающие изменения в законодательстве различных государств и нравах народов; обобщив накопленный материал, выявить закономерности, лежащие в основе исторического процесса. В итоге Ш. Монтескье приходит к выводу о том, что ход истории определяется не божественной судьбой и волей монарха, а зависит от действия определенных законов, которые должна знать квалифицированная и ответственная политическая власть.

Закономерности общественной жизни Ш. Монтескье предлагает раскрывать через понятие общего духа нации. Согласно его учению на общий дух нации воздействуют множество причин. Эти причины подразделяются на две группы: физические и моральные

Физические причины определяют общественную жизнь на ранней стадии ее развития в момент выхода из состояния дикости. К таким причинам относятся: климат, природные условия, численность населения, плотность проживания и множество других более мелких факторов. К примеру, рассуждал он, на юге климат жаркий, следовательно, в большинстве своем люди там изнежены, ленивы и работают они из-за страха наказания, поэтому и форма правления там может быть по преимуществу только деспотической. В свою очередь, на севере, в зоне сурового климата, бедных малоплодородных земель население закалено невзгодами, люди храбры, свободолюбивы и для них характерны умеренные формы правления.

Моральные причины вступают в действие позднее с развитием цивилизации. К их числу относятся принципы политического строя, религиозные верования, обычаи, нравственные убеждения. Моральные причины воздействуют на законодательство народов сильнее, чем физические и постепенно вытесняют их.

В своем учении Ш. Монтескье приходит к выводу о том, что историческое развитие общества представляет собой результат сложного взаимодействия объективных и субъективных причин.

Среди моральных причин важнейшими являются принципы государственного строя. В отличие от всех своих предшественников, для Ш. Монтескье проблема рациональной организации общества – это проблема, прежде всего и главным образом, политическая и правовая, а отнюдь не социальная.

Ш. Монтескье отождествляет политическую свободу с личной безопасностью, независимостью индивида, с созданием мощных гарантий от произвола властей и наделением гражданскими правами всех членов общества. Причем он считает, что установление республиканского строя еще не означает достижение свободы человеком в государстве. Гарантией свободы, по его мнению, может быть только разделение властей и установление между ними отношений сотрудничества и конкуренции.

Исходя из этой посылки, Ш. Монтескье выделяет в государстве законодательную, исполнительную и судебную власти. Разделение властей состоит в том, что они принадлежат различным государственным органам. Концентрация власти в руках одного человека или правительственного органа неминуемо приведет к произволу. Следовательно, нужен такой порядок, при котором одна власть должна останавливать и уравновешивать другую, создавая, таким обра-

зом, возможности для защиты интересов отдельного человека. Идеи Ш. Монтескье о разделении властей обладали оригинальностью по сравнению с предшествующими концепциями. Он соединил уже широко известное к тому времени либеральное понимание свободы с идеей конституционного закрепления механизма разделения властей. Он также первым включил в состав властей судебные органы, подчеркивая, таким образом, их самостоятельность и независимость. Предложенная им триада властей со временем стала общепринятой моделью организации власти в большинстве стран мира.

Большой вклад в развитие и популяризацию идей Просвещения внес *Дени Дидро (1713-1784 гг.)*. Он был редактором и издателем Энциклопедии – главного печатного органа французских просветителей.

Учение Д. Дидро опиралось на положения теории естественного права. Согласно его взглядам, первоначально люди жили в естественном состоянии, они были равны и независимы. Это общее для просветителей положение Дидро стремился дополнить мыслью о том, что естественное состояние было не столько бытием изолированных индивидов, сколько эпохой существования коллективов, имеющих общую собственность на средства производства. Однако с появлением частной собственности это естественное равенство исчезло и наступило разделение общества на богатых и бедных. Критикуя раскол общества и, видя в нем источник всех последующих бед, Дидро, тем не менее, не призывал к обобществлению имущества. Он считал, что задача политики состоит не в том, чтобы устранить частную собственность, а в том, чтобы смягчить чрезмерное неравенство между роскошью и бедностью путем создания социального механизма, который мог бы заставить собственников приносить как можно больше пользы обществу.

Несколько иных позиций, чем его соратники по перу, придерживался Дидро и по вопросу происхождения государства. Он также как и его коллеги, считал, что государственная власть возникает в результате договора, который люди заключают между собой для обеспечения своего благополучного существования. Но подчеркивал, что этот договор заключался не одновременно некогда в прошлом, а существует как постоянно возобновляемое соглашение между людьми по поводу подчинению власти. Дидро полагал, что единственным источником власти может быть только народ, в то время как правители являются всего лишь держателями её. Государственная власть, следовательно, основывается на воле народа, который является сувереном. Главная цель государства – обеспечение неотъемлемых прав граждан и их счастья. Отказ государя от достижения этой цели, нарушение им естественных прав делают договор недействительным и возвращают народу право заключить новый договор.

Говоря о формах государственного устройства Д. Дидро считал, что нет абсолютно совершенных форм, ибо все находится в развитии. Лучшей является та форма, которая обеспечивает более спокойное и длительное правление. Наиболее привлекательна, с его точки зрения, ограниченная монархия с народным представительством, в которой общественные должности

замещались бы по конкурсу, доступ к которому был бы свободен для всех достойных людей, но в число достойных он включал только тех, кто владел собственностью.

Особой оригинальностью на проблемы политики и права отличались воззрения выдающегося философа и писателя Франции *Жан-Жака Руссо (1712-1778 гг.)*. В своих социально-политических взглядах Руссо исходил, как и многие его современники, из представлений о естественном, догосударственном состоянии общества. Однако, несмотря на общность исходных позиций, его выводы были достаточно оригинальны и существенно отличались от общепринятых.

По Руссо, люди сначала жили как звери и в этом состоянии были равны между собой перед силами природы. По мере своего развития они осваивали речь, изобретали и совершенствовали орудия труда и постепенно переходили к организации общества. Период выхода из состояния дикости, когда человек становится существом общественным, продолжая оставаться свободным, представлялся Руссо самой счастливой эпохой человеческого существования.

Дальнейшее развитие цивилизации, по его мнению, сопровождалось регрессом, оформлением неравенства, переходом от первоначальной свободы к несвободе.

Первым по времени возникает имущественное неравенство. Согласно его учению, оно явилось неизбежным следствием установления частной собственности на землю. С ее возникновением происходит деление общества на богатых и бедных, между ними возникает противоречие. Богатые всеми методами стараются оградить свое имущество от притязаний бедных.

Вследствие этого в общественной жизни появляется неравенство политическое. Оно нашло свое выражение в организации публичной власти. Таким образом, имущественное неравенство было дополнено новым делением общества на правящих и подвластных. Предел неравенства наступает по истечении определенного времени, когда государство перерождается в деспотию. В таком государстве нет больше ни правителей, ни законов, там есть только тираны. Отдельные лица теперь вновь становятся равными между собой, ибо перед деспотом они – ничто.

Круг, по мысли Руссо, замыкается: народ вступает в новое естественное состояние, которое отличается от прежнего тем, что представляет собой плод крайнего разложения. И если народ свергает деспота, то эти действия вполне правомерны, так как насилие является нормой жизни для этого общества. Таким образом, Руссо доказывал правомерность революционного ниспровержения существующих властей деспотического характера.

Рассматривая проблему возникновения права, Руссо доказывал, что в естественном состоянии как в первом, так и во втором случае, права не существует. На самых ранних ступенях развития человечества вообще не было представлений о праве и морали. В условиях второго естественного состояния – деспотии, в нем все действия определяются силой, следовательно, права тут тоже отсутствуют.

Основанием права, по его мнению, могут служить только договоры и соглашения. Переход в состояние свободы предполагает заключение подлинного общественного договора. Для этого необходимо, чтобы каждый человек отказался от прав на защиту своего имущества и своей личности. Взамен этих мнимых прав, основанных на силе, он приобретает гражданские права и свободы, в том числе и право собственности. Его имущество и личность поступают, таким образом, под защиту сообщества. Индивидуальные права в силу этого приобретают юридический характер, ибо они обеспечены взаимным согласием и силой всех сограждан.

На основе общественного договора возникает ассоциация равных и свободных индивидов или республика. Взаимная свобода и равенство участников договора обеспечивают объединение народа в неразрывное целое, интересы которого не могут противоречить интересам частных лиц. По условиям общественного договора суверенитет принадлежит народу. Именно эта идея вместе с принципами равенства и свободы составляет ядро его политической программы.

Суверенитет народа проявляется в осуществлении им законодательной власти. Свобода, по Руссо, возможна там, где законодательствует народ и он находится под защитой закона. Исходя из этих рассуждений, он формулирует понятие закона. Всякий закон, если народ не утвердил его непосредственно сам, недействителен, более того – это вообще не закон. Общее благо для государства и его граждан может быть определено только большинством. Народ не ошибается относительно своих интересов, иногда он просто не в состоянии их четко выразить.

Задача политики состоит, следовательно, утверждает он, не только в том, чтобы просвещать народ, но и в том, чтобы научить точно излагать свои желания и мысли. Народный суверенитет неотчуждаем и неделим, законодательные полномочия должны осуществляться всем взрослым мужским населением государства. Верховенство народа проявляется также в свободе его законотворчества, он не связан предыдущими законами и положениями и по своему усмотрению может изменить их в любой момент. Доказывая неделимость суверенитета, Руссо считал лишним разделение властей. Взамен разделения властей он предлагал ввести разграничение функций органов государства. По его мнению, при народовластии возможна только одна форма правления – республика, тогда как форма организации правительства может быть различной. Он полагал, что в условиях народовластия даже монархия становится республикой, так как обязанности монарха сведены к прерогативам главы кабинета министров.

Идеи Руссо впоследствии сыграли весьма важную роль в развитии теории политики и права. В частности, разработанная им концепция перехода к справедливому обществу путем коренной перестройки государственной власти легла со временем в основу идеологии радикализма во всех его проявлениях.

Несколько иных, но достаточно оригинальных для своего времени взглядов на власть государство и право придерживался такой известный представитель итальянского просветительства как *Чезаре Беккариа (1738-1794 гг.)*. Помимо всего прочего, он стал родоначальником классической школы в науке уголов-

ного права. Рассуждения Беккариа по поводу сущности, происхождения власти и государства у него мало отличались от воззрений Гоббса. В трактовке мыслителя в естественном состоянии люди жили в одиночку, постоянные конфликты между ними делали их естественную свободу необеспеченной и поэтому бесполезной для них. Для создания общего блага люди объединились и пожертвовали частью своей свободы во имя достижения безопасности и обеспечения оставшейся у них части свободы. Из пожертвованной таким образом части свободы и оформилась по общественному договору верховная власть государства. Хранителем ее и стал суверен как представитель всего общества. Он и должен был людям общее благо – справедливость и безопасность.

Анализируя понятие справедливости, Беккариа различает справедливость божественную, естественную и человеческую. Первые две основаны на божественных и естественных законах. Человеческая справедливость основывается на общественном договоре, устанавливающие пределы власти государства, но она изменчива и непостоянна. Критерием ее должно стать всеобщее благо, основанные на нем законы государства должны предусматривать достижение возможно большего счастья для возможно большего числа лиц. Однако невежественные представления о человеческой справедливости привели к тому, что законы государства превращаются в орудие власти незначительного меньшинства людей. Они несправедливы, закрепляют сословные привилегии, утверждают право сильного над слабым и выступают выражением произвола и насилия. Беккариа критикует современную ему юриспруденцию, при которой в качестве законов выступали изречения римских и средневековых юристов, а уголовное право опиралось на вековые предрассудки. Существующие законы, доказывал он, помогают только укреплению деспотической власти.

Причиной такого состояния дел мыслитель видел в утверждении права частной собственности, дающей одним благополучие и власть, а другим – бесправие и нищету. Надежды на лучшее Беккариа связывает с правлением просвещенного монарха, который будет заботиться о своих подданных, об устранении нищеты и неравенства о развитии образования и нравственности. Такой монарх будет издавать справедливые и мудрые законы, перед которыми все будут равны, и которые будут строго соблюдать и обеспечивать права человека. Развивая идею законности, Беккариа утверждал, что свобода гражданина заключается в праве делать все, что не противоречит законам, что и сами власти должны строго соблюдать их. Посягательство кого-либо на безопасность и свободу граждан являются поэтому одним из самых тяжких преступлений. Только законы могут устанавливать наказания, и право их издания принадлежит только суверену как представителю всего общества. При этом суверен может лишь издавать общие законы, но не может судить за их нарушение. Это право может принадлежать только суду, который по ходу дела выясняет все обстоятельства того или иного дела, наказание же, данное судом, не может выходить за пределы, установленные законом, иначе оно станет проявлением несправедливости и будет таким образом разрушать условия общественного договора.

Исходя из этих теоретических посылок, Беккариа утверждал мысль о том, что причиной преступности находится в социальных условиях, и прежде всего, в нищете основной массы населения, в столкновении материальных интересов людей в их страстях. Поэтому целью наказания должно стать не столько кара, но предупреждение новых преступлений и исправление преступников. Для этого наказание должно носить публичный характер, быть соразмерным с составом правонарушения. Беккариа предлагал отказаться от практики применения пыток при проведении дознания, доказывал неэффективность смертной казни как меры пресечения преступности. Он считал, что человек по естественному праву не может лишить себя жизни, следовательно, не может передать это право и другим. Смертная казнь не оправдана и с моральной точки зрения, так как способствует озлоблению народа, не оправдана она и с юридической точки зрения, так как существует вероятность совершения непоправимой судебной ошибки. В этой связи он считал наиболее эффективным методом наказания – пожизненное заключение преступников.

Эти идеи Чезаре Беккариа впоследствии получили широкое распространение и дальнейшую разработку в трудах его многочисленных последователей практически во всех странах мира. И с этой точки зрения явились поворотным моментом в истории правовых идей XVIII в. Они подвели черту под деятельностью эпохи Просвещения, стали отправной точкой дальнейшего развития мировой политико-правовой мысли.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. Охарактеризуйте взгляды Вольтера об абсолютной монархии.
2. Как Монтескье понимал идею свободы?
3. В чем отличия в трактовке «общественного договора» у Руссо и его предшественников?
4. Каковы причины возникновения ранних коммунистических идей?

Раздел 4. Возникновение и развитие теории естественного права и теории разделения властей

Тема 9. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ГОЛЛАНДИИ И АНГЛИИ В ПЕРИОД РАННИХ БУРЖУАЗНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Впервые в наиболее полной форме кризис феодальной социально-политической системы на европейском континенте обозначился в ходе нидерландской и английской буржуазных революций. В ходе подготовки и проведения этих революций, помимо всего прочего, возникло и оформилось весьма своеобразное явление в сфере интеллектуальной мысли – юридическое мировоззрение.

Юридическое мировоззрение, по своей сути, по методам аргументации выступало в качестве активного противника христианского богословия, под воздействием которого всё ещё находилась политико-правовая мысль всего континента.

В основе юридического мировоззрения лежала концепция естественных прав человека. Сама по себе к этому времени она была уже достаточно известна и популярна, но в данном случае приобретала качественно новое содержание.

Теперь в естественных правах видели продиктованные разумом, данные от природы людям свойства. Среди них выделялись следующие: свобода убеждений и действий, обладание и распоряжение собственностью, равенство друг перед другом, наличие гарантий от произвола со стороны властей. Такие представления об естественных правах служили мощным идеологическим оружием борьбы против монархических властей, против феодальных представлений о месте и роли человека в обществе, против главной опоры феодальных устоев общества против церкви.

В рамках юридического мировоззрения концепция естественных прав логично дополнялась и развивалась теорией общественного договора. Согласно этой теории, основой всего социального механизма общества выступает отдельный человек. Совокупность индивидов, неограниченно пользовавшихся своими правами, и составляет общество в его первоначальном, естественном состоянии. Со временем для того, чтобы избежать все возрастающей конфликтности, люди приходят к мысли о необходимости заключения между собой соглашения о создании государства, которое вбирает в себя как отдельного человека, так и все общество в целом. Такая трактовка общественного договора в корне меняла взгляд на источник власти в обществе и подрывала монополию монархии на неё.

Несмотря на достоинства юридического мировоззрения, оно все же было достаточно ограничено. Основным недостатком его был антиисторизм. В частности, феодальное общество рассматривалось им как противоестественное, отрицался его вклад в развитие социально-культурных основ европейской цивилизации. Утверждающиеся товарно-денежные отношения признавались наиболее рациональными и единственно возможной формой сосуществования людей, наиболее полно соответствующие извечной природе человека.

Впервые на европейском континенте торгово-промышленное сословие – буржуазия, сумело прийти к власти в сравнительно небольшом государстве Голландии. В ходе длительной и ожесточенной войны против испанской короны удалось не только добиться национальной независимости, но и заложить основы республиканской формы правления.

Уничтожение всех феодально-сословных пут привело к стремительному экономическому развитию молодой республики. Вскоре она стала не только оплотом и центром новых производственных отношений, но эпицентром интеллектуальной деятельности и свободомыслия в Европе.

Большой вклад в формирование юридического мировоззрения внес знаменитый голландский правовед *Гуго Гроций (1583-1645 гг.)*.

Гуго Гроций основное свое внимание уделял разработке проблем международного права. И это было весьма актуально именно для Республики Соединенных Провинций, так как относительная военная слабость Голландии не позволяла ей самостоятельно отстаивать свою безопасность и независимость. В этих условиях Республика прилагала большие усилия для создания гарантий собственной безопасности. Именно в этом направлении и работал Г. Гроций.

Разрабатывая концепцию международного права, он в отличие от общепринятого взгляда на то, что в основе международных отношений находится сила, стал доказывать, что основы международных отношений должны базироваться на праве и соблюдении законов. По его мнению, источниками международного права должны стать общепринятые обычаи и традиции в сфере межгосударственных отношений, а также наиболее часто повторяющиеся договоры, соглашения между отдельными государствами. Со временем они должны приобрести обязательный характер, сформировать таким образом отдельный корпус законов международного права.

Рассматривая проблему войны и мира, Гроций полагал, что война является одним из методов решения политических проблем и в этом смысле устранить её в принципе невозможно. Но в то же время он подразделял войны на справедливые и несправедливые, и если первые были, по его мнению, оправданы, то вторые должны быть осуждаемы. Более того, зачинщики несправедливых войн должны привлекаться к ответственности, подвергаться всеобщему осуждению и восполнить убытки пострадавшей стороны.

Кроме этого Г. Гроций предлагал ввести военные действия в определенные рамки, исключив чрезмерные жестокости по отношению к мирному населению. Для этого он предложил четко разделить участников боевых действий, комбатантов – военнослужащих и некомбатантов – мирное население. Последние не участвуют в боевых действиях, следовательно, не несут ответственности за них. По его мнению, даже войны справедливые, в защиту своего отечества должны вестись благоразумно, имея в виду заключение в конечном счете мира с враждебной стороной.

Г. Гроций одним из первых поднял о вопрос о гуманном отношении к военнопленным и раненым военнослужащим, полагая, что всё это будет способствовать заключению мира между конфликтующими сторонами.

Достаточно оригинальными были взгляды Г. Гроция и на проблемы происхождения власти и права. Он считал, что в основе права находится стремление каждого человека к спокойному разумному общению с себе подобными. Право, по его мнению, есть сумма норм, которые и регулируют такие спокойные, уравновешенные взаимоотношения между людьми. К нормам права относятся: воздержание от незаконного присвоения чужого имущества, возмещение причиненного ущерба, обязанность соблюдать соглашения и т.д.

Право в представлении Г. Гроция весьма многоплановое явление. Он выделяет в нём, наряду с правом естественным, еще и право волеустановленное, имеющее своим источником волю. Последнее, по Гроцию, подразделяется на две ветви: право человеческое и право божественное. Так как одним из требо-

ваний естественного права является исполнение своих обещаний, выполнение различных соглашений, то и воля людей выступает источником обязательных правил, установленных соглашением. Это третий вид права – право человеческое. Несовершенное, изменчивое человеческое право должно, в конечном счете, соответствовать принципам естественного права. По мнению Гроция, специфика права состоит в том, что оно предполагает возможность принуждения, если его нормы не соблюдаются добровольно. Эту функцию должно осуществлять государство.

Гроций дает собственное определение государства – это совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы. Государство и власть возникают как следствие общественного договора. Г. Гроций доказывал, что до возникновения политической власти люди находились в естественном состоянии. Этот период, по его мнению, характеризовался доброжелательными отношениями людей между собой, так как общая собственность не создавала конфликтных ситуаций. Но впоследствии, с появлением ремесел, с ростом потребностей каждый производитель стал считать результаты труда своей собственностью. Как следствие этого, равенство, справедливость, доброжелательность исчезли. Для восстановления утраченного люди позднее заключают между собой общественный договор о создании государства и передачи в его руки власти.

Проблеме форм организации политической власти Гуго Гроций не уделял особого внимания, полагая, что в данном случае народ сам выберет наиболее лучший для себя вариант. В целом идеи Гуго Гроция отличались рационализмом, были просты, понятны, в них отсутствовала какая-либо религиозная схоластика, и главное – их отличала востребованность временем.

Одним из создателей светской теории государства, концепции естественных прав человека стал голландский мыслитель **Бенедикт (Барух) Спиноза (1632-1677 гг.)**.

Исходным в учении Б. Спинозы о государстве и праве становится понятие естественного права, под которым он подразумевает правила природы, подобно с которыми совершается все в мире и в обществе. Государству предшествует естественное состояние людей, по его мнению, оно характеризуется конфликтностью и нестабильностью. Естественное право отдельного человека простирается дотолы, доколе простирается его мощь. Человек имеет столько естественных прав, сколько имеет силы. Но общество есть совокупность людей, и все они опираются на силу, следовательно, сильный будет всегда прав, иными словами, в обществе воцаряется произвол.

В то же время Б. Спиноза полагал, что мощь человека, его самосохранение лучше всего обеспечивается господством разума, разум же предписывает человеку искать общения с другими людьми потому, что в одиночку он не сможет приобрести все, что ему нужно для жизни. Вне общества человек не может быть в безопасности, его естественное право не обеспечено, его мощь ничем не подкреплена, и он неизбежно подчиняется чужой силе. Поэтому, чтобы уйти от произвола и насилия, люди заключают общественный договор и

переходят из естественного состояния в гражданское, таким образом, заменяя право силы на силу права.

Рассматривая государство как организацию, служащую интересам всех членов общества, Б. Спиноза говорит, что люди соединяют свои силы и свои естественные права и создают государственную власть, дабы жить в условиях безопасности. При этом договор следует за действительным объединением сил людей. В основе объединения людей, по его мнению, находятся природные влечения и страсти человека, его интересы. В этой ситуации взаимного столкновения люди вынуждены ограничивать себя. Само государство Спиноза рассматривает как результат самоограничения. Спиноза доказывает, что только с образованием государства создается общее для всех право, которое обеспечивается союзом всех соединившихся в нем людей. Общество и государство возникают, когда люди объединяют свои силы и тем самым увеличивают мощь каждого отдельного человека.

Б. Спиноза считает, что государство и общество – это одно и то же. В то же время, он полагал, что государственная власть имеет определенные пределы своего вмешательства в дела человека, так как он имеет естественные неотчуждаемые права. Политическая власть не должна посягать на свободу человеческой мысли и религиозную свободу. Наилучшей формой организации политической власти Б. Спиноза считает ту, в которой обеспечиваются мир и безопасность, прочность и устойчивость и свободы граждан.

Наряду с Голландией бурные политические события развернулись и в Англии. В итоге почти полувековой борьбы между феодалами и торгово-буржуазным сословием буржуазия смогла, на основе компромисса с наиболее дальновидной частью земельной аристократии, утвердиться у власти. Именно на этот период приходится расцвет английской политико-правовой мысли.

Большой вклад в развитие политических идей этого времени внес *Томас Гоббс (1588-1679 гг.)*.

Рассматривая проблему происхождения государства и власти, Т. Гоббс исходил из признания концепции естественного состояния. По его мнению, в нем все люди равны, и каждый руководствуется своими личными потребностями и интересами, мотивы поведения человека предельно просты: он стремится получить как можно больше благ и избежать страданий. Такое положение ведет к появлению конфликтов в обществе. Чтобы избавиться от страха, обеспечить безопасность люди объединяются в общество и учреждают по собственному усмотрению верховную власть, которая доверяется или одному лицу, или группе. Таким образом, люди отказываются от своих естественных прав. Делать их это заставляет не желание и добрая воля, а инстинкт самосохранения. Он диктует необходимость взаимограничения свободы людей, присущей им до государственного состояния. Безопасность достигается путем освоения естественных законов или выработанных коллективно общих правил поведения.

Т. Гоббс полагал, что естественные законы не являются частью естественного права. Более того, они приходят на смену ему. Т. Гоббс призывает не смешивать понятия права и закона. Право состоит в свободе делать или не де-

лать что-либо, а закон обязывает либо к тому, либо к другому. Иными словами, по Т. Гоббсу, естественное состояние и действующее в нем естественное право на все – это неограниченная свобода, а диктуемый разумом естественный закон – это предписанное ограничение свободы.

Содержанием естественного закона выступает нравственное правило – не делай другому того, чего ты не хочешь, чтобы делали тебе. Это основное положение дополняется добровольным самоограничением собственных прав и свобод каждым человеком в той мере, в какой другие согласны поступиться собственными. Однако сами по себе естественные законы исполняться, несмотря на всю их целесообразность, не будут. Для практического их применения необходима сила. По мнению Гоббса, только абсолютная власть государства, его сила и мощь может быть главным гарантом выполнения всеми без исключения членами общества естественных законов. Для принуждения человека выполнять естественные законы государство создает гражданские законы. И, если первые сопряжены с разумом, то вторые опираются по необходимости на силу. Но по своему содержанию все эти законы одинаковы.

Государство учреждается людьми для того, чтобы с его помощью покончить с войной всех против всех, устранить угрозу взаимоуничтожения. На основе взаимной договоренности люди передают власть над собой в руки одного. Этим одним и единственным и является государство. Заключив однажды договор и перейдя в гражданское состояние, индивиды утрачивают возможность менять избранную форму правления, выйти из-под действия верховной власти. Более того, носитель власти перед народом ответственности не несет, так как ничем с ним не связан. Власть его над обществом абсолютна, и никто не имеет права покушаться на неё. Но в то же время Т. Гоббс признает возможность населения воспротивиться воле монарха. Это, возможно, будет сделать через восстание в том случае, если суверен нарушает естественные законы и главный из них – закон самосохранения человека.

Весьма своеобразным был взгляд Т. Гоббса на государство и право. Он их рассматривал с позиций механицизма, полагая, что государство – это искусно сконструированная из различных пружин, рычагов, колес машина для обслуживания интересов людей. Юриспруденция же основным своим делом считает определение правонарушений, создания системы неотвратимости его наказания.

Эти выводы Томаса Гоббса определили развитие политико-правовой мысли части европейских государств на многие последующие десятилетия.

Несколько иных позиций на проблемы организации политической власти и права придерживался другой не менее известный английский мыслитель *Джон Локк (1632-1704 гг.)*.

Джон Локк в своих изысканиях опирался на идеи естественного права, общественного договора, народного суверенитета, неотчуждаемости свобод личности и другие идеи, которые к этому времени стали достаточно популярны. В то же время Локк развил их, видоизменил, дополнил новыми идеями, в итоге он стал автором доктрины либерализма.

Локк полагал, что до возникновения государства, люди пребывали в естественном состоянии; они, не испрашивая ничего разрешения и не завися ни от чьей воли, свободно распоряжаются своей личностью и своей собственностью. В этих условиях имеет место равенство всех перед всеми. Однако в естественном состоянии отсутствуют органы управления, которые могли бы решать споры между людьми, осуществлять наказание виновных в нарушении естественных законов. Это порождает обстановку неуверенности, нарушает размеренную жизнь. Для преодоления такой ситуации люди соглашались организовать политическое сообщество, учредить государство.

Государство, таким образом, представляет собой совокупность людей, соединившихся в одно целое под эгидой ими же установленного общего закона и создавших судебную инстанцию, правомочную улаживать конфликты между ними и наказывать преступников. Именно этим последним и отличается государство от всех прочих организаций и союзов, создаваемых людьми. Добровольно создавая государство, люди предельно точно отводят тот объем полномочий, который передается ими государству. Государство получает власти столько, сколько это необходимо для достижения главной цели политического сообщества. Цель же состоит в том, чтобы каждый человек мог сохранять и реализовывать свои гражданские интересы: жизнь, свободу, владение имуществом и т.д. Гарантом сохранения такого положения должен выступать закон. Но в утверждении Д. Локка не всякое общественное предписание является законом. Законом может быть лишь только то нормативное предписание, которое указывает разумному существу поведение, соответствующее его собственным интересам и служащее общему благу. Кроме этого закон должен быть стабильным и служить достаточно длительное время. Власть должна в своих действиях руководствоваться только законом, при этом сам закон должен быть провозглашен народом и известен ему. Исключительность закона определяется кроме всего прочего еще и тем, что он выступает в качестве главного инструмента сохранения и расширения свободы личности, который также дает гарантии индивиду от произвола и деспотической воли других. Д. Локк доказывал: нельзя достичь блага всех, если не обеспечить защитой законом свободы каждого.

Достижение главной цели политического сообщества – свободы человека, по Д. Локку, требует, чтобы публично-властные правомочия государства были четко разграничены и поделены между разными его органами. При этом он формулирует мысль о необходимости недопущения узурпации кем-либо всей полноты государственной власти. Чтобы предотвратить возможность деспотического использования власти, он наметил принципы связи и взаимодействия отдельных ее частей. Первое место отводится власти законодательной как верховной, иные ветви власти должны подчиняться ей, но они не являются придатками её, они обязаны оказывать на неё значительное влияние путем создания системы сдержек и противовесов. Впоследствии эти идеи о разделении властей легли в основу организации власти в Англии и со временем превратились в тот идеал, к которому стремились преобразователи в разных регионах мира.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ:

1. Кто стал родоначальником международного права на Европейском континенте?
2. Что означают термины «комботант», «некомботант»?
3. В чем сходство и различия взглядов Дж. Локка и Т. Гоббса?
4. Кто заложил основу концепций «президентской» и «парламентской» республик?

Раздел 5. Ранний социализм

Тема 10. Идеология социально-справедливого общества

Довольно большая группа мыслителей и политических деятелей середины пятнадцатого века, наиболее видными из которых были *Томас Мор (1477-1535 гг.)*, *Томазо Кампанелла (1456-1515 гг.)* стали авторами политико-правовых концепций, которые предлагали альтернативные капитализму пути общественного развития.

Они и их последователи, опираясь на древние легенды о существовавшем некогда в прошлом «золотом веке» создали утопический проект социально-справедливого общества, в котором все граждане должны иметь гарантии своего существования. Аргументированно критикуя недостатки современного им общества, они полагали, что все беды его происходят от наличия и безраздельного господства частной собственности.

В свою очередь их проект предполагал отмену частной собственности как таковой, замену её общественной и развитие на этой основе всего производства, введение всеобщности и обязательности труда, создание, таким образом, материальных основ для равного и справедливого распределения. Сохранив в своем проекте институт государства, они оставляли за ним функции организации производства, управления и воспитания граждан.

Отсутствие частной собственности, по мнению авторов этих концепций, неизбежно приведет к исчезновению распри, различных конфликтов и в конечном счете резко сократит количество правонарушений, следовательно, государству не нужны будут многочисленные законы. Органы власти в обществе будущего будут избираться в ходе демократических процедур, наиважнейшие вопросы государственной жизни должны решаться всеми гражданами. В то же время они считали, что управлять обществом должны наиболее опытные и мудрые правители, и здесь предпочтение отдавалось ученым.

При всей ограниченности, примитивности этих воззрений они представляют интерес для развития политико-правовых учений, так как заложили основы не только критики формирующихся капиталистических отношений, но и оформили традицию создания новых социалистических политико-правовых учений, альтернативных общественным взглядам того времени.

«Утопия» Мора явилась продуктом эпохи Возрождения, детищем гуманизма, течения, устремленного в будущее. Она представляет собой качественный скачок по сравнению со средневековыми родными, и в частности, еретическими представлениями о царстве Божиим на земле.

То, что утопия появилась в Англии начала XVI в., не было случайностью. Книга Мора – это своеобразное, хотя и сугубо умозрительное решение проблем, волновавших его современников. Т. Мор жил в период зарождения капитализма, варварского сгона крестьян с земли в ходе огораживания, ломки, сложившихся веками социальных связей и феодальной или патриархальной системы общественного презрения. Именно в это время вопреки растущей власти денег и необоримой жажде обогащения Мор заявляет, что только отказ от частной собственности может обеспечить социальную гармонию.

«Утопия» написана в форме рассказа о путешествии, который ведется от имени вымышленного лица Гитлодея. Книга делится на две части, и в ней преобладают два круга тем: критика современного Мору общества и описание государственного строя на острове.

Мор разоблачает паразитизм аристократии, духовенства, армии, слуг, наемного войска и безудержное стремление высших классов к роскоши при полном отсутствии забот о тружениках. «Существует большое число знатных, – пишет он, которые живут в праздности, будто трутни, трудами других, например, держателей своих земель, которых для увеличения доходов они стригут до живого мяса».

Критика феодального и раннекапиталистического общества фокусируется на политике государства. По Мору, европейское общество само создало воров, чтобы наслаждаться зрелищем их повешения. Он видит решение проблемы преступности в упразднении социальных контрастов, заботе о тружениках, охране их земельных наделов, в обеспечении работой безземельных и т.п. Наказание должно перевоспитывать, а не устрашать, соразмерность преступления и наказания, замена смертной казни принудительными работами. Ценность человеческой жизни, утверждал Мор, не может сравниться ни с чем в мире.

Мор подвергает резкой критике феодальных правителей, видящих свое призвание в завоевании, а не в общественном благоустройстве. Симпатии автора «Утопии» целиком на стороне трудящихся, тех, кто своим трудом производит все материальные блага; по его словам, это люди скромные, простые и повседневным трудом своим они приносят обществу более добра, чем самим себе.

Следует подчеркнуть историческую заслугу Мора, который в начале XVI в. смело провозгласил идею полной религиозной свободы, положив основу религиозных порядков совершенного государства закон, согласно которому ни один человек в Утопии не может быть преследуем за свои религиозные убеждения. Религии утопийцев отличались друг от друга не только на всем острове, но и в каждом городе. Правда, общим для религии утопийцев было то, что они обязательно предписывали всем гражданам строгое соблюдение разумных и полезных для всего общества норм морали, а также недопущение религиозных междоусобиц.

Частная собственность. Именно в ней Мор видит корень социальной несправедливости.

«Я полностью убежден, – говорит Гитлодей – что распределять все поровну и по справедливости, а также счастливо управлять делами человеческими невозможно иначе, как вовсе уничтожив частную собственность...»

На острове Утопия нет частной собственности, денежного обмена, царит полное равновесие. Основу общества составляет семейный и трудовой коллектив. Труд обязателен для всех. Все граждане осваивают какое-нибудь ремесло и поочередно занимаются земледельческим трудом, переселяясь для этого в сельскую местность на два года. Чтобы не способствовать развитию собственнических инстинктов, семьи регулярно обмениваются домами. Коллективизм воспитывают и совместные трапезы граждан. Все необходимое для жизни главы семей получают из общественных складов. Большое внимание Мор уделял организации труда в совершенном обществе, специально рассматривая проблему продолжительности рабочего дня. В Утопии устанавливается шестичасовой рабочий день. Должностные лица (сифогранты), наблюдающие, чтобы «никто не сидел в праздности», следят также и за тем, чтобы никто «не работал бы с раннего утра до поздней ночи» и не утомлялся «подобно вьючному скоту».

Мор понимает, что гармоничное общество возможно только при условии полного достатка. Утопийцы не знают пороков, от которых страдала феодальная Европа – паразитизма, роскоши и расточительства. Они бережливы, не предаются пустым занятиям и все участвуют в производительном труде за исключением должностных лиц и небольшого числа талантливых людей, специально освобожденных для занятия наукой. Такой подход дает возможность, по мнению Мора, не только обеспечить общество всем необходимым, но и сделать труд не слишком изнурительным, оставить время для отдыха, для занятий науками и искусством.

Рабство. Для исполнения тяжелых и неприятных работ утопийцы прибегают к рабскому труду. Количество рабов немногочисленно. Ими становятся военнопленные, граждане Утопии, осужденные за позорные деяния, а также лица, приговоренные к смерти в других странах за совершенные ими преступления. Рабы заняты такими видами труда, как убой и свежевание скота, ремонт дорог, очистка рвов, рубка деревьев, перевозка дров и т.д. Но наряду с ними «рабский труд» несут и некоторые свободные граждане Утопии, делающие это в силу своих религиозных побуждений.

Политический строй основан на принципах: демократизма и выборности всех должностных лиц от филарха или сифогранта, избираемого каждым 30 семействами, до принцепса (князя), стоявшего во главе каждого города Утопии, который выбирается всеми филархами из четырех кандидатов, названных народом. Принцепс избирается пожизненно, однако, может быть смещен, если будет заподозрен в стремлении к тирании. Остальные должностные лица и сенат, состоящий из старых и опытных граждан, избираются ежегодно. Ни одно важное дело не решается без сената и народного собрания. По всем важным вопросам филархи советуются с главами семейств. Таким образом, представительная си-

стема сочетается с элементами непосредственной демократии. Все высшие должностные лица, да и сам правитель, как подчеркивал Мор, избирались из числа ученых. Таким образом, в соответствии с гуманистическим идеалом Мора республикой утопийцев правили философы и ученые. Основы государственного строя Утопии были заложены легендарным мудрым правителем Утопом, чье имя и носит остров. Однако, в государственном устройстве утопийцев, как он описан Мором, не все ясно. Гитлодей говорит, что на острове было 54 одинаково организованных города и подробно описывает один из них – столицу утопийцев Амаурот. Как эти города связаны между собой, является ли Утопия федерацией или унитарным государством – этот вопрос не решен.

Семья. Основной хозяйственной единицей Утопии является семья. При ближайшем рассмотрении оказывается, что семья у утопийцев необычная и формируется она не только по принципу родства. Главный признак семьи заключается в ее профессиональной принадлежности к определенному виду ремесла.

Т. Мор неоднократно подчеркивает, что отношения в семье строго патриархальные, «во главе хозяйства стоит старейший. Жены служат мужьям, дети – родителям и вообще младшие – старшим».

Законы. Большое внимание Т. Мор уделяет законодательству. В отличие от современного Мора общества в Утопии отсутствовало особое сословие юристов, хитроумно толкующих законы. Это объясняется тем, что законов в Утопии немного и они отличаются ясностью. Всякий закон утопийцы считали тем более справедливым, чем проще его толкование. Мор отмечал, что законодательство, для понимания которого требуются «тонкие рассуждения», недоступно простому народу, занятому повседневным трудом. В Утопии законы защищали интересы народа, ибо там не было ни богатых, ни бедных. Поскольку законодательство отличалось простотой и справедливостью, у утопийцев в законах разбирался каждый.

В своем произведении «Утопия» Т. Мор подверг критике существующий в Англии общественный и политический строй. При всей своей прогрессивности, его учение было утопическим, ибо в материальных условиях жизни современного ему общества не было предпосылок для построения социализма. Ограниченность воззрений Т. Мора, исходившего из низкого уровня развития техники, сказывается в том, что он ориентируется на ремесленный труд, и в его «Утопии» для выполнения особо неприятных работ сохраняется рабство.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ:

1. В чем состоит главный признак государства?
2. На каких принципах основан политический строй в Утопии?
3. Почему Т. Мор предложил альтернативный проект построения английской государственности?

Раздел 6. Политические и правовые учения в России

ТЕМА 11. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА. IX в.

Своеобразным путем шло возникновение и развитие политико-правовой мысли в Восточной Европе, где в IX-X вв. начинает складываться Древнерусское государство. Это своеобразие определялось тем что: формирование государства происходило здесь при отсутствии развитых рабовладельческих отношений; восточные славяне не знали институтов и понятий, выработанных римским правом; церковь, хотя она в определенные периоды и конкурировала с государством, никогда не приобретала здесь того влияния и власти, которые она имела в государствах Западной Европы. На протяжении многих веков церковь выступала как объединяющая общенациональная сила; исключительную роль она выполняла в борьбе за государственное единство, в деле защиты национальной самостоятельности. К особенностям российской государственности относится также и то что, развитие буржуазных отношений здесь началось значительно позднее чем в Западной Европе.

Первым политико-правовым трактатом, дошедшим до наших дней, можно считать «Слово о законе и благодати», написанное в середине XI в. Киевским митрополитом *Илларионом*.

В своей работе автор решает несколько весьма важных для формирующегося древнерусского государства задач. Первая и наиболее востребованная – это теоретическое обоснование введения Киевского государства в европейское сообщество христианских государств в качестве равноправного субъекта международных отношений. Эта задача решалась путем отказа от язычества и принятия христианства в качестве государственной религии, это давало киевским князьям возможность заключать династические браки, которые выступали своеобразной формой равноправных межгосударственных отношений. Далее Илларион доказывает мысль о том что, принимая христианство киевские князья руководствовались государственной необходимостью, и в принятии этого решения были абсолютно самостоятельны. Они исходили из идеи равенства всех христианских народов, иными словами он обосновывает мысль о политической и духовной (религиозной) независимости Киевского князя от других государств (Византии в первую очередь). Рассуждая о сущности государства, Илларион доказывает, оно есть не что иное как воплощение божественного замысла, реализованное через деятельность киевского князя и его наследников. Илларион обосновывает также мысль о преемственности власти, о том, чтобы наследники готовились с детства к несению бремени власти о том что, князь должен править по закону (по правде) руководствоваться не своими эмоциями и желаниями, а законом при этом князь – «единодержец», ответственен только перед богом за судьбу своей страны. Осознавая эту ответственность, он должен постоянно проявлять заботу о населении государства. Милосердная и законная дея-

тельность властителя должна сочетаться по мысли Иллариона с его личным моральным обликом. Илларион первым в истории русской политической мысли создал образ правителя христианского типа, разработав нравственные критерии, которым он должен соответствовать. Оценивая работу Иллариона можно сказать, что этот труд во многом определил цели и задачи государственного строительства Киевской Руси.

Политические и правовые идеи древнерусской государственности получили дальнейшее развитие в литературных трудах великого князя киевского Владимира Мономаха. В своих произведениях князь затронул большой спектр политико-правовых проблем: объем полномочий великого князя, его юридическую и нравственную ответственность за реализацию своих решений, принципы осуществления правосудия, взаимоотношений между церковью и государством. Взгляды Мономаха наиболее полно представлены в поучении детям, ставшим своеобразным завещанием своим наследникам, программой строительства государства. Великий князь, озабоченный ростом народных выступлений, связанных с усилением феодальной эксплуатации, советует наследникам вести продуманную политику, которая бы повышала авторитет власти. Осуждая беззаконие, Мономах предлагает сыновьям опираться на закон, настаивая на равном отношении всех людей к нему, при этом советует особое покровительство оказывать сиротам, вдовам и иным сирым и слабым. Судебные функции он предлагал осуществлять верховной власти самостоятельно, не перепоручать это крайне важное дело кому-либо и весьма осторожно использовать наказание как кару за конкретные проступки и ни в коем случае как месть. Он также советовал не использовать смертную казнь как меру наказания, считая ее излишней жестокостью.

Размышляя о форме правления, Мономах считал, что наилучшим вариантом будет разумное сочетание властных полномочий великого князя с советом, который в то время состоял из бояр, духовенства и знатных горожан. Определяя место и роль церкви в системе государства и власти, он считал, что она, при всей важности ее деятельности по укреплению государственности, все-таки должна занимать подчиненное положение по отношению к светской власти.

Аналогичные по своему содержанию идеи несколько позднее были озвучены и в «Слове о полку Игореве». Идеи «Поучения» дополнены здесь еще одним важным мотивом – обязанностью князей заботиться о мире и благополучии своих подданных.

Несколько особняком из политических сочинений этого периода стоит *«Моление (Слово) Даниила Заточника»*. Оно интересно тем, что не только рисует образ идеального государя (как милостивого, справедливого и храброго человека, заботящегося о своих подданных), но и ставит новую проблему – взаимоотношения великого князя с боярами. По мысли автора, он должен править со своими советниками («думцами»), но последние, в свою очередь, обязаны ему верностью и послушанием.

На протяжении последующих двух с лишним столетий, когда русские княжества оказались в политической зависимости от Золотой Орды, а русский

народ испытывал множество лишений от иноземного ига, политическая мысль была сконцентрирована вокруг проблемы национального возрождения. Именно в этот период в связи с завершением объединения основных русских земель вокруг Москвы, в правление великого князя Василия начинает активно формироваться национально-государственная идеология Русского государства.

Основное содержание этой новой для северо-восточной Руси идеи сформулировал в своем послании к московскому князю старец Елизаровского монастыря *Филофей*. Рассматривая всемирно исторический процесс и место в нем Русского государства, он доказывал, что история – это есть последовательная смена трех мировых царств. Первый Рим – вечный город – погиб из-за торжества в нем разврата и ереси, второй Рим – Константинополь пал из-за нестойкости в вере – унии с католиками. Третий Рим – истинный хранитель христианства – Москва будет, если не изменит вере, стоять вечно. Московское государство предстает в сочинении Филофея как центр христианства – два Рима пали, а третий стоит, четвертому не бывать. Тем самым осуществлялся перенос международного политического значения Византийской империи на Московское государство и его правителей.

Таким образом, постепенно складываются идейно-политические предпосылки формирования национальной идеологии Московского централизованного государства, которые в дальнейшем получили свое развитие в политических воззрениях первых московских царей династии Романовых. Именно с этого времени развитие и укрепление московского государства потребовало дополнительных материальных ресурсов. В связи с этим в Москве обострились вопросы, связанные с особым экономическим положением церкви и ее владельческими правами на зависимое крестьянское население.

В самой церкви так же не было единства в отношении накопленных материальных богатств. Группа церковных иерархов во главе с *Нилом Сорским* выступила против излишнего обогащения церкви, против стяжания богатств, отсюда и их название – нестяжатели. Они выступали за то, чтобы монахи и священники заботились о главном своем предназначении – о спасении души и душ всех верующих. Нестяжатели выступали за нравственное очищение и внутренне духовное развитие личности, они сурово осуждали священников за их многочисленные прегрешения. Материальное богатство, роскошная жизнь, особенно церковной верхушки препятствовали праведной жизни, вели к увлечению мирской суетой. Нил Сорский и его сторонники стремились к возрождению правил монастырской жизни, когда-то установленных святителем Сергеем Радонежским. Что предполагало секуляризацию церковных земель. Нестяжатели не допускали владения частной собственностью ни отдельным монахом, ни монастырем.

Однако отказываясь от материальных богатств, нестяжатели не собирались поддерживать во всем светскую власть. Высокие нравственные нормы, касавшиеся соблюдения религиозных норм и правил, они предлагали распространить на всех людей и в первую очередь на великого князя. В этой связи они не видели и не признавали божественной природы государства и власти, отказывали им в праве

на произвол и насилие, отстаивали право человека на духовную независимость. При разрешении спорного вопроса о соотношении духовной и светской властей Нил Сорский придерживался позиции, согласно которой каждая из них должна иметь свою сферу деятельности и свои способы и методы ее осуществления.

Другую группировку церковных деятелей возглавлял настоятель Волоколамского монастыря Иосиф Волоцкий. Он и его сторонники получили название – иосифлян. Они выступали против секуляризации церковных земель, против изменения привычного образа жизни священнослужителей, они доказывали, что богатства церкви необходимы ей для благих дел – строительства зданий монастырей, церквей, для помощи всем нуждающимся.

Позиция Волоцкого по отношению к царской власти меняла на протяжении его жизни. Если первоначально он допускал возможность обсуждать и критиковать личность и действия главы государства, то впоследствии мыслитель заявил о божественном происхождении царской власти необходимости, возвеличивая царя и уподоблении его богу. Поддержка сторонниками Волоцкого царя в вопросе о возможности для него вступления во вторичный брак предопределила победу иосифлян над нестяжателями. Таким образом, стремление власти к всестороннему контролю государства над всеми формами жизни, в том числе и над духовной, желание обеспечить полную идеологическую поддержку со стороны церкви в борьбе за единодержавие и подавление всех проявлений самостоятельности и независимости оказалось для власти важнее, чем материальная выгода от присвоения обширного церковного имущества.

Дальнейшее развитие политико-правовых идей было связано с деятельностью такого неоднозначного в оценках своей деятельности государственного деятеля как *Иван Грозный*. Содержание его политических взглядов сводилось к утверждению правомерности существования неограниченной верховной власти, обеспечивающей реализацию полнейшего самовластия ее носителем. Единственным законным основанием занятия царского престола он считал право наследования. В этой связи, разъясняя свою позицию по этому вопросу в переписке с королем шведским, он подчеркивает значение своего царского величия именно законностью происхождения власти русских князей и наследственным получением царской короны самим Иваном. Поэтому он и считает себя выше своего оппонента, поскольку предки шведского короля «на престоле не бывали». Себя он именует «величайшим христианским государем», «скипетродержателем», получившим власть непосредственно в силу божественного промысла.

Таким образом, царская власть поднималась на недостижимую высоту. Подобное толкование царской власти предоставляло мощную идейную для определения объема ее полномочий. Иными словами царь не признавал никаких ограничений своей власти, требуя безраздельного подчинения всех своей особе. В его понимании царская власть едина и неделима, носит абсолютный характер, и никакое вмешательство в ее прерогативы невозможно по самой природе ее, воля царя не ограничена никакими законами, кроме его желаний, а они есть, по его мнению, воплощение божественного замысла и он за свои деяния несет ответственность только перед богом. Высший суд в государстве принадлежит

только ему одному, так как он является наместником бога на земле. Вид и меру наказания определяют не законы, а лично сам царь он же устанавливает степень вины наказуемого. Царь обосновывает также и свое право судить и наказывать не только за дела, но и за мысли, утверждая, «замыслы лукавые еще опаснее». Свои политические идеи царь Иван Грозный воплотил в жизнь посредством реформ, направленных на укрепление и централизации государства.

Общей чертой этих преобразований являлась ликвидация последствий феодальной раздробленности, носителями и защитниками которой была боярская оппозиция. Следует отметить что, реформы первоначально осуществлялись не стихийно, а весьма продуманно и достаточно планомерно. Но неоднозначные результаты этих длительных реформ и методы их осуществления породили протестные умонастроения в правящей элите государства, отражением их стала полемика *князя Курбского* – видного военачальника из близкого окружения царя, спасавшего свою жизнь бегством за границу. В своей переписке с Иваном Грозным, состоявшей из трех писем, Курбский критикует царя за излишнюю централизацию, за опричнину, за абсолютизацию власти указывая на то, что и у царя должны быть не только права, но и обязанности и прежде всего перед народом иначе государство придет в полный упадок и разорение.

Аналогичные, но более детально проработанные меры по реформированию власти и государства в этот же период времени предлагал провести *И.С. Пересветов* – один из виднейших представителей русской политико-правовой мысли периода становления единого централизованного государства.

Основой его проектов были планы преобразований по созданию мощной государственности, при этом Пересветов не поддерживает единоличного царского правления, полагая необходимым иметь рядом с царем некий совещательный орган. В качестве образца для подражания мыслитель называет Турецкое государство, правитель которого для принятия решений руководствуется не своими желаниями, а советами «думы» в которую входят знать, духовенство, судьи, полководцы. На этой основе Пересветов формулирует мысль о необходимости ограничения верховной власти сословно-представительным органом, участвующим вместе с царем в решении всех важнейших дел. Далее он предлагал провести полную ликвидацию наместничества, видя в нем главное препятствие централизации власти, источник беззакония и произвола. Пересветов предлагал отделить судебную власть от административной с тем, чтобы судьи назначались на места верховной властью и жалование получали из центра от царевой казны. Судить они должны строго по закону, перед которым все должны быть равны, судебные пошлины должны идти в казну государства.

Среди видов преступлений Пересветов упоминает разбой, – татьбу, обман при торговле, преступления государственных и судебных чиновников, ябеду – клевету, воинские преступления. В проекте судебной реформы им учтены даже виды наказаний по каждому составу преступления. Следует отметить, что практически все предложения мыслителя со временем в последствии в той или иной мере были осуществлены, что и способствовало превращению Московского княжества в мощное российское государства.

Таковы были в своих основных чертах главные направления политической и правовой мысли в Средние века. Но уже с конца XV–XVI в. стали возникать и новые тенденции.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. Какие задачи построения древнерусской государственности решали ранние политико-правовые идеи?
2. Какая мысль постоянно звучала у всех древнерусских авторов в поучениях киевским князьям?

ТЕМА 12. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

В XVII–XVIII вв. в российской политико-правовой сфере произошли определённые изменения. Они развертывались главным образом вокруг основной и важнейшей в политическом плане идеи – идеи самодержавия. Провозглашенная в XVI в. неограниченная власть самодержца не выдержала испытаний Смутного времени. Результатом этого явилась мысль об абсолютной, но все же ограниченной «общими благами» власти просвещенного государя. Она активно отстаивалась уже *А.Л. Ординым-Нащекиным (ок. 1605-1680 гг.)* и *Ю. Крижаничем (1618-1683 гг.)*, а затем современниками Петра I. Среди них наибольшего внимания заслуживают *Феофан Прокопович (1681-1736 гг.)* и *Василий Никитич Татищев (1686-1750 гг.)*. Первый из них был митрополитом и после образования Святейшего синода назначен его обер-президентом. Второй – ученым-историком, автором многотомной «Истории российской» и естествоиспытателем, занимал высокие государственные должности.

По мысли Прокоповича, возникновению государства предшествовал длительный исторический период: первоначально люди находились в естественном состоянии и были тогда «опаснее хищников». Но божественное провидение, даровав людям разум, побудило их выйти из этого состояния и образовать на основе отдельных семей гражданский союз. Вслед за этим первым этапом наступил второй – народ (население) заключает договор с отдельным лицом, которое на его основе становится государем. При этом народ отчуждает свою волю. Расторгнуть договор он уже не может, ибо выбор правителя и содержание договора определены Божественным промыслом, а не собственной волей подписавших его сторон. Рассматривая основные формы государства, Прокопович приходит к выводу, что лучшей и наиболее совершенной является абсолютная и наследственная монархия. При этом власть государя не ограничена представительными органами и конституционными законами. Она самодержавна, но должна служить «общему делу», основываясь на принципах разума, т.е. быть просвещенной. Другие формы государства (демократию, аристократию и ограниченную монархию) Прокопович отвергает, т.к. в них, по его мне-

нию, происходят «непрестанные бедствия» из-за того, что ни один орган не имеет полноты власти и поэтому в государстве и обществе нет стабильности.

Близкую по своим практическим выводам позицию занимал и Татищев. Правда, в его трудах идея божественного промысла утрачивает свою решающую роль. Он основывает происхождение государства на патриархальной теории: власть монарха происходит от власти «отеческой», являясь ее продолжением и развитием, будучи «уздой по природе». За нею следует вторая «узда», основанная на договоре. Ее результатом является состояние зависимости одного человека от другого (холопство). Заключенный при этом договор нерушим. Татищев даже заявлял, что для крестьян «воля была бы гибелью» подобно тому, как ребенка нельзя подпускать к огню.. Аналогичной уздой является и договор об образовании «общенародия», т.е. государства. Не трудно заметить, что Татищев непоследователен: сперва он объявляет власть монарха «отеческой», а затем основанной на договоре. Такое отступление можно объяснить лишь тем, что наряду с наследственной монархией тогда существовали и выборные, и не заметить этого было нельзя. К ним-то и относил Татищев вариант второй узды. Наконец, он упоминает и о третьей узде – насильственном лишении свободы. Эту узду он объявляет противоположной.

Современником Петра I был также *Иван Тихонович Посошков (1652-1726 гг.)*, политические идеи которого лежат в несколько иной плоскости. Выходец из крестьянского сословия, он занимался торговлей и мануфактурной деятельностью. Умер Посошков в Петропавловской крепости, препровожденный туда, как предполагают, за свою Книгу о скудности и богатстве, представленную Петру I. Признавая необходимость для России монархического правления – просвещенного абсолютизма, он сравнивал власть царя с божественной и считал безусловно неограниченной. Но вместе с тем Посошков призывал монарха законодательно определить права и обязанности каждого сословия: дворян, духовенства, купечества, а также повинности крестьян. Его предложения, по мнению современных исследователей, носили антидворянский характер. Это, очевидно, действительно так. Посошков заботится главным образом о правах торгового сословия и ограничении власти помещиков над крестьянами. Он даже предлагал возложить на самих крестьян уплату поземельного налога. Посошков писал, что такие меры выгодны государству, так как крестьянское богатство – богатство царственное. Значительное место в сочинениях Посошкова занимала критика существовавших тогда государственных учреждений, особенно судебных. Он считал, что отправление правосудия не может быть делом одних только дворян, и предлагал установить внесословный и единый для всех суд.

Во второй половине XVIII столетия в России усиливается социальное размежевание, растет помещичий гнет, но вместе с тем развиваются и новые, буржуазные отношения. Значительных успехов достигают науки и просвещение. Это приводит к активизации политической мысли, в ней более четко оформляются основные направления, связанные по преимуществу с просветительской философией. Важным толчком к этому послужило создание Комиссии о сочинении проекта нового Уложения и написанный Екатериной II Наказ для депу-

татов этой комиссии. Он вызвал бурную дискуссию. Позицию защитников крепостного права наиболее активно выражал князь *Михаил Михайлович Щербатов (1733-1790 гг.)*. Свой идеал общественного и государственного устройства он изложил в утопическом сочинении «Путешествие в землю Офирскую г-на С. Швейцкого дворянина». Здесь описано общество, основанное на строго сословном делении. Причем даже высшее из них – дворянство разделено на четыре ступени. Щербатов – решительный противник социального и политического равенства, которое он именуется не иначе как химерой. Вся полнота власти должна принадлежать императору, при котором заседает верховный совет из представителей наиболее родовитых дворян. Есть и высшее правительство, состоящее из пяти департаментов. В каждом из них – председатель, 6 судей, назначаемых императором, и 9 судей от земств. Государство разделено на 15 губерний, каждая из них посылает по пять депутатов от дворян и одного от купечества. Но последние имеют право заседать только в департаменте торговли и государственных доходов. Высшее же правительство образует из дворян законодательную комиссию из 20 человек.

Но крайности проекта Щербатова все же не определяли общую картину политической мысли того времени. Наиболее типичным во второй половине века было либерально-дворянское и просветительное течение. Одним из лидеров первого был граф *Никита Иванович Панин (1718-1783 гг.)*, который предлагал учредить верховный сенат из представителей дворянства (частично избираемых и частично назначаемых от короны). Сенат принимал бы законы, утверждаемые затем императором. Исполнительная власть по этому проекту сохранялась за императором. Губернские же собрания должны были избирать сенаторов и чиновников местной администрации.

Существенно иной характер носили взгляды русских просветителей. Из большой их плеяды мы рассмотрим лишь одного, но наиболее интересного в плане истории политических идей – *Семена Ефимовича Десницкого (ок. 1740-1789 гг.)*. Человеческое общество, согласно его теории, проходит в своем развитии четыре основные ступени: первобытную, пастушескую, хлебопашество и коммерческое состояние. В третий из этих периодов возникают первоначальные правительства. Государство же возникает в последний, коммерческий период. Этот процесс связан с возникновением собственности.

Применительно к России Десницкий считал наилучшей ограниченную (конституционную) монархию, содержащую элементы разделения властей, но сохраняющую первенство над всеми властями монарха. Законодательная власть при этом должна принадлежать совместно сенату и монарху, пользующемуся правом абсолютного вето. Сенат – однопалатен. Избирательным правом помимо дворян должны пользоваться все землевладельцы, уплачивающие налог в размере 50 руб. в год (немалую по тому времени сумму). Право участвовать в выборах предоставлялось купцам, ремесленникам, а также «духовным и училищным местам». Состав сената – от 600 до 800 депутатов. Судебная (судительная) власть хотя и назначалась монархом, но основывалась на принципе несменяемости и независимости судей, которые должны иметь специальное юри-

дическое образование. Предусматривались суды присяжных. Власть наказательная создавалась для выполнения полицейских и фискальных функций. Ее должны были осуществлять назначенные главою государства воеводы. Предусматривал проект Десницкого и создание местных выборных органов.

Наиболее радикальную политическую программу выдвинул в эти годы *Александр Николаевич Радищев (1749-1802 гг.)*. Взгляды его хорошо известны из курса философии, и поэтому при всей их значимости мы остановимся на них самым кратким образом.

В основе политической концепции Радищева лежало учение о естественном праве. Государство возникает на базе естественного состояния людей как следствие появления собственности. «Государство, – пишет он, – есть великая машина, коя цель есть блаженство граждан». Оно возникает в результате молчаливого договора. Но со временем сущность государства оказывается искаженной. Власть переходит в руки немногих, узурпировавших ее. Этому способствует рабство (крепостничество). Во времена «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищев был решительным его противником, равно как и противником самодержавия, которое отождествлялось им с деспотизмом. Он писал, что оно «есть наипротивнейшее человеческому существу состояние». Его идеал – республиканское правление, основанное на общинных порядках. Радищев заявляет себя сторонником революции и оправдывает крестьянские восстания. Но с годами взгляды Радищева изменились. Оказавшись в ссылке, он вынужден был многое пересмотреть. По возвращении в Петербург Радищев сосредоточивает свои силы на том, чтобы способствовать максимально радикальному, но мирному преобразованию российского общества. Поскольку нет условий для насильственного свержения монархии, необходимо побуждать ее встать на путь прогрессивных реформ: отмену или, во всяком случае, ослабление крепостного права, введение представительных учреждений, гуманизацию и реформу законодательства и управления.

В целом Радищев (особенно в первый период его деятельности) характеризуется современными исследователями как идеолог крестьянства. Это, конечно, не означает, что его взгляды были идентичны тем, которые поднимали на восстание Болотникова или Пугачева. Они не содержали ни царских иллюзий, ни их стихийно-бунтарских устремлений. Радищев – идеолог крестьянства лишь в том смысле, что его позиция объективно отражала интересы крестьян. Но она отражала их, поднимаясь над уровнем обыденных, стихийных представлений этого класса, обладая глубокой теоретической осмысленностью. Конец XVIII в. прошел под решающим влиянием Французской революции 1789 г. Ее последствия в области правовой и политической мысли были очень велики. Но, конечно, грань между этим и следующим столетиями не была однозначна. Многие идеи XVIII в. достаточно логично перешли в век XIX; более того ряд теоретических разработок был реализован на практике.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. В чем заключается новизна взглядов Ф. Прокоповича на государство и его задачи?
2. Определите критерии классификации форм правления государства по В. Таищеву.
3. Какие точки зрения существовали в российском обществе на крепостное право?
4. Обозначьте политический идеал А. Радищева.

ТЕМА 13. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.

Одним из наиболее видных российских теоретиков и общественных деятелей нового столетия был *Николай Михайлович Карамзин (1766-1826 гг.)*.

Он вошёл в российскую историю прежде всего как автор фундаментального труда – «Истории государства Российского». Но с другой стороны, все это не заслоняет политических взглядов писателя и историка. А здесь его главная мысль – обоснование и, можно сказать, воспевание самодержавного правления, которое он резко и решительно отделяет от деспотизма не только Ивана IV, но и Петра I. Карамзин – противник законодательного ограничения власти монарха. Только совесть государя, уровень политического и культурного развития страны, сложившиеся в ней традиции могут и должны быть гарантиями справедливого правления. Конституция привела бы Россию к гибели!. Более того, губительны поспешные реформы, в том числе отмена крепостного права. Путь развития государственной жизни определяется милостивым монархом, который, конечно, должен заботиться о благе страны и народа.

Иначе рассуждал *Михаил Михайлович Сперанский (1772-1839 гг.)* – активный участник реформ начала века в первые годы царствования Александра I. Он рассчитывал без «великих переломов» преобразовать русское общество, отменить крепостное право, сделать все сословия свободными, привлечь их к делам управления. Сохраняя самодержавную монархию, Сперанский стремился сочетать ее с принципами теории разделения властей. По его проекту должны быть созданы органы законодательной, исполнительной и судебной власти, но не как самостоятельные, а в качестве выражения единой «державной власти», во главе которой стоит император, обладающий в отношении всех сфер государственной деятельности правом принятия окончательных решений.

Законодательную власть Сперанский предлагал поручить Государственной Думе, образованной посредством трех степенных выборов. Дума обсуждает закон, утверждаемый затем монархом. Во главе исполнительной власти стоит министерство, ответственное перед Думой. Во главе судебных властей – Сенат, назначаемый императором по рекомендации губернских дум. Деятельность всех этих органов объединяет Государственный Совет, члены которого тоже назначаются императором. Проект Сперанского предлагал предоставить авто-

номию некоторым областям: Сибири, Кавказу, Оренбургскому краю, Новороссийскому краю и Земле донских казаков. Собственно же Россия должна была делиться на губернии, имевшие свои думы. Они же образовывались и в волостях. Важно также отметить, что проект Сперанского предусматривал предоставление подданным гражданских и политических прав: свободы распоряжаться своей собственностью, установлением налогообложения по закону, наказанием по суду и др. Но при этом лишались политических прав помещичьи крестьяне, ремесленники и лица, состоящие в услужении. Таков был весьма умеренный проект реформ, предложенный в 1809 г., но он не состоялся, сам автор был «милостиво» отправлен в ссылку вначале в Нижний Новгород, а затем – губернатором в Пензу и генерал-губернатором в Сибирь и возвращен в столицу лишь в 1821 г.

При всем значении трудов и практической деятельности Карамзина и Сперанского центральным событием для России в первой половине века было движение декабристов, завершившееся восстанием на Сенатской площади. Они не только детально разработали альтернативные существующему режиму проект политико-правового устройства государства, но и на практике попытались осуществить свои замыслы. Наиболее значимыми для истории русской политической мысли того времени были проекты *Павла Ивановича Пестеля (1793-1826 гг.)* и *Никиты Михайловича Муравьева (1796-1843 гг.)*.

Первый из них был последовательным сторонником республиканской формы правления, в основе которого лежала идея народного суверенитета. После ликвидации в России монархии, по его мнению, должна быть установлена диктатура Временного Верховного правления, в которую вошли бы участники тайного революционного общества. Первоочередная задача Верховного правления – ликвидация сословий и крепостного права, осуществление земельной реформы. За счет отчасти конфискованных, отчасти выкупленных у помещиков земель предполагалось создать специальный фонд, из которого каждый земледелец мог бы получить участок. Должна быть также подготовлена конституция страны, основанная на принципе разделения властей: законодательная власть (Народное вече), исполнительная власть (Державная Дума) и власть «блюстительная» – Верховный Собор. Члены Народного веча избираются на пять лет (с ежегодным обновлением 1/5 ее части) гражданами, достигшими 20-летнего возраста. Державная Дума состоит из пяти выборных членов (опять-таки с ежегодной заменой одного из них). Она руководит деятельностью министерств и других центральных ведомств. «Блюстительная» власть, т.е. Верховный Собор, состоит из 120 пожизненно избираемых членов, представляемых губерниями. Собор наблюдает за соблюдением законов со стороны веча и Думы и утверждает закон. Он назначает генерал-прокуроров в министерства и губернии. Россия образует единую республику. Только за Польшей Пестель признавал право на ее отделение с тем, чтобы ликвидировать последствия прежних разделов. Он был противником федеративного устройства. Россия должна состоять из 10 областей и 3 уделов. Каждая область будет включать в себя по 5 губерний. Отказ от федерации Пестель мотивировал тем, что необхо-

димо различать «права народности» и «права благоденствия». Первое – право на создание самостоятельных государств; второе – «право безопасности». При всем этом Пестель полагал, что все граждане будут пользоваться равными правами. Со временем они образуют единый народ. Неравенство перед законом недопустимо. Все обладают свободой собственности и свободой слова. Обратимся теперь к проекту Н.М. Муравьева. Так же как и «Русская правда» Пестеля, он основан на идее народного суверенитета и обязательной отмене крепостного права. Но Муравьев предлагал сохранить монархическую форму правления и провозглашал федеративное устройство России, которая должна была делиться на 13 держав и 2 области (Московскую и Донскую). Законодательная власть по проекту принадлежит Народному вече, состоящему из палаты народных представителей и Верховной Думы. Выборы в первую палату прямые, сроком на 2 года. Депутаты Верховной думы избираются на 6 лет (ее состав на 1/3 меняется каждые 2 года) из числа депутатов от держав по 3 от каждой, а также по 2 от Московской и Донской областей. Император обладает правом отлагательного вето. Он же глава исполнительной власти – «верховный чиновник российского правительства». Император назначает министров, членов высших судебных органов и верховного прокурора, участвует в заключении мирных договоров. Не трудно заметить, что такая организация власти во многом напоминает американскую (с той только разницей, что президент здесь – император, и он не избирается).

Что касается держав, то в них предлагалось создать Правительствующие собрания из 2 палат. Исполнительная власть будет принадлежать верховному правителю, который избирается Народным вече на 3 года. При державном правителе состоят наместник и советник, избираемые Правительствующим собранием. Устанавливается суд присяжных и выборность полицейских чинов. Предусматривается равенство всех граждан (т.е. ликвидация сословий) и установление демократических свобод (слова, печати, собственности, неприкосновенность личности и т.д.). Муравьев полагал, что не будет необходимости в переходном периоде, а после революционного переворота следует сразу же создать учредительное собрание. В случае отказа монарха признать конституцию предполагалось провозглашение республики.

Разгром декабристов нанёс тяжелый удар по развитию политической мысли. В России наступила реакция, но и она не могла остановить духовную и политическую жизнь общества. В 1830-е гг. на первый план выходит проблема неревolutionного изменения существующего общественного государственного строя, а не только его оправдания и охраны. Существенную роль в этом сыграли «Философские письма» *Петра Яковлевича Чаадаева (1794-1856 гг.)*. Его философская система носила, несомненно, религиозный характер и была подчинена идее Провидения, ведущей все человечество к духовному (религиозному) единству. При этом Чаадаев считал, что миссию объединения человечества должна выполнить католическая церковь. Православие же, как отпавшее от единого христианского процесса, на это не способно. Чаадаев резко критиковал самодержавные порядки в России, он требовал отмены крепостного права, но

не разделял революционного пути (хотя есть основания полагать, что к концу жизни он изменил свою позицию).

В своих сочинениях и письмах Чаадаев не рассматривал собственно политико-юридических вопросов. Его значение в истории заключается в глубокой критике современных российских порядков, а также в рассмотрении проблемы единства исторического процесса и его проявления в жизни отдельных народов и государств. Эта проблема привела к вопросу об отношении России к Западной Европе, к знаменитому спору славянофилов и западников.

Виднейшие представители славянофилов не были юристами и даже политиками в собственном смысле слова. Это были общественные деятели – писатели, историки и философы преимущественно религиозного направления. Во взглядах каждого из них было много индивидуального, но были и те существенные моменты, которые объединяли *И.В. Киреевского (1804-1860 гг.)*, *Ю.Ф. Самарина (1819-1876 гг.)*, *А.С. Хомякова (1804-1860 гг.)* и др.

Рассмотрим основные общие идеи славянофилов. Они основаны на том, что историческое прошлое России, ее быт, традиции, государственные и правовые институты существенно отличаются от западноевропейских. Не отрицая достижений европейской культуры, славянофилы полагали, что будущее России отлично от европейского: так называемые духовное православие и католицизм (и протестантство); самодержавие, основанное на справедливом законодательстве, и республиканизм (и даже — конституционная монархия); наличие общинных учреждений в России и их отсутствие на Западе и т.д. Противоположенную позицию занимали т. н. западники, среди которых следует прежде всего указать на *Тимофея Николаевича Грановского (1813-1855 гг.)*. По их мнению, особенности развития России не могут служить основанием исключительности. России суждено рано или поздно (и лучше – ранее) пройти общий с Западной Европой путь. Из среды «западников» вышел *Александр Иванович Герцен (1812-1870 гг.)*. В вопросе о происхождении государства Герцен был близок к договорной теории. Он полагал, что причиной его создания является необходимость обеспечить общественную безопасность. Что же касается сущности государства, то Герцен полагал, что оно есть «форма», способная наполняться самым различным конкретным содержанием, и это «наполнение» зависит от конкретных исторических условий. Но основное значение Герцена в истории политической мысли не в этих общетеоретических соображениях, а в критике современных ему государств. Несмотря на присущие ему в ряде случаев колебания, он в целом отрицательно относился к самодержавию и особенно к крепостному праву. Главный порок самодержавия Герцен видел в том, что оно не имеет корней в народе, а государственный аппарат развращен. Абсолютная монархия – тормоз развития страны. Впрочем, он критически относился и к западной демократии, все больше в ходе своей деятельности склоняясь к необходимости революционного преобразования общества. С 1860-х гг. идея революции становится в его взглядах господствующей. Необходимо, считал Герцен, установить не только политическую, но и социальную республику, т.е. реальную власть народа и для защиты народа, власть, которая сможет обеспе-

читать благосостояние каждого и всех граждан. Применительно к России такая социальная республика мыслилась им посредством организации социалистического общества, основу которого составила бы крестьянская община. Это была утопическая точка зрения, но она выражала прогрессивные, антифеодальные настроения.

Другой виднейший русский мыслитель того времени – *Николай Гаврилович Чернышевский (1828-1889 гг.)*. Вслед за Десницким он связывал возникновение государства с экономическим развитием общества, изменениями в характере хозяйственной деятельности. Первоначально, на стадии охоты и пастушества, по мнению Чернышевского, не было частной собственности. Она возникла лишь с переходом к земледелию. Тогда же возникло и государство. При этом оно было организацией лишь коренного населения, тех, кто обладал общинной собственностью. Но постепенно в силу имущественного расслоения часть населения оказывается устраненной от участия в управлении. Вместе с государством возникают и общеобязательные правила (законы, юридические нормы), призванные решать споры, регулировать отношения между людьми. Вслед за этим формируется и «самостоятельное сословие» чиновников, судей, военных. Связывая возникновение государства с возникновением частной собственности, Чернышевский полагал, что со временем они отомрут. Что же касается современных ему государств, то он был решительным противником абсолютной монархии и выступал за установление республиканского правления.

Будучи сторонником революции, Чернышевский считал, что власть после ее свершения должна перейти в руки низших и наиболее многочисленных классов, состоящих из земледельцев, поденщиков и рабочих (работных людей). При этом новое государство, особенно в период «переходного состояния», должно не только обеспечить равенство политических и гражданских прав, но и активно участвовать в социальном и экономическом преобразовании общества. Он понимал, что недостаточно осуществить политический переворот. Такой переворот должен стать прологом коренных социальных изменений. Государство должно конфисковать землю у помещиков, организовать общинное производство, способствовать развитию промышленности, торговли и сельского хозяйства, создавать промышленно-земледельческие товарищества и государственные предприятия. Республика, созданная в ходе революции, будет основываться не только на выборности общегосударственных органов, но и на развитии местного самоуправления. При этом применительно к России Чернышевский высказывал мысль о ее федеративном устройстве.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. В чем суть проектов реформ государственного управления Сперанского?
2. Как должны выглядеть выборы в Государственную думу по проекту Сперанского?
3. Какую форму управления государством предлагал Муравьев?
4. Какую форму управления государством предлагал Пестель?

ТЕМА 14. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

Если Чернышевский писал об отмирании государства как о достаточно далеком будущем, то ряд его современников настаивал на его немедленном уничтожении. Это были виднейшие теоретики анархизма в XIX в. – Прудон и Бакунин.

Михаил Александрович Бакунин (1814-1876 гг.) был виднейшим представителем анархизма в России и Западной Европе. Он разделял в этом отношении взгляды *Пьера Жозефа Прудона (1809-1865 гг.)*, но, в отличие от последнего, был уверен в том, что государство должно быть уничтожено не мирным, но насильственным путем. Различало их и то, что Прудон считал необходимым сохранить в будущем обществе мелкую частную собственность, Бакунин же был сторонником коллективизма. Главный политический труд Бакунина – «Государственность и анархия». И здесь, и в других своих произведениях он пишет о том, что России созрела для «экономико-политического переворота», т.к. самодержавие противопоставило себя народу. Основная сила революции – крестьянство, по характеру своему склонное к бунту. Организованная политическая борьба не только не нужна, но даже вредна, т.к. она отвлекает массы от главной задачи – от бунта. Нужна лишь организация революционеров, готовых поднять народ на бунт и осуществить уничтожение государства и частной собственности. Такое непримиримое отношение Бакунина к государству объяснялось тем, что он видел в нем отрицание личностной и коллективной свободы. Государство, по Бакунину, есть не что иное, как «самопоказ и нахальство силы». Государство всегда зло. Оно есть не просто орган принуждения, но только и именно принуждения. Поэтому государство основано на преступлении и его власть поддерживается преступлениями. На том же основано и право. Право есть «торжество навязанной силы». В результате переворота государство и право уничтожаются. Даже демократическая республика для Бакунина представляет непосредственную опасность, ибо и в ней «палка, которой его будут бить, будет называться палкой народной». Дело в том, что всякое управление Бакунин отождествляет с эксплуатацией. Он отрицает и диктатуру пролетариата. По его мнению, вообще невозможна диктатура класса. Она реально неосуществима. За «ширмой» диктатуры класса всегда будет скрываться диктатура партии или другой организации, а в конечном счете – диктатура ее вождей (что, увы, неоднократно и случалось в истории). На место разрушенного государства должна прийти ассоциация коммун. Каждая из них избирает исполнительный комитет. На базе коммун образуется их федерация, обладающая своими органами управления. Казалось бы, придя к такому выводу, Бакунин не мог не видеть, что он приходит в противоречие с его важнейшим положением о том, что всякое управление есть эксплуатация. Но, как ни странно, вывода этого он не делает. Сила Бакунина в критике.

Впрочем, в этом сила и привлекательность любого анархизма, ибо, обращаясь к проектам нового общества, его представители оказываются вынужденными возродить обычные атрибуты государственности.

Совершенно иными были взгляды *Петра Лавровича Лаврова (1823-1900 гг.)*. Как и Бакунин, он был лично знаком с Марксом и Энгельсом, состоял членом I Интернационала и участвовал в Парижской Коммуне. Его главное сочинение – «Исторические письма». Лавров полагал, что исторические особенности России определили и существенные отличия ее развития по сравнению с Западной Европой. Но при этом он считал, что главной движущей силой истории являются не сами народные массы, но критически мыслящие личности, вышедшие из числа интеллигенции, существование и деятельность которой долгое время по необходимости опиралось на порабощение большинства. Теперь пришло время вернуть «долги». Интеллигенция, критически мыслящие люди должны возглавлять движение за социальный прогресс общества. Он будет осуществлен не только для народа, но и «посредством народа», при его активном участии. Но так как Россия еще не созрела для революции, а искусственно ее вызвать нельзя – это было бы пагубным, то необходимо в качестве первостепенной задачи готовить революцию посредством социальной пропаганды. С этой целью следует создавать партию сознательных революционеров, деятельность которой послужит подготовке политического и социального переворота. После него будет установлена революционная диктатура. Государство при этом сохранится и будет служить социальному преобразованию общества.

Другой представитель революционного народничества – *Петр Николаевич Ткачев (1844-1885 гг.)*. В отличие от Лаврова, он не рассчитывал на успех революционной пропаганды в народе, который настолько угнетен и задавлен, что не воспримет ее. К тому же для Ткачева крестьянство представляло собой консервативную часть общества. Поэтому пропаганда неэффективна, а нужна непосредственно борьба с самодержавием. Ее нужно вести немедленно, т.к. иначе будет упущено время для революции, которую должно совершить сознательное меньшинство. Оно установит в восставших общинах свою диктатуру и будет управлять обществом, «пока новые порядки не пустят более или менее глубоких корней». Но вместе с тем революционная партия должна создать и представительные народные органы, во главе которых будет стоять Народная дума. Их деятельность должна способствовать социальному прогрессу общества.

Наряду с радикальными идеями в российской политико-правовой мысли в это время зарождается и более умеренное направление, сторонники которого полагали – России необходима целая серия глубоких продуманных постепенных реформ. В отличие от Лаврова и особенно Ткачева, *Николай Константинович Михайловский (1842-1904 гг.)* не был сторонником немедленных революционных преобразований. Один из важнейших, представителей народничества, он считал, что главным в политической и правовой жизни является идея свободы человека. Отсюда его борьба против крепостничества, самодержавия и бюрократии. Как представитель общедемократических идеалов, Михайловский способствовал развитию соответствующих идей и институтов в России. Выступая против фатализма общественного развития, он ратовал за создание революционной партии, которая, получив опору в массах, сможет возглавить переход к новому обществу, основанному на праве как на единстве истины и справедли-

вности. Михайловский писал: «Век живи, век борись!» и хотя не рассчитывал на быстрый успех, но истово верил в него.

Либерализм Михайловского оказался очень созвучен своему времени. После убийства Александра II наступила эпоха реакции. Революционные идеи во многом оказались дискредитированными. Лишь позже они стали возрождаться и затем получили широкое распространение на рубеже XX в. А до этого (да и после) именно представители либерализма внесли основной вклад в научную разработку правовой и политической мысли. Видное место среди них занимал **Сергей Андреевич Муромцев (1850-1910 гг.)** – юрист, социолог, один из лидеров партии кадетов. Он считал, что сущность государства и права может быть понята только на основе изучения всей совокупности общественных явлений и фактов, как экономических и политических, так и культурных, психологических и т.п. Будучи по профессии юристом, он уделял основное внимание проблемам права. При этом в отличие от широко распространенного мнения, что основу его составляют нормы, выдвинул на первый план правовые отношения. Поэтому если норма права противоречит справедливости, она, по мнению Муромцева, должна быть изменена в установленном порядке, т.к. право несводимо к закону.

По существу дела такой подход был направлен против реакционного российского законодательства 1880-1890-х гг. Не случайно Муромцев за свои либеральные взгляды вынужден был оставить преподавание в университете.

Другим видным представителем позитивистской социологии был видный русский историк **Максим Максимович Ковалевский (1851-1916 гг.)**. Подобно Муромцеву, он считал, что изучать государство и право нужно в связи со всей совокупностью факторов социальной жизни. При этом Ковалевский уделял особое внимание историко-сравнительному методу. Главным в его сочинениях применительно к интересующей нас области стала проблема происхождения государства, по его мнению, закономерно возникшего из родового строя. Первобытное «общество» состояло из отдельных человеческих стад, которые постепенно стали объединяться между собой. Затем возникли тотемные (тотемические) союзы, вслед за ними – родовое общество (сперва матриархат, позже патриархат) и, наконец, государство. Причиной возникновения последнего явились не только (и даже не только) изменения в хозяйственной деятельности, сколько особенности человеческой психики: наличие двух основных групп людей, отличных друг от друга по своему психическому складу – выдающихся личностей, вождей, которых незначительное меньшинство, и большинства «заурядной массы», толпы, которая предпочитает пассивность и по своему складу готова к подчинению. Психическое воздействие на массу и привело к возникновению государства (*ср. далее о Коркунове и Петражицком*). Однажды возникнув, любое государство включает в себя три основных элемента: народ, территорию и политическую власть. Государство, по Ковалевскому, есть «общежительный союз множества людей, занимающих определенную территорию и подчиненность общей политической власти». Такое понимание государства действительно отличает его от родового общества (*ср. Энгельс*) и внешне соот-

ветствует действительности. Но не трудно заметить, что оно носит чисто описательный характер (что вообще свойственно позитивизму). Государство, предполагал Ковалевский, обладая общей политической властью, должно в силу этого заботиться о социальной солидарности, а в современных условиях – об осуществлении социальной и культурной функций.

Развитие социологии, формирование ее как самостоятельной научной отрасли, ее критические выступления в адрес «метафизических» построений сыграли несомненную роль в падении авторитета классических политических теорий. Но не надолго. Интересно, что уже в последней трети XIX в. начинает возрождаться интерес к Канту и Гегелю. В круг этих интересов оказались вовлеченными и многие представители политической мысли. К чему это привело, мы рассмотрим на примере Чичерина.

Борис Николаевич Чичерин (1828-1904 гг.). Философскую основу политических и правовых взглядов Чичерина составила попытка соединить идеи Канта и Гегеля. От первого он взял учение о самостоятельности и самоценности личности, которая составляет «корень и определяющее начало всех общественных отношений»; от второго – положение о том, что государство существует объективно, независимо от воли своих граждан и имеет собственные, не сводимые к частным цели и интересы. Такое, пусть и достаточно экзотическое соединение привело Чичерина к несомненному либеральному выводу – «Не лица существуют для учреждений, а учреждения для лиц». (Не случайно Чичерин стал одним из лидеров кадетской партии.) В обществе, по его мнению, существует четыре начала – общее благо, свобода, законность и власть. Соответственно существует и четыре вида социальных союзов – семья, гражданское общество, церковь и государство. Последнее объединяет в себе остальные общности, но не стоит (*ср. Гегель*) над ними. Государство определяет и регулирует деятельность всех союзов и организаций. При этом главный принцип его деятельности – гармоничное сочетание личной, индивидуальной свободы и общих интересов. Оно находит свое выражение в законе. Поэтому право, с точки зрения Чичерина (и это верно!), есть мера свободы. Это – «внешняя свобода человека, определяемая законом». Чичерин ратовал за установление в государстве юридически гарантированных прав и свобод личности (равенство перед законом, свобода личности и ее деятельности), свобода договоров, неприкосновенность частной собственности и т.п. Но он считал, что фактическое равенство недостижимо. Применительно к России Чичерин был сторонником конституционной монархии, основанной на принципе разделения властей. Отличным от Чичерина (при несомненной общности их политических симпатий) был подход к этим проблемам Н.М. Коркунова.

Преодоление классической политической теории в конце XIX – начале XX вв. усилилось в связи с быстрым развитием в конце столетия психологии. Ее проблемы и достижения весьма быстро стали проникать в область политологии. Одним из первых предпринял такую попытку профессор Санкт-Петербургского университета **Николай Михайлович Коркунов (1853-1904 гг.).** В своих трудах он стремился соединить социологический подход к государству с идеями, при-

шедшими из психологии. Коркунов полагал, что понять сущность государства и права можно, только исследовав всю совокупность общественных отношений, и в первую очередь отношений власти. Власть присуща всем общественным организациям. Власть есть везде, где есть управление. Но среди всего множества организаций есть одна, обладающая высшей властью. Это государство, поэтому оно и занимает ведущее место в истории. Что же такое государство? Вот определение самого Коркунова: «Государство есть общественный союз, представляющий собой самостоятельное и признанное принудительное властвование над свободными людьми». Но тогда возникнет другой вопрос: что обеспечивает силу и авторитет государства? Многие, пишет Коркунов, считают, что это принуждение. Но ведь принуждение действует в государстве далеко не всегда. Не является главным для государства и общая воля, т.к. в обществе существует множество волей, порою прямо противоположных друг другу, и это с необходимостью сказывается на деятельности государства. Ответ на поставленный вопрос он видит в том, что природа государственной власти коренится в психических переживаниях граждан, сознании ими зависимости от государства и его органов. Такой ответ и означал перевод вопроса о сущности и происхождении государства в область психологии. Границы государственной власти и ее сила заключается, по Коркунову, в степени осознания гражданами своей зависимости. Идеи Коркунова продолжил и развил его приемник по кафедре – Петражицкий.

Лев Иосифович Петражицкий (1868-1931 гг.): три основных элемента человеческой психики – сознание, чувства и волю – разделил на две группы односторонних актов: активные (воля) и пассивные (сознание и чувства). Помимо них он признавал наличие актов двусторонних – одновременно и активных и пассивных. Это эмоции. Именно они лежат в основе конкретных человеческих действий. Главные эмоции – этические, которые представляют собой внутренние императивы. Далее Петражицкий различает эмоции моральные и правовые. Последние представляют собой единство чувства обязанности и права (правомочия). Следовательно, право есть тоже этическое переживание, а значит, оно – элемент психики, при этом – психики индивида. Право в той же мере вечно, как и вечна психика человека, а значит, не зависит ни от экономики, ни от политики или государства; наоборот, развитие психики определяет развитие государства. Такой в философском смысле субъективный идеализм означал, что право по своей сущности субъективно и индивидуально (доведенная до логического конца эта посылка приводила к тому, что каждый субъект обладает своим правом). Но Петражицкий, конечно, понимал, что в жизни это не так. К тому же право нуждается в своем внешнем выражении и защите. Сказанное приводило к мысли, что существует официальное право (связанное с государством и его органами) и право неофициальное, действующее в рамках той или иной социальной группы или организации. Петражицкий насчитывал 15 основных видов права (в том числе такое, как «колдовское право», основанное на договоре с дьяволом – Фауста с Мефистофелем). Вместе с тем существует право позитивное, основанное на законах, обычаях и т.п. (т.е. внешне оформленное), и право

интуитивное (оно-то и есть право каждого индивида). Кажется, идея доведена до абсурда, но все же следует помнить, что при ближайшем рассмотрении Петражицкий под интуитивным правом имел в виду, скорее всего, индивидуальное правосознание. И в этом был несомненный политический смысл. Хотел того автор или нет (не нам судить), но интуитивное право в таком понимании становилось критерием права официального. Не случайно эта идея получила широкое признание в либеральных и кадетских кругах как средство борьбы против официального российского законодательства. Ведь оно нарушало основные принципы (аксиомы) права интуитивного (свобода личности, совести, слова и т.д.). Как и в истории философии (*ср. Фихте*), идеализм оказался отнюдь не реакционным, но прогрессивным по своим политическим выводам. Но рассматриваемой эпохе в истории российского правоведения (и философии в еще большей мере) свойственно и другое чрезвычайно важное обстоятельство: наряду с довольно быстрым распространением марксизма возрастание авторитета православия (правда, зачастую отнюдь не в его официально-ортодоксальной форме).

Одним из ярчайших представителей этого течения был **Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1890 гг.)**. Хотя он и не занимался специально проблемами политики и государства, но в его богатой идеями философской системе они нашли свое достойное место. После некоторого увлечения католичеством Соловьев разочаровался и в нем. Основу философии Соловьева составляло его учение о Богочеловеке и Софийности.

Человеческое общество, согласно его теории, проходит три основные ступени в своем развитии: экономическую ступень (которая начинается с семьи и в которой преобладают чисто биологические потребности человека); ступень политическую, когда зарождается духовное общение между людьми; ступень собственно духовного общения людей – церковь. Применительно к политической ступени в целом, к России в частности, Соловьев на первый план выдвигает идею соборности, т.е. духовного и политического единения людей независимо от их сословной принадлежности. Соловьев не был республиканцем, придерживаясь по большей части либеральных конституционных взглядов (хотя и называл порою русских самодержцев хранителями веры). Правда, его политические взгляды не были последовательными и изменялись в разные периоды. Но он был безусловным противником политики Александра III и Победоносцева: с горячим сочувствием относился к реформам Александра II в 1860-е гг. (отмена крепостного права и судебная реформа 1864 г., приведшая к установлению в судах института присяжных), был сторонником предоставления всем широких и равных конституционных прав (свободы личности, слова, неприкосновенности личности и т.д.).

В качестве идеального Соловьев считал одно время государство, в котором осуществлено единство (слияние) светской и духовной власти. Он даже полагал, что эту идею можно осуществить в мировом масштабе. Но сила и значение Соловьева отнюдь не в собственных политико-юридических настроениях. Они заключаются в другом – в его стремлении вернуть политике ее нравственные

основания, которые он, естественно, видел в христианстве. Нравственность составляет, по Соловьеву, основу личной и общественной жизни в любом ее проявлении. Она должна лежать и в основе всех политических актов и действий. Право для Соловьева есть «свобода, обусловленная равенством», которое он тоже трактовал в духе христианства. Право составляет «низший предел нравственности». Высший же предел – это этическое поведение человека, в основе которого опять-таки лежит глубоко религиозное чувство. Соловьев пишет о трех «первичных (т.е. вечных) данных» нравственности. Ими являются стыд, жалость (милосердие) и благоговение. Он даже считал, что известное выражение Декарта «Мыслю, значит, существую» должно быть изменено (точнее дополнено) другим: «Я стыжусь – следовательно, существую». Конечно, политика и право, деятельность государства в их реальных проявлениях далеко не всегда соответствуют этим «первичным основам», но люди должны к ним стремиться. Поэтому он пишет: «**Господство** над материальной чувственностью, **солидарность** с живыми существами и внутренне добровольное **подчинение** сверхчеловеческому началу – вот вечные, незыблемые основы нравственной жизни человечества».

Учеником и другом Соловьева был князь *Евгений Николаевич Трубецкой (1863-1920 гг.)*. В его трудах мы наблюдаем чрезвычайно интересный факт – возрождение идей естественного права, казалось, опровергнутых ходом развития политической мысли в середине XIX в., при этом – возрождения, основанного на религиозной философской почве.

Будучи глубоко религиозным человеком, Трубецкой активно участвовал в работе Священного Собора Православной Российской Церкви в 1917-1918 гг., избравшем патриархом Тихона. Он писал после революции: «Утраченная миру Россия сохранилась в Церкви». Для него вся жизнь человека – это поиск ее смысла, который он и находит в вере. Из двух направлений жизни – горизонтального, устремленного в мир дольный (земной), и вертикального, устремленного в мир горний, он признавал высшим, естественно, второй. (Эти два направления образуют крест.) Но пока человек существует в мире земном, он не может не быть членом общества и должен служить ему.

В основе концепции Трубецкого лежит учение о праве, т.к. он считает, что государство (как и всякая власть) обусловлено правом (это правовой союз, включающий в себя власть, население и территорию). Но Трубецкой не согласен с Соловьевым, что право есть «низшая ступень» нравственности. Связь между ними не означает для него сведения права к нравственности. Вот определение права, данное Трубецким в его «Лекциях по энциклопедии права»: «Право есть внешняя свобода, предоставленная и ограниченная нормой». Будучи неразрывно связано со свободой (она есть даже содержание права), оно вместе с тем явление психическое. Но независимо от этого следует различать право позитивное и естественное. При этом, однако, Трубецкой решительно отвергает классические теории естественного права, основанные на признании вечных и неизменных истин и норм. Для него естественное право «не включает в себе никаких раз и навсегда данных, неизменных юридических норм». Оно

не есть некий кодекс «вечных заповедей», но совокупность нравственных и правовых требований для разных эпох и народов. С изменением общества изменяется и естественное право. Впоследствии такой подход получил название естественного права с изменяющимся содержанием. И он, конечно, более обоснован, чем классические теории естественного права прошлых веков. Вместе с тем его практически-политическая значимость схожа с прошлыми.

Она заключается в том, что концепция естественного права и вкладываемое ею содержание в основные права личности служит тем критерием, которым проверяется справедливость и обоснованность законодательной деятельности государства и действующего позитивного права. Это понимал и сам Трубецкой, писавший, что, отрицая естественное право, мы лишаемся должного мерил для оценки права существующего и признанного официально государством. Естественное право заставляет нас критически относиться к устаревшим и (или) не соответствующим эпохе нормам. Надо сказать, что такой подход имел, несомненно, прогрессивное значение. Трубецкой и его коллеги по кадетской партии (из которой он в 1910 г. вышел, считая, что ее деятельность не оправдала его надежд) широко им пользовались. Место Трубецкого в дореволюционной России хорошо выразил С.Ю. Витте, который назвал его «Гамлетом русской революции».

Павел Иванович Новгородцев (1866-1924 гг.) был одним из видных деятелей кадетской партии. Он самоотверженно боролся за утверждение в России правового государства. В центре его внимания было учение об автономной нравственной личности, свободе и достоинстве человека, обладающего ответственностью и стремящегося к активной деятельности: «Не вера в земной рай, который оказывается по существу недостижимым, а вера в человеческое достоинство и нравственное долженствование» – вот основа права. Новгородцев разработал учение об антиномичности интересов личности и государства. Это означало, что принципиально не может быть абсолютно гармоничного слияния интересов индивида и общества в целом. Максимум возможного (и это достигается именно в правовом государстве) – их разумное сочетание в соответствии с принципами естественного права и требованиями категоричного императива. Именно поэтому, отдавая должное моральным устремлениям социализма и его сторонников, Новгородцев считал его практически недостижимым, а значит, утопичным, политически вредным. Он был одним из первых глубоких критиков Маркса, последовательным и открытым противником большевизма. Политический идеал Новгородцева – основанное на принципах демократии, но не допускающее насилия большинства над меньшинством правовое государство. Форма его, с точки зрения Новгородцева, может быть и конституционно-монархической, и республиканской. Но во всех случаях оно должно иметь представительные законодательные органы, ответственное правительство и обеспеченные законом права граждан. После 1917 г. Новгородцев подвергался преследованиям со стороны революционной власти (ВЧК был даже выдан ордер на его арест). Вынужденный уйти в подполье, а затем эмигрировать он стал в 1922 г. основателем русского юридического факультета Карлова университе-

та в Праге. В своей последней, опубликованной уже посмертно статье Новгородцев писал: «Не политические партии спасут Россию, ее воскресит воспрянувший к свету вечных святынь народный дух!».

Другим видным теоретиком права и правового государства был в эти годы **Богдан Александрович Кистяковский (1868-1920 гг.)**. В своих исследованиях он (не без успеха) стремился соединить собственно юридический (догматический) метод исследования права с идеями психологической и особенно социологической школы. Характеризуя социальную природу права, Б. Кистяковский отмечал: «Чаще всего социальную природу права видят в том, что оно может существовать только в обществе и что общественная жизнь обуславливает все правовые явления. Это, несомненно, верно, но не характерно для права. Ведь вся наша культура во всех ее проявлениях тесно связана с общественной жизнью. Даже язык не мог бы существовать без общества.. также точно без общества не могли бы существовать ни литература, ни наука, ни искусство. Однако для всякого языка ясно, что право есть социальное явление в другом смысле, чем все эти проявления культуры; оно как бы более социально, чем все они». Подчеркивая очевидный социальный характер права, он утверждал, что сущность правовых норм состоит не в их внутренней ценности, а в том, что эти нормы постоянно и регулярно осуществляются в жизни. Право есть не простое должествование, но исторический, социальный факт. Следовательно, кто хочет изучить право как социальное явление, тот должен воспринимать право не в его статике, только как систему норм, но в его осуществлении. Деление права на объективное и субъективное, конечно, верно. Но традиционное учение о праве рассматривает субъективное право как производное от объективного. А это мешает ему подойти к тем чертам правовых явлений, которые превращают их в социальные. Напротив, при социально-научном изучении права надо признать осуществление права основным моментом для познания его, а соответственно этому исходить из рассмотрения права в его воплощении в правовых отношениях.

Конечно, жизнь гораздо богаче и многообразнее, чем множество обязательных предписаний, и это надо постоянно иметь в виду. Юрист прежде всего должен знать законы и уметь обращаться с ними. Но для того чтобы стоять на высоте современного уровня знания, юрист не должен забывать жизни, а научно изучать «правовую жизнь». Юристу-практику это необходимо для наиболее справедливого применения действующего права. Но само по себе «знание жизни» еще не гарантирует от несправедливости. Справедливость в сфере реализации права означает беспристрастность при решении споров о праве, обоснованность выводов фактическими обстоятельствами дела, равенство всех перед законом, соразмерность преступления и наказания, соответствие между целями законодателя и средствами, избираемыми для их достижения.

Все это наиболее полно может быть реализовано в правовом государстве, сторонником которого также являлся Кистяковский. Правда, в отличие от большинства своих коллег он полагал, что такое государство может и должно быть присуще не только современному (буржуазному) обществу, но и будуще-

му социально справедливому (социалистическому) обществу. В таком государстве власть строго подзаконна, в нем необходимо существует народное представительство, которое выражает верховенство народа. Каждый, в лице своих представителей, должен участвовать в выработке законов, контроле за правительством. Но при этом каждый гражданин и народ как суверен ответственен за соблюдение правового порядка. В социалистическом правовом государстве, писал Кистяковский, достигается «полное единение государственной власти с народом».

Крупнейшим представителем эпохи, творчество и влияние которого в значительной своей части протекало уже после 1917 г. и при этом в эмиграции, был *Николай Александрович Бердяев (1874-1948 гг.)*. Начав с увлечения марксизмом и участия в революционном движении, он вскоре отошел от него, полагая, что марксизм противоречит свободе личности. Для Бердяева же идея примата личности и ее свободы стала центральной. Его по справедливости считают зачинателем экзистенциализма, притом экзистенциализма христианского, т.е. неразрывно связанного с религиозными исканиями и религиозной верой.

По мнению Бердяева, личность абсолютно автономна. Поэтому он всегда был противником любых форм диктатуры, которая, по его мнению, неизбежно вырождается в тоталитарные режимы. В разные периоды и в зависимости от конкретных обстоятельств он в равной мере выступал и против коммунизма (ибо равенство есть «пустая метафизика»), и против современного ему буржуазного общества.

Отношение Бердяева к государству хотя и не анархическое, но безусловно резко критическое. Он писал: «Хозяйственно-государственно-правовая общественность, консервативная, либеральная или революционная, феодальная, буржуазная или социалистическая – всегда общественность по необходимости, а не свобода, всегда – приспособление, а не творчество, всегда ветхая общественность». Государство – необходимое зло и «начальствующий носит меч не напрасно».

Не считаться с этим невозможно и было бы трудно. Но «государство есть состояние враждующих». При этом Бердяев (что для него очень характерно) ссылается на Новый Завет, который признает и оправдывает государство и право, подчинение им, ибо закон «нужен еще и все еще должен изобличать грех». В статье «Государство» он писал: «Государство есть выражение воли человеческой, относительной, субъективно-произвольной, право – выражение воли сверхчеловеческой, абсолютной, объективно разумной». И далее: «Право есть свобода, государство – насилие, право – голос Божий в личности, государство – безлично и в этом безбожно». Неудивительно, что Бердяеву присуща была идея «государственного» корпоративизма, т.е. таких объединений, которые юридически не включены в систему государственной организации (хотя и не призваны непосредственно разрушить ее). Бердяев пишет в эти годы («Смысл творчества» 1914 г.): в государстве нет творчества. Оно есть не «откровение общенция», но выражение разобщенности. В нем господствует послушание закону людей, погруженных в грех, государство и само легко превращается в грех.

Двойственно отношение Бердяева и к революции, одной стороны, он видит в нем бедствие, с другой – возмездие. Революция – зло, вызванное злом. Нужно извлечь опыт из революции, а со временем зло неизбежно станет отрицать себя. Поэтому, не приняв Октябрь 1917 г., Бердяев лояльно относится к советской власти (пока не был ею выслан в 1922 г.). В эмиграции же (особенно в годы второй мировой войны) он неоднократно выступал в защиту Отечества.

Иван Александрович Ильин (1883-1954 гг.) – ученик П.И. Новгородцева, был не только юристом, но и глубоким православным философом, близким в этом отношении к Евг. Трубецкому. Большая часть его творческой жизни проходила в эмиграции, где он вынужденно оказался в 1922 г. Он был сторонником того направления, которое стремилось в XX в. соединить идеи естественного права с христианским мировоззрением. Основу естественного права Ильин определяет как «достойную, внутренне-самостоятельную и внешне-свободную жизнь множества индивидуальных духов, составляющих человечество. Такая жизнь возможна только в виде мирного и организованного равновесия, каждому одинаково обеспечивающего возможность духовно-достойной жизни». Исходя из этого, безусловным естественным правом каждого он называет право человека на самостоятельную и свободную жизнь. Люди не равны друг другу ни телом, ни душой, но по-своему праву на достойную жизнь каждый равен другому. Это право не сводится только к тому, чтобы не погибнуть. Самостоятельность духа предполагает право и на образование, и на развитие души, на самоуправление человека как свободного субъекта права. Люди не создают, а осознают свои естественные права. И чем больше они их осознают и закрепят их в положительном праве, гарантируют их исполнение, тем более цивилизованным общество предстанет перед нами.

Однако для того чтобы обосновать естественное право, необходимо обозначить источник его существования. Ответ на этот вопрос, по мнению Ильина, дает христианство. Человек, согласно христианской традиции, является «венцом творения». Согласно Библии, человек – особенное творение Бога. Отблеском божественной славы и величия он является прежде всего благодаря своей свободе и ответственности. Вера в Бога обосновывает нашу убежденность в безусловной ценности каждого человека и обязывает нас безусловно уважать его как личность. А уважение к людям есть предпосылка свободного и справедливого порядка в человеческом обществе. При этом, пишет он, очень важно понять ошибочность мнения о том, что вера в Бога унижает человека, лишает его способности самостоятельно, творчески мыслить. Напротив, когда в обществе и в человеке колеблется этот прочный фундамент, когда человек сознает себя без опоры и без цели в Боге, тогда достоинство его подвергается серьезной опасности, что и подтвердил исторический опыт тоталитарных атеистических режимов. В конце концов, атеизм, отвергая истину о Боге, не постигает и истину о человеке. Что касается государства, то Ильин полагал, что оно «есть нечто от духа и нечто для души. Оно есть **духовное единство** людей, ибо в основе его лежит **духовная связь**, предназначенная для того, чтобы **жить в душах и со-**

здавать в них мотивы для правильного внешнего поведения». Итак, государство – духовный союз людей. Конечно и в прошлом, и в настоящее время многие конкретные государства отклонялись от этого. Но постепенно, особенно путем исправления правосознания государства обретут в полной мере свою сущность. Для этого власть должна следовать трем основным аксиомам: закону духовного достоинства, закону автономности и закону взаимного признания. Вполне понятно, что при таком понимании государства Ильин резко критиковал теорию марксизма и практику большевизма. Он был убежден в том, что при господстве пролетариата: «Захватив власть, партия этого класса, коммунистическая партия, должна принудительно осуществить изъятие всякой частной собственности, превратить всех в пролетариев и провести всеобщее обобщение всех средств и орудий производства, духовно и хозяйственно-самобытная личность должна исчезнуть с лица земли, и тогда установится свободное от всяких неравенств и различий всеобщее потребительное благополучие на основе всеобщего принудительного труда». Последовательный и убежденный антикоммунист Ильин был горячим патриотом России, о чем свидетельствует вся его деятельность в эмиграции, особенно в годы второй мировой войны. В этом он был близок Бердяеву (как, впрочем, и подавляющей части всей послеоктябрьской русской эмиграции).

Так уже в начале XX в. практически раскололась политическая и правовая мысль России.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. Назовите основных представителей «охранительного» направления в российской интеллектуальной элите.
2. В чем заключались основные различия между западниками и славянофилами по вопросу сущности государства?

Раздел 7. Политические и правовые учения Канта и Гегеля

ТЕМА 15. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ГЕРМАНИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX вв.

Рассматривая политико-правовые концепции, которые оформились к этому времени в центре Европы, необходимо иметь в виду, что их особый характер сложился не случайно, а под воздействием, прежде всего, специфических социально-политических и экономических условий жизни многочисленных германских государств.

Правители этих государств были озабочены, прежде всего, проблемой обеспечения политической стабильности как главного условия сохранения своей личной власти, именно поэтому они установили чрезвычайно жесткий контроль над всеми сферами жизни в своих княжествах. В условиях всеобъемлю-

щего полицейского надзора относительно безопасной оставалась только одна сфера – интеллектуальной деятельности. Именно здесь, в мире идей, и проявляла себя творческая мысль немецких ученых. Не имея возможности выхода в практику, они создавали глубокие, но в ряде случаев умозрительные построения и конструкции, которые в массе своей впоследствии оказали глубокое воздействие на мировую политико-правовую мысль.

Наиболее глубоким мыслителем того времени в Германии был *Иммануил Кант (1724-1804 гг.)*.

В своих умозаключениях о свободе и характере власти Кант исходил из следующих положений: каждое лицо обладает совершенным достоинством, абсолютной ценностью, человек в своем поведении должен руководствоваться явлениями нравственного закона. Закон этот априорен, не подвержен никаким внешним изменениям и поэтому безусловен. Подчеркивая абстрактно-обязательный характер этого закона, Кант называет его категорическим императивом, он гласит: поступай так, чтобы ты относился к человечеству и к себе самому как к цели, а не как к средству. Причем способность человека самому себе определять цель есть его врожденное свойство. И поэтому индивид не нуждается в посторонней опеке и руководстве. Однако проблема заключается в том, что не все люди могут разумно пользоваться свободой в достижении своих целей, очень часто она превращается в произвол, чтобы этого не произошло, необходимо право.

Таким образом, по Канту, предназначение права состоит в том, чтобы надежно гарантировать то социальное пространство, в котором могла бы беспрепятственно реализоваться свобода индивида.

Осуществление права на практике предполагает его всеобщую обязательность для всех членов общества, постановку их в одинаковое положение по отношению к нему. Этого можно добиться, считает Кант, только путем наделения его свойством принудительности. Придать праву свойство принудительности может только государство. Он считал: задача государства заключается не в удовлетворении многочисленных потребностей граждан в труде, образовании и т.д., это их личные проблемы, и решать их они должны сами. Благо и назначение государства состоит в максимальном соответствии его принципам и правам. Государство, которое отступает от провозглашенных прав и свобод, в конечном счете обречено, так как постепенно граждане утрачивают доверие к нему, перестают поддерживать его.

Рассматривая проблему возникновения государства и власти, Кант считал, что они возникают на базе общественного договора, который заключают между собой морально полноценные люди. Поэтому какое-либо покровительственное отношение власти к человеку, попытки патернализма недопустимы, они нарушают естественные права личности. На страже интересов человека должно стоять публичное право, именно на его основе осуществляется требование всего народа в участии в управлении обществом.

В праве Кант выделяет три категории: естественное право, которое имеет своим источником явные априорные принципы, положительное право,

регулирующее отношения между людьми, и публичное право, определяющее отношения между людьми как членами политического целого. Частное право Кант порицает, юридические привилегии, происходящие от обладания собственностью, отрицает и настаивает на равенстве сторон в частноправовых отношениях. При этом признаёт объектом частного права не только вещи и поведение людей, но и самого человека.

Идею разделения властей Кант трактует как идею равновесия властей. Законодательная власть принадлежит только коллективной воле народа. Исполнительная власть сосредоточена у законного правителя и подчинена законодательной верховной власти. Судебная власть назначена властью исполнительной. Субординация и согласие трёх ветвей власти способны предотвратить деспотизм и гарантировать благоденствие государства.

Рассматривая проблемы устройства государства, он считал, что оно определяется способами и методами управления народа. С этой позиции Кант разделяет следующие формы управления. Республиканская – основана на отделении исполнительной власти от законодательной. Деспотическая – основана на слиянии исполнительной власти и законодательной.

По Канту, самодержавная форма власти вполне может быть республиканской, так как в ней чётко разделены законодательная и исполнительная власть. Демократия чрезвычайно подвержена трансформации в деспотизм толпы и совместима с ним, поскольку во власти участвуют все и весьма трудно отделить в этих условиях деятельность законодательную от исполнительной.

Кант считал достаточно оптимальным строем конституционную монархию, в которой правитель наделяется правами. Кант оспаривает право народа наказывать главу государства, если тот даже нарушает свой долг перед государством. Осуждается также право на восстание, допускается только в некотором смысле пассивное сопротивление существующей власти. Форма борьбы за право – неповиновение. Все политические изменения Кант предлагает осуществлять путем постепенных реформ сверху, но ни в коем случае не путём открытой вооружённой борьбы.

Кроме детальной проработки вопросов, связанных с внутренним устройством государственной власти, его интересовала и международная проблематика. В частности, Кант был одним из первых теоретиков на европейском континенте, кто попытался по новому оценить сферу межгосударственных отношений. Кант выдвинул проект установления вечного мира путем создания федерации самостоятельных равноправных государств, построенных по республиканскому принципу. По его мнению, создание такого космополитического союза в будущем вполне возможно. Предпосылкой этому станут просвещение и воспитание народов, благоразумие и добрая воля правителя, торгово-промышленные потребности наций.

Большой вклад в развитие политических идей внес известный немецкий философ *Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831 гг.)*.

Рассматривая учение Гегеля о праве, следует учесть, что понятие «право»

употреблялось им в трех основных значениях: во-первых, право как свобода (идея права), во-вторых, право как определенная ступень и форма свободы (особое право), в-третьих, право как закон (позитивное право).

В учении Гегеля особое место занимает его концепция абстрактного права, включающая в себя проблематику собственности и договора. Суть абстрактного права в том, что в его основе лежит свобода отдельной личности, сама же свобода выражается в разумном самоограничении личного произвола. Свобода личности свое высшее выражение, по Гегелю, находит в праве частной собственности. Но, продолжает он, люди являются равными как свободные личности, равны в их одинаковом праве на частную собственность, но не на размер владения ею. Важно также учесть, что в представлении Гегеля отчуждение личной свободы несправедливо и подлежит преодолению.

Весьма своеобразными для того времени были взгляды Гегеля на гражданское общество и государство. Он рассматривал гражданское общество как антагонистическое, раздираемое противоречиями, как войну всех против всех. При этом Гегель доказывал, что даже при чрезмерном богатстве гражданское общество будет недостаточно богато, чтобы бороться с бедностью и полностью покончить с ней. По существу под гражданским обществом Гегель понимает современное ему буржуазное общество. Это царство нужды и рассудка существует как система потребностей, основанной на частной собственности и разделении труда. Это гражданское общество не может само по себе разрешить противоречия между частным интересом и всеобщим.

В структуре гражданского общества существуют три сословия: субстанциональное – землевладельцы, помещики, крестьяне; промышленное – фабриканты, торговцы, ремесленники, и всеобщее – чиновники. К сфере гражданского общества Гегель относил также правосудие и полицию, поскольку на эти институты возлагается задача защиты собственности.

Гегель высказывается за публичное оглашение законов, публичное судопроизводство и суд присяжных. Вместе с тем, Гегель отмечает, что в гражданском обществе отношения регулируются не разумно, а случайно. Для преодоления противоречий гражданского общества необходимо государство. Рассматривая проблему государства, он полагал, что идея государства состоит из трех элементов. Индивидуальное государство, отражением его является государственное право; государство в отношениях с другими государствами, его отражением выступает внешнее государственное право; государство во всемирной истории.

Индивидуальное государство представляет собой основанную на разделении властей конституционную монархию. Тремя различными властями являются законодательная власть, правительственная власть и власть монарха. Гегель считает, что они должны составлять единую систему, на которой основывается государственный суверенитет. По его мнению, суверенитет должен принадлежать наследственному монарху.

Законодательная власть – это власть определять и устанавливать всеобщее. Она представлена двухпалатным парламентом. Гегель высказывается за

свободу печати и публичность прений в палатах. Правительственная власть – это власть подводить особенное под всеобщее. Правительственная власть должна руководствоваться законами и волей монарха. Идеальным вариантом организации политической власти, по Гегелю, должна стать конституционная монархия, в рамках которой могут быть созданы условия для мирного перехода от существовавшего в то время в Германии полуфеодального строя к буржуазному. Именно поэтому он формулирует свой известный афоризм – «что разумно, то действительно, что действительно, то разумно».

Несколько иных, но не менее проработанных взглядов придерживалась другая не менее известная группа немецких ученых, вошедших в историю политико-правовых учений как авторы исторической школы права.

Основоположниками и разработчиками нового направления в политико-правовых идеях стали *Г. Гуго, К. Савиньи и Г.Ф. Пухта*. Жившие и работавшие на переломе двух веков эти профессиональные юристы выступили с аргументированной критикой рационализма теории естественного права и присущей Просвещению веры в место и роль закона, в его всеисилие в жизни общества.

Представители исторической школы права доказывали, что нет естественного права, а есть лишь положительное право, которое имеет свои закономерности развития, не зависящие от разума. Само право – это есть историческое наследие народа, которое не может и не должно произвольно меняться. Подлинным бытием, источником права является не закон, произвольно принимаемый, изменяемый или отнимаемый государством, а обычай, выражающий дух народа. Таким образом, они подвергали критике естественно-правовую доктрину, которая могла стать основой для разрушения государственного строя многочисленных немецких княжеств, существовавших в центре Европы.

Авторы исторической школы права взяли под сомнение прежде всего тезис о позитивном праве как об искусственной конструкции, создаваемой нормотворческой деятельностью органов законодательной власти. Они утверждали, что действующее в государстве право вовсе не сводится лишь к совокупности тех предписаний, которые навязываются обществу как бы извне: дается сверху людьми, облаченными на то специальными полномочиями. Право, по их мнению, возникает спонтанно и своим происхождением оно обязано отнюдь не инициативе законодателя.

Г. Гуго, разъясняя этот тезис, говорил – подобно тому как язык не устанавливается договором, не вводится по чьему-либо указанию и не дан от бога, так и право создается не только благодаря законодательству, сколько путем самостоятельного развития, через стихийное образование соответствующих норм поведения, добровольно принимаемым народом в силу рациональности и восприимчивости условий жизни. Акты законодательной власти могут дополнять позитивное право, но создать его целиком не могут. Позитивное право производно от права обычного, а оно в свою очередь произрастает из недр «национального духа» и «глубин народного духа».

Представители исторической школы права абсолютно точно обнаружили одно из самых слабых и уязвимых мест в естественно-правовой доктрине –

умозрительность трактовки происхождения и развития права во взглядах сторонников этого направления. Защищая свои позиции, они пытались истолковать становление и жизнь юридических норм и институтов как определенный объективный ход вещей. Этот ход, полагал Гуго, совершается произвольно, приравниваясь сам собой к потребностям и запросам времени, поэтому людям лучше всего не вмешиваться в него, держаться истари заведенных и освященных опытом столетий порядков.

Продолжая традицию такого понимания права Ф.К. Савиньи пытался доказать ошибочность суждений о том, что право создается законодателем. Савиньи утверждал – право всех народов не зависит от случая или произвола, оно складывается исторически, так же, как и их язык, нравы и политическое устройство. Будучи продуктом народного духа, право живет в общем сознании народа в форме не столько абстрактных понятий, сколько в форме живого восприятия юридических институтов. В его трактовке право поначалу существует в общем сознании как некое «природное право», находя свое выражение в символических действиях, сопровождающих установление или прекращение юридических отношений. Развиваясь далее вместе с народом и его культурой, право постепенно становится особой наукой в руках юристов, отделившихся в особое сословие. Научная обработка права юристами – обязательна и необходимая предпосылка успешной законодательной деятельности.

Еще большей детальностью и проработанностью в рамках исторической школы права отличались взгляды Г.Ф. Пухты. В своих трудах он обосновал и сформулировал следующие выводы: во-первых, историзм призван преодолеть философско-просветительское или естественно-правовое понимание права его умозрительность и заменить его исторически изменчивым, но в конкретное время вполне определенным «народным духом», правовыми представлениями и правосознанием народа. Во-вторых, право ветвь народной жизни. Оно выражает характер его культуры на различных ступенях развития. Историчность права означает: органическую связь с народной жизнью, органический поступательный характер развития самого права. В-третьих, каждое правовое установление имеет свое время, и его не следует произвольно и искусственно заменять новыми законами. Право живет автономной от законодателя жизнью. Например, обычное право, отражающее сложившийся порядок вещей. Закон – не основной и не единственный источник права.

Таким образом, сторонники исторической школы права отрицали необходимость творческого, волевого начала в законодательстве, обоснования таким образом революционного преобразования общества, не верили в обновляющую роль закона. Однако неоспоримым достижением исторической школы права стало обоснование и широкое применение при анализе проблем юриспруденции принципа историзма, а также попытка юристов этого направления обнаружить закономерности истории права, подход к нему как к объективному процессу, не всегда зависящего от законодателя, утверждение, того, что право создается не кабинетным путем, а объективным процессом жизни общества, и произвольно не устанавливается.

Однако, в свою очередь создатели исторической школы права так и не смогли дать вразумительный для всех ответ на вопрос, что такое – «общее убеждение народа» или «народное убеждение».

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. Что такое право и государство, по мнению Канта?
2. Кто предложил и обосновал идею «вечного мира»?
3. Охарактеризуйте основные идеи Гегеля о государстве. Почему его причисляют к теоретикам этатизма?
4. В чем ценность достижений «исторической школы» права?

Раздел 8. Либеральные политико-правовые доктрины

ТЕМА 16. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Развитие стран европейского континента в конце XVIII – первой половине XIX вв. происходило под определяющим воздействием двух важнейших для того времени факторов: Великой французской революции и промышленного переворота, который первоначально зародился в Англии, а затем постепенно охватил практически все страны континента. Эти явления, в конечном счете, предопределили и обеспечили победу как новых экономических, так и политических отношений, которые со временем стали господствующими. С победой новых отношений начинается активный процесс создания и новой политико-правовой системы, основным содержанием которой стал примат прав и свобод индивида. Принятие соответствующих кодексов и конституций гарантировало создание институтов представительного государства.

Господствующим течением в политико-правовой науке становится так называемый либерализм. Активное обращение к идеалам свободы личности, неприкосновенности ее интересов, ничем не ограниченной свободы хозяйственной деятельности стали чрезвычайно популярными в рядах некоторых слоев европейского общества. В то же время теоретики либерализма разрабатывали свои концепции с учетом того, чтобы они создавали не только определенные гарантии невозможности реставрации феодализма, но и не давали возможности прийти к власти радикально настроенным элементам.

Главным содержанием всех господствующих теорий становится закрепление достигнутого порядка и стабильности в обществе. Более того, установившийся режим объявлялся самым справедливым, единственно возможным, самым рациональным, одним словом, он являлся конечным этапом развития человеческой цивилизации, её вершиной. Такой подход в принципе менял отношение к научному знанию. Теперь речь не шла о правильности или неправиль-

ности, истинности той или иной системы знаний; в данном случае вопрос ставился по иному: полезна или вредна та или иная теория, удобна или неудобна она для политической власти.

В рамках такой смены теорий в первой половине XIX в. в ряде стран Европы возникает новое научное направление – позитивизм. Это направление в познавательном-методологическом отношении отказывалось от познания сущности государства и права. Оно ориентировалось на описание изучаемых явлений в их статическом состоянии.

Одним из видных представителей нового научного направления был *Иеремия Бентам (1748-1832 гг.)*.

Основным содержанием учения Бентама был принцип пользы (утилитаризм). Он полагал, что в основе деятельности человека находится польза – практическая выгода, тесно связанная с чувством удовольствия или страдания. Цель жизни человека – это поиск удовольствия и уход от страданий. Таким образом, по его мнению, только польза может находиться в основе всех социальных отношений. Из пользы проистекают социальные качества человека.

По Бентаму, первоосновой социальной жизни оказывается личная польза, выгода эгоистически действующего индивида. Каждый заботится прежде всего только о себе, определяет свою пользу. С этой точки зрения общее благо представляет собой лишь совокупность индивидуальных благ. Сумма всех индивидуальных польз даёт общую пользу – наибольшее счастье наибольшего количества людей. В этой формуле заключается основной закон социально-политической жизни и основная цель законодателя. Личность, её польза и счастье выступают в качестве цели, а государство – в качестве средства. Отсюда, по мысли Бентама, вытекают и соответствующие требования к законодательству, а также к устройству государства и границам его деятельности.

Изменение пользы, выведение баланса удовольствий и страданий, взвешивание положительных и отрицательных последствий того или другого поведения составляет предмет так называемой моральной арифметики. Последняя вырабатывает каталог, таблицу соответствующих польз, благ и интересов, устанавливает их приоритет и таким образом готовит научную основу практической политики и законодательства.

При этом польза человека отождествляется с пользой собственника. Эгоистический интерес собственника возводится в общее качество индивида. Иными словами, частная собственность, деньги являются главным смыслом жизни человека. Бентам доказывал мысль о том, что из двух индивидов, обладающих неравным количеством богатства, тот, кто обладает большим количеством, тот обладает и большим счастьем. Рыночная система, на его взгляд, наиболее полно воплощает принцип пользы и обеспечивает достижение всеобщего счастья, поскольку интересы частных собственников совпадают с интересами общества в целом.

Новация Бентама заключалась в том, что он попытался применить эмпирические приёмы исследования, разработанные в естествознании к этике,

политике и юриспруденции. Он полагал, что принцип пользы и основанные на нём государственные и правовые институты познаются не рационалистически, а эмпирически – в качестве непосредственных данных опыта, не требующих какого-то особого доказательства. Полезность напрямую вытекает из опыта, единственного источника познания. Исходя из этой посылки, Бентам отказывал в праве на существование естественному праву. Оно есть опасное заблуждение, фикция, плод фантазии.

Он доказывал, что у человека естественны его чувства, способности и дарования. Но считать их естественным правом или естественным законом – значит вносить путаницу. Законы надо создавать для того, чтобы обеспечить проявление этих способностей и подавить антисоциальные склонности личности. Как раз против наиболее сильных антисоциальных склонностей и должны быть направлены наиболее суровые законы. Следовательно, юридические законы – это искусственное творение человеческой воли, а именно воли суверена, лица или группы лиц, которым принадлежит политическая власть.

Закон в его трактовке – это дозволение или запрещение определённых действий; это наделение граждан определёнными правами и обязанностями, и ничего более. Иных понятий закона и права быть не может, поэтому такие словосочетания как естественное право, естественный закон – это просто фантазия, плод воображения и ничего более. Опора на эти понятия, а тем более построение каких-либо правовых конструкций неизбежно приведёт общество к анархии и произволу.

Точно таким же софизмом считал Бентам и положение об общественном договоре как основе государства. Все правительства, заявляет он, устанавливались не договором, а силой и упрочивались привычкой. Фикция договора только порождает вредные заблуждения, подрывает власть и, в конечном счёте, является орудием смут и революций. Задачу государства Бентам видит в том, чтобы на основе принципа пользы и моральной арифметики обеспечить наибольшее счастье наибольшего количества людей. По его мнению, эта цель может быть достигнута посредством невмешательства государства в экономику, свободного развития рыночных отношений, конкуренции, в итоге и будет достигнуто всеобщее счастье и социальная гармония.

Бентам считал, что наиболее острые противоречия общества: имущественное, потребительское неравенство – постепенно сгладятся сами собой. В то же время, понимая опасность социальных конфликтов и зная о причинах их возникновения, он выступал за постепенное стирание имущественных крайностей богатства и бедности, в этой связи средний класс представлялся ему самой перспективной социальной группой общества. Именно этот класс является носителем всех демократических свобод.

Бентам полагает, что обеспечению безопасности мешают враги: во-первых, враги неофициальные – это правонарушители, и, во-вторых, враги официальные – чиновники, должностные лица, творящие произвол. Поэтому

необходимы гарантии гражданских прав и свобод. Он считал, что всё должно быть подчинено принципу полезности и выше всего ставил интересы личности, которые отождествлял с интересами общества. Последние рассматривались им как простая совокупность индивидуальных интересов. Именно забота каждого о самом себе позволяет, с его точки зрения, достичь через политику наибольшего счастья наивозможно большего числа членов общества. Такой должна быть естественная цель любого правительства. Концепцию естественного права он считал абсурдной, ибо закон не вечное и неизменное природное установление, а средство изменения условий общественной жизни, достижения свободы и счастья.

В основе возникновения государства, по Бентаму, лежит не общественный договор, а насилие и привычка. Он выступал против характерного для естественного права разделения права и закона, считая реальным правом только законодательно установленное государством. В высшей степени неразумным он считал законодательное закрепление естественных прав личности в документах французской революции, так как это, по его мнению, неизбежно приведёт к анархии, беспорядкам.

Согласно Бентаму, каждый закон – это зло, ибо означает нарушение свободы, но это – неизбежное зло, поскольку иначе невозможно обеспечить порядок и обезопасить частную собственность. Бентам признавал и отстаивал ценность таких понятий, как законность, свобода личности, представительное правление, свобода торговли, гражданская безопасность. Такие гарантии, на его взгляд, даёт только демократия. Демократическое государство заботится о благе всего народа, в нём никто не устранен от защиты своей собственной пользы, своего собственного счастья. Остальные же формы власти направлены на защиту пользы и интересов меньшинства.

По мнению Бентама, в демократии должностные лица должны быть подконтрольны народу, с этой целью он предлагал провести реформу государственного устройства Англии. Так, он считал необходимым верховную законодательную власть вручить однопалатному представительному собранию, которое образуется на основе всеобщих ежегодных прямых выборов при тайном голосовании. Верхняя палата должна быть устранена как источник аристократических притязаний. Все чиновники должны быть подчинены верховной власти, ответственны перед народом и сменяемы в любое время.

Бентам полагал, что требует радикального совершенствования и правовая система. Прежде всего необходимо отказаться от системы запутанных законов, формализма в осуществлении судебной практики. Необходимо отказаться от жаргона юристов, который понятные вещи возводит в ранг чего-то непостижимого и таинственного. Вместо того, чтобы служить пользе индивида и счастью человечества, право в таком случае становится тормозом прогресса. Юриспруденция как один из основополагающих институтов общества должна находиться в постоянном движении, в развитии.

Особым своеобразием отличалась модель либерализма, которая оформилась во Франции. Наибольший вклад в ее развитие внес *Бенджамин Констан*

(1767-1830 гг.). В сфере внимания Константа всегда находилась проблема соотношения личности и государства. Этот вопрос он решает на основе положения о праве как о реализованной свободе. Он полагал, что человеку свойственна свобода, из которой в свою очередь проистекают фундаментальные права гражданина. Свобода как основа человеческого общежития несовместима с произволом, откуда бы он не исходил. Права гражданина существуют независимо от государственной власти и являются для неё неприкосновенными. Констант различает свободу гражданскую и свободу политическую.

По его мнению, древние народы знали только политическую свободу, которая заключалась в праве активно и непосредственно участвовать в коллективном осуществлении политической власти. Фактически это была политическая свобода коллектива как единого целого. Для древних весь смысл свободы заключался в публичной политической жизни, в осуществлении государственной власти. Однако, обладая политической свободой, человек в таких условиях не знал личной гражданской свободы и был полностью подчинён власти всего общества. Религия, хозяйство, собственность, семья – всё подлежало жесткому регламентированию и надзору со стороны государства.

У народов нового времени на первое место выдвигаются гражданские свободы. Они состоят в известной независимости частной жизни индивида от политической власти и включают в себя целый ряд личных прав, необходимых для беспрепятственного развития экономических отношений. Это – неприкосновенность личности, свобода слова, собраний и печати, свобода места жительства, свобода занятий, свобода хозяйственной деятельности и т.д.

В различении Константом гражданской и политической свободы по сути дела отражен процесс, которого не было в древнем мире и который был присущ только новому времени, когда общество стало уходить от групповых форм жизни и сознания. И это нашло свое выражение не только в выделении гражданского общества и государства как самостоятельных сфер социальной жизни, но и в появлении такого феномена как индивидуализм.

Констант выявляет три основные причины перехода от свободы древних народов к свободе новых народов.

Во-первых, коммерческий и миролюбивый дух новых народов в отличие от воинственного характера древних.

Во-вторых, исчезновение рабства и изменение отношения к труду. В древности труд считался зазорным для свободных, он был уделом рабов; граждане занимались войнами и осуществлением политической власти. Новые народы трудолюбивы, труд составляет смысл их жизни. Переход свободных людей к труду, занятиям промышленностью, хозяйством, торговлей требует личной независимости, инициативы, предприимчивости и не терпит государственной регламентации и стеснений.

В-третьих, небольшие размеры древних полисов, малочисленность их свободного населения позволяли осуществлять прямую демократию,

фактически власть осуществлялась на площадях. Всё это повышало значение и роль каждого гражданина. В условиях нового времени такая модель просто неосуществима из-за обширности территории, многочисленности народонаселения, следовательно, возможно только представительное правление, что неизбежно снижает вес рядовых граждан.

Таким образом, основой свободы у новых народов выступают личные права. Политическая же свобода и государство, по мнению Констан, в целом служат лишь средством, необходимым для обеспечения гражданской свободы. Власть, нарушающая гражданскую свободу, превращается в тиранию и уничтожает правомерные основы своего собственного существования. На основе этого Констан делает важный вывод: политическая власть кому бы она не принадлежала – монарху или народу – не должна быть абсолютной. Границей для неё служат права индивида.

Гарантией против злоупотребления властью, по мысли Констан, являются, во-первых, сила общественного мнения, сконцентрированная в парламенте, и, во-вторых, разделение и равновесие властей. Констан предлагает выделить пять основных видов власти: королевская власть, исполнительная власть, власть наследственной палаты пэров, власть выборной нижней палаты, судебная власть. При этом он подчёркивал: для того, чтобы разбираться в политике, правильно понимать общие интересы и заниматься государственными делами, необходимы знания и свободное время. Всё это достижимо только при определённом уровне благосостояния, поэтому политическая свобода должна предоставляться исключительно собственникам. Только собственность делает человека свободным, даёт возможность пользоваться политическими правами.

Для придания большей стабильности государству Констан предлагает наделить самостоятельным статусом муниципальную власть, которая также должна иметь независимый характер. И если центральная власть решает вопросы, касающиеся всех, то местная власть решает их на местах. Такая децентрализация будет препятствовать деспотической опеке центра, будет всемерно развивать инициативу граждан и способствовать упрочению свободы.

Либерализм как идейно-политическое течение было характерно и для такой центрально-европейской страны, как Германия. В отличие от английского и французского вариантов, которые лежали в основе практической государственной политики, немецкий либерализм по большей части носил умозрительный характер. В рамках его разрабатывались и предлагались различные варианты желательных политико-правовых проектов переустройства для многочисленных крошечных немецких государственных образований.

Наибольшей известностью как в Германии, так и в Европе отличались взгляды *Лоренца фон Штейна (1815-1890 гг.)*.

Штейн – один из первых юристов-теоретиков, который обратился к обстоятельному изучению вопроса о связи политической власти и государства с развитием общества, собственности и классовой борьбы и на основе этого выдвинул программу примирения классовых противоречий, стабилизации общества с помощью конституционной монархии. Он рассматривает

государство как закономерный продукт развития гражданского общества, которое в свою очередь связано с развитием человеческих потребностей, труда и собственности.

Развитие общества, по Штейну, необходимо ведет к образованию двух противоположных классов: собственников и несобственников. Социальная жизнь наполнена борьбой этих противоположностей. Примирение возможно только путем подчинения всего общества высшему союзу – государству. В отличие от общества как системы частных гражданских отношений, государство представляет собой сферу публично-властных политических отношений. Это – высший союз, носитель верховной власти. По своей идее и сущности государство, по мнению Штейна, есть представитель общих интересов, оно охраняет мир, собственность, право, социальный порядок.

Однако, считает он, идея государства реализуется не сразу. На практике государство подчинено частным интересам в ущерб общей пользе. Происходит это прежде всего потому, что борьба противоположных классов распространяется и на политическую сферу.

Собственники, опираясь на свое экономическое превосходство, захватывают политическую власть и с её помощью осуществляют свои эгоистические цели, обеспечивают господство над трудящимися. Последние, напротив, стремятся освободиться от угнетения и поэтому борются за власть. Отсюда напрямую открывается путь к переворотам и революциям.

И если раньше государство было средством защиты дворянских привилегий, господства поземельных собственников, то теперь политическая власть оказывается в руках торгово-промышленных собственников. В этих условиях пролетариат, обреченный на тяжелый механический труд, постепенно осознаёт себя как единое целое, как класс и выступает против собственников, государства, ставшего орудием их господства. Такое положение, по мнению Штейна, чревато острыми социальными потрясениями, разрушением всей социально-политической системы, основанной на частной собственности. Предотвратить социальный взрыв можно лишь в том случае, если государство превратится из орудия частных интересов отдельного класса в инструмент общей пользы, в союз, в котором гармонически будут сотрудничать все классы и силы общества. Главным в достижении этой цели является форма государства.

Политическая власть должна быть достаточно самостоятельной, чтобы стоять над классами и не превратиться в орудие защиты интересов какой-то отдельной части общества; в то же время важно, чтобы государство не оторвалось от общества и не выродилось в деспотизм. С этой точки зрения, по Штейну, ни монархия, ни тем более демократическая республика не обеспечат необходимого результата. Так как, если первая порождает деспотизм одного, то вторая приводит к власти некомпетентное большинство, которое порождает распри, перевороты, и все заканчивается тиранией.

Наиболее оптимальной организацией власти в такой ситуации, по мнению Штейна, может быть только конституционная монархия. Она действует не в

интересах какого-либо класса, а ради общей пользы, она становится надклассовым инструментом восстановления и поддержания социальной стабильности.

Достаточно оригинальных взглядов придерживался Штейн и по поводу личности и права. Он считал, что главным побудительным мотивом самореализации личности является добывание и преумножение материальных благ, которые принадлежат ей и становятся неприкосновенными. Эта неприкосновенность благ, созданных личностью, и есть право, на этом основании он дает определение собственности как соединения личности с результатами ее деятельности. Но, продолжает Штейн, собственность не может в равной степени принадлежать всем, она находится в руках меньшинства. Поэтому общество – это особым образом организованная зависимость тех, кто не владеет собственностью, от тех, кто владеет ею; такое положение непреодолимо, и его надо воспринимать как данность. В то же время, несмотря на такое противоречие, в обществе присутствует, доказывает Штейн, мощный интегрирующий фактор – постоянная, всесторонняя зависимость людей друг от друга. Эта взаимозависимость мешает реализации индивидуальных свобод личности, следовательно, делает он вывод, принцип, на котором основывается общество, – несвобода.

Обществу с его несвободой и противостоит государство. В нем устанавливается органическое единство индивидуальных свобод, оно выступает в качестве выразителя всеобщей воли, именно поэтому государство является единственным гарантом свободы.

Общество и государство, по Штейну, противостоят друг другу и постоянно друг на друга воздействуют. Причем общество стремится создать государство по своему подобию, а государство в свою очередь приспособить общество к своим нуждам. Штейн полагает, что именно государство должно стоять над обществом, поддерживать в нем равновесие между различными классами, быть их наставником. Такую роль посредника государство может выполнить, по убеждению Штейна, тогда, когда законодательная власть будет полностью контролировать исполнительную, только в этом случае возможно существование правового государства. Единственным гарантом существования такой взаимозависимости может быть, и это ещё раз повторяет Штейн, только конституционная монархия, и только такое государство способно проводить социальные реформы, которые предусматривают постепенный подъём производительных сил общества, повышение уровня жизни неимущих слоев населения в будущем едином германском государстве.

В первой половине XIX в. в системе научного знания возникло своеобразное течение – **позитивизм**. Родоначальником этого направления стал французский мыслитель *Огюст Конт (1798-1842 гг.)*.

О. Конт и его последователи исходили из отрицания возможности познания сущности вещей. Наука, по мнению Конта, должна ограничиваться описанием явлений, их сосуществования – статика, последовательности – динамика. Исследование сущностных и причинно-следственных связей должно быть исключено как ненаучное.

Такой подход в конкретных условиях того времени в известной мере был результативен, так как общим правилом научных исследований было чрезмерное увлечение спекулятивными умозрительными конструкциями. Опора же на эмпирические знания, использование специальных методов познания были достаточно результативными. Этот подход, в частности, позволял получать новые знания о политико-правовых институтах, наметить основные направления по их совершенствованию и приспособлению к быстро меняющимся условиям.

Рассматривая проблему происхождения государства, власти и права, Конт связывал появление этих институтов, прежде всего, с эволюцией человеческого сознания, последовательной сменой трех господствующих типов мировоззрения, или «состояния человеческих умов»: теологического, метафизического, позитивного (научного). Этим трем ступеням сознания соответствует развитие экономических, политических и правовых отношений, институтов всей социально-политической жизни.

На первой ступени – теологической, господствует религиозное мирозерцание. Люди рассматривают государство и право как результат действия сверхъестественных сил, во всех политических событиях стремятся усмотреть волю богов. В этих условиях служители культа выполняют не только чисто религиозные функции, но берут на себя и политические решения, активно воздействуя на государственную власть. Политическая жизнь проникнута духом экспансии и насилия. Вследствие этого ведущее место в жизни общества приобретают воины и их вожди, именно они выступают конкурентами жрецов в борьбе за власть. В этой ситуации типичной формой организации государства выступает наследственная монархия.

На второй стадии устанавливается метафизическое мировоззрение, спекулятивно-философское сознание. Человек пытается объяснить политико-правовые явления с помощью абстракций, умозрительных конструкций. Ведущее место в жизни общества приобретают носители этих специфических способностей, философы-метафизики. В политической жизни ведущее место принадлежит литераторам, мыслителям, юристам. Политика приобретает мирный характер. Значение метафизической эпохи, по Конту, состоит в том, что она устраняет теологию с политической арены, возвращает ее в здание церкви.

На третьей, по Конту, высшей стадии утверждается научное (позитивное) сознание. Наступает расцвет новой эпохи, он сопровождается быстрым индустриальным развитием. На смену двум ранее существующим формам организации власти приходит совершенно новая социально-политическая система власти – социократия.

В социократии, по мнению Конта, должна существовать определенная иерархия. Материальные богатства должны находиться в руках землевладельцев, промышленников, банкиров. Последние должны играть в обществе особую роль, именно в их руках, помимо финансовой власти, сосредотачивается и политическая власть. Духовная власть должна принадлежать философам-позитивистам, ученым. Они вырабатывают конкретные рекомендации,

а банкиры, опираясь на свое умение, претворяют их в практику. Лица наемного труда должны беспрекословно выполнять указания власти. Главным объединяющим принципом предлагаемого общественного устройства должна выступать солидарность. Она, по Конту, является неотъемлемым свойством нормальной социальной жизни, той силой, которая предохраняет государство от социального взрыва. Солидарность выражается в согласии различных классов собственников, ученых и рабочих действовать сообща для достижения высшей цели – материального и духовного благополучия. Отказ от солидарности ведет к распаду общества и государства.

О. Конт дает собственную трактовку прав и свобод личности в предлагаемом им обществе. Понятие субъективного права он считает одним из главных препятствий на пути упрочения социальной солидарности и полагает, что оно должно быть заменено понятием социальная обязанность. Каждый человек имеет обязанности и притом по отношению ко всем, и никто не имеет никакого права в собственном смысле слова. Иными словами, утверждает Конт, никто не имеет иного права, кроме права всегда исполнять свой долг.

Своеобразную трактовку дает он и праву частной собственности. Частная собственность, по Конту, это не право, а социальная обязанность, долг, всего лишь необходимая социальная функция, предназначенная создавать и управлять капиталами, с помощью которых предшествующее поколение готовит рабочие места для нового поколения. При таком подходе предприниматель выступает в качестве должностного лица, которое в интересах общества осуществляет определенные функции. Замена прав обязанностями, по мысли Конта, приведет к искоренению индивидуализма и эгоизма, превратит собственников в полезных слуг общества, без которых невозможен порядок и процветание его.

Для ускоренной реализации в жизнь своего проекта Конт предусматривал ряд конкретных мер, в частности, он считал необходимым для воспитания людей в духе солидарности превратить эти идеи в официальную религию всего человеческого сообщества, себе при этом он отводил роль первосвященника новой планетарной церкви.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. Что такое «утилитаризм»?
2. Как Бентам определяет понятие «закон»?
3. Какой версии «теории разделения властей» придерживался Констан?

ТЕМА 17. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В США В XVIII–XIX вв.

Характеризуя политическую мысль Северной Америки, прежде всего, необходимо иметь в виду, что она во многом опиралась на достижения всей

прогрессивной европейской интеллектуальной жизни. Б. Франклин, Т. Джефферсон, Т. Пейн и другие политические деятели, авторы и разработчики Декларации Независимости Соединенных Штатов Америки, а также первых политико-правовых актов молодого государства, сумели заложить в эти документы наиболее передовые идеи своего времени.

Одним из авторов самого знаменитого документа той эпохи был **Томас Джефферсон (1743-1826 гг.)**.

Опираясь на теорию договорного происхождения государства, он доказывал, что монархия как форма государственного устройства уже изжила себя даже в Европе и не может, таким образом, лежать в основе создания молодого американского государства. Джефферсон видел только в народе единственного суверена власти, который, исходя из своих интересов, может избрать для себя ту или иную форму государства.

Идеалом политического устройства для него была республика, именно в ней народ смог бы через своих представителей участвовать в управлении государством, все должностные лица в котором избирались бы на ограниченный срок и находились бы под постоянным контролем. При этом он подразделял демократию на представительную и прямую. При прямой демократии большое значение имеет развитие органов местного самоуправления. Демократия, по его мнению, должна строиться на основе принципов народного суверенитета и разделения властей. Первоначально он выступал за верховенство законодательной власти. Но, став президентом США, изменил свои взгляды и стал выступать с активной защитой сильной исполнительной власти.

Тем не менее, он считал необходимым заложить в основу американской государственности принцип «один человек – один голос». Такой подход позволял наделить гражданскими правами всех жителей Нового света без исключения. Однако это предложение не нашло поддержки у большинства правящей элиты того времени. Так как это затрагивало сохранение института рабства, демократы считали, что оно должно быть отменено, ибо никак не вписывалось в естественное право, являвшееся альфой и омегой всей их системы взглядов. Учитывая конкретную политическую ситуацию, Джефферсон выступал за постепенную отмену рабства, считая, что сначала следует освободить новорожденных рабов, только потом остальных, причём с наделением их землёй. При этом он подчёркивал необходимость предварительного образования рабов.

Помимо проблемы демократической организации власти Джефферсона волновало и соотношение прав личности и государства. Он стоял на позиции противопоставления прав личности правам правительства, на провозглашении примата первых над вторыми, требовал создания государством гарантий сохранения такого положения, доказывал превосходство естественных прав человека над законами, издаваемыми государственной властью.

Большой вклад в развитие политических идей в эпоху борьбы североамериканских колоний за независимость внес **Томас Пейн (1737-1809 гг.)**.

Он относился к числу наиболее радикально настроенных представителей

интеллектуальной элиты, которая была озабочена проблемами организации государственности в бывших колониях английской короны.

Опираясь на идеи французских просветителей, Пейн объяснял возникновение государства как результат общественного договора, верховная власть в нем, по его мнению, должна принадлежать самому народу. Из этой идеи народного суверенитета он делает вывод о праве народа учреждать устранять любую форму правления – о праве народа на революцию и восстание. Таким образом, обосновывалась и допустимость отделения колоний от Англии, подразумевающая создание собственного независимого государства. Выступив с критикой монархии как самой «несправедливой и несовершенной из всех систем правления», Пейн доказывает необходимость установления в Новом свете республиканского строя. В соответствии с этим – верховная власть в государстве должна осуществляться законодательным органом, избираемым на основе всеобщего избирательного права. С этих позиций Пейн выражал свое несогласие с конституцией США, принятой в 1787 г. Главный ее недостаток он видел в создании двухпалатного законодательного органа, формируемого на основе цензового избирательного права. Вместо единоличного главы государства – президента Пейн предлагал коллегиального, возражал он также и против наделения президента правом вето, против несменяемости судей они должны быть сменяемы и подотчетны перед народом, наконец, он доказывал мысль о том что, каждое поколение людей должно само определять, что соответствует его интересам, и поэтому должно иметь право изменять конституцию.

Правовые взгляды Пейна находились в рамках общих положений естественно-правовой теории, в соответствии с ними он различал естественные и гражданские права человека. Первые присущи человеку по природе, в силу факта его рождения и существования, к ним он относил право на счастье, свободу совести, свободу слова. С образованием общества и государства люди передали часть своих естественных прав в общее ведение. В результате этого возникли гражданские права, принадлежащие человеку как члену общества. По природе все люди равны в своих правах, а деление на богатых и бедных является следствием появления частной собственности, вместе с тем он не видел несправедливости в существовании имущественных различий между гражданами. Главным и основополагающим принципом свободы он видел в наличии и обеспечении – политического и правового равенства всех граждан. В целом, политико-правовые взгляды Т. Пейна выражали взгляды и интересы наиболее широких слоев молодого американского общества.

Несколько иных позиций в деле формирования американской государственности придерживался *Александр Гамильтон (1757-1804 гг.)*.

В основе его взглядов лежало суждение о природном неравенстве людей, которых он делил на высших и низших. Учитывая факт деления общества на меньшинство состоятельных и гражданственно ответственных и большинство неимущих и, следовательно, безответственных, он считал необходимым передать всю полноту власти ответственному меньшинству.

Главное назначение государства Гамильтон видел в охране прав собствен-

ности, продолжая свои рассуждения, он приходил к выводу – организация власти должна быть такой, чтобы права людей распределялись соразмерно их имущественному положению. Отстаивая идею сильной власти, защитницы интересов имущего меньшинства, Гамильтон считал, что только сильная центральная власть способна будет создать прочное государство. По форме это должна быть федерация. Она станет тем барьером, который остановит внутренние раздоры и народные волнения.

Теоретические воззрения Гамильтона сложились под воздействием широко известных в то время идей Монтескье о необходимости разделения властей на три центра влияния, при этом наиболее удачным воплощением этой идеи он считал английскую конституционную монархию. Однако в отличие от своего учителя Гамильтон довольно быстро осознал недостатки такой формы организации власти и отказался от повторения такого опыта в Новом Свете. Логика освободительной борьбы колоний за свою независимость заставила Гамильтона признать необходимость республиканского строя. Но тем не менее, он считал, непременным условием оформления государственности создание сильной президентской власти, по своим возможностям весьма близкой к монархии. Этот принцип, по его мнению, должен быть заложен в конституцию нового государства. Президент, по его суждению, должен избираться пожизненно и обладать широкими полномочиями, правом назначения губернаторов, которые отчитывались в своей деятельности перед ним. Президент должен был иметь возможности для контроля и над деятельностью парламента.

Сам парламент мыслился им как двухпалатный, созданный на основе избирательного права с высоким имущественным цензом. Деление людей на просвещенных и непросвещенных, на способных и неспособных управлять делами общества имеет естественное происхождение и оно неустранимо. По Гамильтону богатым и, следовательно, просвещенным по самой природе принадлежит право быть представленными в высший государственный орган. Только они, беспокоясь за свое имущество, способны осуществлять взвешенную, продуманную политику, лишённую какой либо радикальности и неуравновешенности. Предоставление же широким массам малоимущих возможности участия во власти, по его мнению, неизбежно приведет к нестабильности и хаосу.

Эти взгляды выражали общую позицию крайне правых сил в острой полемике, которая велась общественностью бывших колоний в новом свете по ходу оформления своей государственности. Однако в ходе длительных дебатов на компромиссной основе удалось выработать взаимоприемлемый вариант – федеральную президентскую республику, строго ограниченную в своих возможностях парламентом и верховным судом.

Оценивая в общем и целом политико-правовые взгляды Джефферсона и Гамильтона, следует отметить важное обстоятельство. Так как именно они, впервые сугубо теоретические наработки западноевропейских мыслителей, конкретизировали в конституционных документах, которые легли в основу практики государственного строительства.

Таким образом, несмотря на свой ограниченный характер, что проявилось в

сохранении института рабства, американская конституция стала наиболее прогрессивным политико-правовым документом своего времени.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. Назовите причины оформления американской государственности.
2. Обозначьте рамки «конечного» проекта нового государства по Джефферсону.
3. Обозначьте рамки «конечного» проекта нового государства по Гамильтону. В чем состоит компромисс между этими проектами?
4. Почему идея Джефферсона «один человек – один голос» не получила одобрения при разработке Конституции?

Раздел 9. Социалистические политико-правовые теории

ТЕМА 18. А. СЕН-СИМОН, Ш. ФУРЬЕ И ИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ О ВЛАСТИ, ГОСУДАРСТВЕ И ЗАКОНЕ

В первые десятилетия девятнадцатого века, когда оформлялись и развивались либеральные политико-правовые концепции государства и права, в основе своей опирающиеся на дарвиновский принцип выживания сильнейшего, выделилась группа мыслителей, которая доказывала, что такая модель отношений в обществе может привести к неминуемому социальному взрыву. **Анри Сен-Симон, Шарль Фурье, Роберт Оуэн** в своих проектах предлагали программы увода общества от грядущих катастроф.

Чрезвычайно много сделал для разработки экономической стороны проблемы **Роберт Оуэн (1771-1858 гг.)**.

В своей практической деятельности он даже предпринял попытку реализовать ее. Каков общественный идеал Оуэна? Разумная общественно-политическая система, полагал он, должна быть основана на законах природы, а не на порочных человеческих законах, которые зачастую есть результат заблуждения и эмпиризма. Поэтому главным путем постижения истинных законов является освобождение от неправильных идей посредством науки. Частная собственность – плод насилия и несправедливости (хотя в определенный периоды она и была полезна). В существующей индивидуалистической системе все человеческие отношения принимают извращенные формы. Деньги позволяют отнимать блага у тех, кто их создает. Между тем рабочий имеет право на полный продукт своего труда. Только труд, а не деньги, способен стать источником подлинного богатства. Социальным полем такой основанной на разуме трудовой деятельности, по мысли Оуэна, должна стать небольшая коммуна, кооперативная организация, главная цель функционирования которой – удовлетворение потребностей ее членов. В ней объединены промышленный и сельскохозяйственный труд. Залог жизнеспособности коммуны, в том, что здесь общий интерес превалирует над частным, поскольку он дает больше стимулов к труду. Мыслитель рисует наступление того счастливого времени, «когда все, за ис-

ключением только предметов чисто личного обихода, превращается в общественное достояние, а общественное достояние будет всегда иметься в избытке». Управление в коммуне организовано так, чтобы заменить капиталистический принцип иным, гуманистическим. Здесь функции управления распределены между отдельными возрастными группами. Хорошо организованная, состоящая из «новых людей» община, является самодостаточной, не нуждающейся в опеке со стороны центральной власти. Поэтому здесь нет государства в традиционном смысле – как аппарата принуждения, как механизма классового контроля. В новом обществе (государстве) отпадет необходимость в судах, тюрьмах, наказаниях, а следовательно, в законах, т.е. всех атрибутах невежественной, основанной на частнособственнических отношениях государственной системы. Итак, Оуэн отбрасывает решительно все элементы старой государственности (экономический строй, публичную власть, право, избирательную систему и т.д.). Но из чего, однако, тогда созидать новое, где строительный материал? При всем стремлении Оуэн не нашел удовлетворительного ответа на этот вопрос. Но и то, что он сделал, было весьма значимым. И не только в качестве критики современного ему строя, но и как первые ростки развившейся (и отчасти утвердившейся) в XX в. идеи социального строя.

Ряд общих с идеями Оуэна моментов содержала в себе и теория **Франсуа Мари Шарля Фурье (1772-1837 гг.)**.

Существующий строй, по Фурье, – предел беспорядка, разгула низменных страстей, разврата, унижения и нищеты. Множество членов общества живет паразитически, присваивая себе продукты труда наемных работников. «Класс паразитирующих» – это все, кто не занимается общественно-полезным трудом: «домашние паразиты» (женщины, 3/4 детей, значительная часть прислуги); «социальные паразиты» (армия, вообще военные, легионы чиновников, сборщики налогов, и т.д., половина промышленников, 9/10 торговцев, 2/3 работающих на транспорте); «дополнительные паразиты» (прогульщики, лодыри и др.).

Экономический беспорядок, который несут современное производство и система торговли, отражаются и на сфере политики. Государство является защитником и слугой богатых. Правительство находится в полной зависимости от «негоциантов». Коммерция – новая власть, которая стоит наравне с государством. Международное право – химера и ложь. В межгосударственных отношениях все решает вероломство и насилие. Вообще право находится в руках богатых. Есть ли выход из этого тупика? Да, есть, но это не политическая революция. Революция принесла столько же несчастий, сколько обещала блага.

Нелепа и политическая цель революционеров – республика, основанная на народном суверенитете. Что это за суверен, у которого при общем изобилии продуктов нет ни су на простой хлеб и которому не обеспечено даже право на труд? Обманом, по его мнению, является всеобщее избирательное право, которое можно продать за те же несколько су. Проекты либералов половинчаты. Они не способны устранить зло радикально и в конечном счете лишь укрепляют его. Они хотят реформировать, не затрагивая хозяйство. Однако общество нельзя преобразовывать по частям. Задача не в том, чтобы улучшить цивилиза-

цию, а в том, чтобы показать ее абсурдность и изобрести лучший социальный механизм. Такой путь есть. Это – возврат к социальному порядку, соответствующему природе человека. Прежде всего, должно быть изменено отношение к труду: он призван давать физическое и духовное удовлетворение, вызывать энтузиазм. Основной ячейкой нового социального порядка является фаланга – производственно-потребительское товарищество. Основной вид труда – сельскохозяйственный. Чтобы труд приносил удовлетворение, обеспечивается его четкая системная организация. Все трудящиеся распределяются по сериям (не менее 7 человек в каждой), которые связаны с определенной профессией, избираемой добровольно. Серия делится на группы, где собраны работники, связанные помимо прочего личными симпатиями. Это как бы новая семья, но профессиональная, социальная. Вместе с тем Фурье – противник уравнительного равенства. Экономическое равенство, полагает он, несовместимо со свободой. Режиму гармонии чужды единообразие и уравнительность. В фаланге должны быть богатые и бедные, но классовой розни между ними не будет, поскольку она невозможна в атмосфере гармонии. Как же, однако, в условиях экономического неравенства достигается такая гармония? Прежде всего, здесь никто не получает заработную плату. Фаланга знает только компаньонов соучастников, которые делят между собой общие доходы. Они объединены на акционерной основе. Каждый может приобрести часть акций фаланги (ее пай), стать собственником. По Фурье, главная цель нового строя не в том, чтобы уничтожить собственность, а в том, чтобы всех превратить в собственников. Руководит делами фаланги ареопаг, который не издает никаких уставов, не отдает приказов, а только дает рекомендации. Из своей среды он выделяет Направников или совет. Цель такой системы управления – не в принуждении, а в поддержании гармонии, установлении мирового единства. Поэтому здесь нет публичной власти в собственном смысле слова. Права, как инструмента принуждения, фаланга также не знает. Порядок, существующий в фаланге, называется гарантисмом. Путь к нему – постепенное объединение всех граждан. Для этого, с тем чтобы заинтересовать собственников в организации фаланг, распределение доходов должно осуществляться по формуле: 5/12 по труду, 4/12 по капиталу и 3/12 по таланту. Сочинения Фурье чрезвычайно ярки и эмоциональны, но порой попросту фантастичны.

Иным был подход к проблеме со стороны *Клода Анри де Сен-Симона (1760-1825 гг.)*. Он признает идею закономерного и притом прогрессивного развития общества, основанного на классовой борьбе. Но эта борьба не обязательно должна носить насильственный характер. Человечество, по Сен-Симону, вступает в ту фазу своего развития, когда формируется класс промышленников, заинтересованных в коренных социальных и политических реформах, которые принесут благо всем. При этом Сен-Симон не настаивает на ликвидации частной собственности. Ее необходимо усовершенствовать. Как же мыслит Сен-Симон политическую организацию такого общества? Здесь господствует принцип равенства, основанного на всеобщности труда. Общество – это союз людей, занятых полезным трудом. Различие между трудящимися в том, что одни рабо-

тают руками, другие – головой. Новая система основана на созидательном труде нравственно и социально-политически созревшего народа, который больше не нуждается в опеке со стороны государства. Роль последнего сводится к тому, чтобы обеспечить безопасное и самодостаточное существование ответственных за свою судьбу тружеников. Исходя из этого, функции государства должны сводиться не к управлению людьми, а к поддержанию складывающегося в обществе порядка отношений (менеджерская функция). Функция охраны порядка отойдет на задний план и, вполне возможно, что будет требовать особых должностных лиц. Административная власть сменит правительственную (государственную в собственном смысле слова). Будущее общество для Сен-Симона – это громадная мастерская, где государственно-правовые институты будут прежде всего обслуживать нужды производства.

Преобразование общества на этих началах будет происходить в обстановке политической борьбы. Какие же политические силы способны осуществить эту задачу? Это – консолидированные в единую организацию промышленники. Их цель – установление новой справедливой системы. Стратегия и тактика этой партии – не разрушение, а созидание, проповедь мира и морали. Ее политическая деятельность вполне может ужиться даже с институтом монархии. Он рассматривает королевскую власть как надклассовый институт. На основании такого предположения Сен-Симон приходит к заключению, что монарх «будет подходить одинаково ко всем системам социальной организации». Королевская власть призвана идти рука об руку с промышленниками в установлении новой, более справедливой общественно-политической системы. Не считает нужным Сен-Симон кардинально ломать и парламентскую систему. В частности, он предлагает сохранить двухпалатный парламент и совет министров. Однако между властью короля и парламента Сен-Симон предлагает ввести еще две структуры: совет ученых, который является мозгом всей государственной системы и образуется из представителей академий наук и искусств (Совет инициативы при короле); совет промышленников, в который должны входить виднейшие представители промышленного, торгового, банковского капитала. Прерогатива названных советов – составление проектов бюджета и проверка его исполнения. После этого проект бюджета поступает в кабинет и парламент.

Возлагая большие ожидания на чудодейственную силу реформ сверху, т.е. осуществляемых публичной властью, а уже затем обществом, Сен-Симон также как и его товарищи адресовал свои проекты в одном случае к общественности в другом к европейским монархам.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. Назовите основные причины возникновения в различных регионах мира общих по содержанию идей социально справедливого общества.
2. Назовите основных представителей утопического социализма в XIX-XX вв.

Раздел 10. Марксистские политико-правовые учения

ТЕМА 19. К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС О ВЛАСТИ, ГОСУДАРСТВЕ И ЗАКОНЕ

Авторами политико-правовой концепции, предусматривавшей создание социально-справедливого, справедливо-защищённого общества на началах общественной собственности и преодоления отчуждения широких масс населения от власти, собственности стали *Карл Маркс (1818-1883 гг.)*, *Фридрих Энгельс (1820-1895 гг.)*

При этом необходимо иметь в виду, что Маркс и Энгельс, со временем постепенно, меняли свои взгляды по отдельным положениям своего учения. К тому же сторонники марксизма, особенно в XX в., подвергали взгляды самого Маркса самой различной, порой довольно произвольной интерпретации.

Сущность марксистского подхода к изучению государства и права заключается в анализе явлений политической и правовой жизни через понимание как составных частей классовой общественно-исторической формации в отказе от учета присутствия в политико-правовых институтах феноменов религиозного, психологического, этнического и других факторов. Этот подход основывается на идее зависимости государства и права главным образом от уровня общественного разделения труда, классовой структуры и соотношения классовых сил в обществе.

Суть историко-материалистического подхода к государству и праву состоит в понимании этих образований в качестве надстроечных по отношению к экономической структуре общества. Уподобление государства и права надстройке – это исследовательский прием, призванный доказать наличие того факта, что данные явления коренятся в «материальных жизненных отношениях», опираются на «реальный базис» и в своем бытии зависят от него.

В работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» была предпринята попытка дать научный анализ процессов государствообразования с позиций марксизма. Энгельс сформулировал свой подход к пониманию проблемам возникновения частной собственности, классов, политики, государства. Согласно марксизму, в ходе разложения первобытнообщинного строя «они возникли двояким путем»

Один путь заключался в том, что необходимое для успешного существования любого общества, в том числе и первобытнообщинного выполнение управленческих функций, находясь в руках отдельных лиц, все более обособлялось от общества и постепенно стало передаваться по наследству, что и привело к противопоставлению управляющих и управляемых. При формировании новых государственных структур всегда сохраняется опасность превращения слуг общества в господ над ними. Продолжая свои мысли, Энгельс отмечал: «Нам важно только установить здесь, что в основе политического господства повсюду»

ду лежало отправление какой-либо общественной должностной функции и что политическое господство оказывалось длительным лишь в том случае, когда оно эту свою общественную должностную функцию выполняло».

Другой путь возникновения отношений господства и подчинения был связан с постепенным повышением производительности труда, благодаря чему рабочая сила приобретала определенную ценность, порождая тем самым стремление к ее присвоению и порабощению. Именно этот процесс и связан с появлением прибавочного продукта и его накоплением в руках отдельных людей. Энгельс подчеркивал важность именно этого пути становления и развития цивилизации только так в его трактовке естественно – историческим, закономерным путем могло идти возникновение частной собственности, эксплуатации и классов.

В то же время процесс возникновения государства существенно отличался от процесса формирования классов. Главное отличие состояло в том, что становление государства, так же как и оформление классов было результатом естественно-исторического процесса, тем не менее, строительство государства происходило сознательно, путем осмысленной перестройки родоплеменных органов власти в органы управления государства. Этот процесс протекал более или менее быстро, но всегда предусматривал цель – поддержание порядка, и сохранение имущественных отношений. Марксизм, рассматривая место и роль государства в жизни общества, давал ему достаточно своеобразную оценку.

«Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимых противоречиях с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходима сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение. И эта сила, происшедшая из общества, но ставшая над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство».

Таким образом, государство – это явление исторического порядка, оно возникает в строго определенный момент, в момент оформления частной собственности и классов. Однако, с их исчезновением закономерно возникнет вопрос и о будущем государства. Так, Маркс считал, что, в связи с переходом к бесклассовому коммунистическому обществу («обобществившемуся человечеству») право и государство в процессе длительного («стихийного») развития отомрут. На их место придут неполитические институты управления и неклассовые нормы регулирования общественных отношений.

Подобно государству право порождено развитием материальных отношений (базис общества). Оно получает свое выражение в законах (и соответственно в подзаконных актах), т.е. юридических нормах, издаваемых государством или им санкционированных (так называемое обычное право). Различение права и закона – важное положение в юридической концепции Маркса, хотя нельзя не отметить, что оно не всегда проводится им последовательно. Впоследствии уже у В.И. Ленина и других теоретиков XX в. мы неоднократно встречаем их отожд-

дествление.

Идеи Маркса и его последователей о сущности права, в теоретическом плане (право как закон) перекликались с тем широко распространенным в XIX в. течением, которое получило название юридического позитивизма – в рамках которого право есть приказ власти, т.е. государства, обязательный для всех граждан. Марксисты также как и сторонники этого течения категорически отрицали возможность (наличие) естественного права. Закон не нуждается, во всяком случае для его исполнения, в какой-либо (в т.ч. моральной) опеке.

Хотя государство и право явления «надстроечные», т.е. производные от экономического базиса, зависящие от характера материального производства, это отнюдь не исключает того, что они не обладают значительной самостоятельностью и в силу этого активно воздействуют на базис (производственные отношения, включая распределение и потребление продуктов в целом). Это влияние особенно велико в периоды коренных изменений (социальных революций), таких как английская революция XVII в. и французская XVIII в. Идея революционного перехода от одного исторического «качества» (т.е. одного типа общества, общественно-экономической формации, как писал Маркс) к другому – одно из коренных положений его теории. При этом Маркс (и особенно Энгельс в последние годы жизни) не исключал, что этот переход может быть осуществлен мирным путем, но полагал, что такой вариант крайне маловероятен. Поэтому они считали, что социальная революция по необходимости будет и революцией политической (но не всякая политическая революция является социальной). Революция связана с переходом власти от одного класса (сословия) к другому. Последнее, в свою очередь, означает изменение структуры государственных органов (аппарата управления), а равно действующего законодательства.

Маркс и Энгельс полагали (но это впоследствии не подтвердилось), что уже ко второй половине XIX в. буржуазный способ производства исчерпал свою исторически прогрессивную роль. В силу этого на повестке дня стоит вопрос о переходе политической власти в руки пролетариата. Эту власть они характеризовали как диктатуру пролетариата. Сам Маркс, а впоследствии и Ленин, считали, что именно учение о диктатуре пролетариата есть главное в их политической теории. Задача этой власти не только подавление сопротивления буржуазии (эксплуататорских классов в целом), но и организация строительства нового коммунистического общества (социалистического, как неразвитого коммунизма, на первой фазе развития). Такая революция не может быть осуществлена без наличия соответствующих материальных и социальных условий – высокого уровня развития производства и высокой зрелости самого рабочего класса, его сознательности и организованности. Поэтому Маркс полагал, что социалистическая революция начнется в наиболее развитых капиталистических странах, таких как Англия, а затем в относительно короткий исторический отрезок времени охватит и другие государства. Пролетариат «не имеет отечества», и поэтому тесный союз национальных «отрядов» рабочего класса не только необ-

ходимая, но и вполне реальная сторона революции (принцип пролетарского интернационализма).

Маркс и Энгельс были противниками политического авантюризма, произвольного начала революции, а равно немедленной «отмены» государства, за что ратовали анархисты. Но это не исключало их стремления всеми доступными политическими и иными методами создавать условия, ведущие к революционной ситуации, к коренному по их плану преобразованию буржуазного общества. Они понимали, что ход истории не фатален, а зависит от деятельности самих людей (субъективного фактора).

Этой цели, в частности, должны были служить и созданные ими международные организации (I и II Интернационалы), а также национальные партии социал-демократической и революционной направленности. Освобождение пролетариата, а также всех трудящихся от эксплуатации и политического гнета они рассматривали как освобождение всех граждан будущего общества, как создание наилучших условий для материального и духовного развития каждого индивида. Именно через освобождение рода (человечества) они надеялись освободить каждого человека.

Идеи Маркса весьма своеобразно интерпретировал *Фердинанд Лассаль (1825-1864 гг.)*. Заявляя себя сторонником «четвертого сословия» и вслед за Марксом добиваясь его освобождения от эксплуатации и политического гнета, он (уже вопреки зрелому Марксу) полагал, что для достижения этих целей нет необходимости прибегать к насилию и революции. Посредством всеобщего избирательного права можно будет завоевать большинство в парламенте и улучшить положение рабочего класса с помощью собрания, избранного всеобщей подачей голосов. При этом Лассаль считал, что именно «социальное государство» станет организующим и объединяющим все классы и слои общества началом, ибо оно предназначено вести человечество к свободе.

Конечно, эта позиция не могла не встретить критики со стороны Маркса. Но в XX в. она послужила одним из оснований теорий государства «всеобщего благоденствия» и в этой связи, заслуживающей внимания историков политико-правовой науки.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. В чем суть марксистской концепции государства?
2. В чем, по мнению К. Маркса, должна состоять главная задача нового государства?
3. В чем суть идеи диктатуры пролетариата?

ТЕМА 20. ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СССР

Уже с конца XIX в. и особенно в XX в. идеи русских либералов подвергались ожесточенным нападкам и критике как справа, особенно в лице официальных представителей самодержавия, среди которых особенно выделялся *К.П.*

Победоносцев (1827-1907 гг.), так и слева – прежде всего во со стороны большевиков и их вождя *Владимира Ильича Ульянова-Ленина (1870-1924 гг.).*

Ленин был наиболее убеждённым последователем Маркса, в том числе – в вопросах политики, государства и права. Под его руководством в России была предпринята первая попытка практически осуществить коммунистические социальные идеалы. Вполне понятно, что политическая и правовая концепция Ленина основана на материалистическом понимании истории, на признании эксплуататорского и антинародного характера буржуазного государства и права, на убеждении в том, что социалистическая и правовая диктатура пролетариата исторически неизбежны и несут за собой социальный прогресс, который со временем завершится переходом к коммунистическому обществу, к отмиранию в силу этого государства и права. Так, Ленин писал, что: «Государство есть продукт и проявление **непримиримости** классовых противоречий», что «диктатура одного класса является необходимостью для всякого классового общества вообще». Это «железный» закон существования государства. В свою очередь, право есть выраженная в законе воля господствующего класса. В ходе социалистической революции и с установлением диктатуры пролетариата необходимо «разбить», «сломать» старый (т.е. буржуазный) государственный аппарат и т.п.

Но Ленин вместе с тем изменил некоторые теоретические положения Маркса, а в ряде случаев развил и дополнил их. Ниже мы остановимся именно на этих моментах. В числе «новаций» следует, прежде всего, назвать идею Ленина о возможности победы социалистической революции в одной стране (или группе стран) и при том, что эта страна находится на «средней» ступени развития буржуазного общества, что и было осуществлено в России в 1917 г. Диктатура пролетариата, полагал Ленин, должна быть государством типа Парижской Коммуны. В дальнейшем он пришел к выводу, что «искомой и найденной» ее формой могут стать советы депутатов трудящихся – одновременно и законодательствующая и работающая корпорация. И эта идея Ленина была осуществлена (в той мере, в какой это оказалось возможным) в СССР. При этом Ленин постоянно выступал против бюрократизации государственного аппарата. И, надо заметить, что в этом плане его опасения оказались очень основательными, а борьба с бюрократией малоэффективной.

В отличие от Маркса, который был сторонником унитарной республики, Ленин хотя и не сразу, но пришел к выводу, что в России необходима форма федеративного государственного устройства, что и было юридически реализовано в 1922 г. Вместе с тем идея диктатуры пролетариата была дополнена Лениным идеей о союзе рабочего класса и крестьянства как высшем ее принципе. Ленин полагал, что эта диктатура не исключает, но, наоборот, с необходимостью предполагает установление демократии для подавляющего большинства населения, для всех трудящихся. Однако диктатура пролетариата предполагает и допускает политические и правовые ограничения для эксплуататоров и их «пособников». И это было реализовано в Конституции РСФСР 1918 г. тоже. Вообще, в соответствии со своим безоговорочным пониманием сущности права

и государства как явлений сугубо классовых, Ленин считал, что нет и не может быть неклассовых, общечеловеческих норм и принципов права и демократии. Естественно поэтому, что, по Ленину, не может быть ни действительного разделения властей, ни, тем более, правового государства. И то и другое характеризовались им как юридические функции, присущие буржуазной и правовой политической науке и практике, выгодные лишь эксплуататорским классам. Вместе с тем такие институты политической системы, как всеобщее избирательное право, парламентаризм, формальное юридическое равенство признавались им как явления исторически прогрессивные, могущие быть использованными рабочим классом в его политической деятельности.

Однако, те дополнения, которые делал Ленин, не изменяли, самой сущности учения Маркса. Но вместе с тем они были достаточно значимыми и влекли за собой важные практические последствия. В дальнейшем, после смерти Ленина и особенно с конца 1920-х – начала 1930-х гг. теория и практика партийного руководства в СССР все более и более отходила собственно от марксизма, хотя и клялась ему постоянно в своей верности. Неудивительно поэтому, что не только разработка оригинальных политических и правовых теорий, которые не находились в русле идей Маркса, но даже и марксизма становилась попросту невозможна. Многие выдающиеся юристы, философы, представители других областей знания, не говоря уже о политических деятелях, были высланы из России, другие подверглись жесточайшим репрессиям. Русская немарксистская философия, политическая мысль оказались духовно и физически задавленными. Лишь в эмиграции ее представители имели возможность развивать свои взгляды.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. В чем состоят различия взглядов между В.И. Лениным и И.В. Сталиным на характер и содержание процесса строительства социализма?
2. Кто из советских юристов обосновал необходимость отказа от «презумпции невиновности»?

Раздел 11. Основные политические и правовые учения второй половины XIX и XX вв.

ТЕМА 21. ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Вторая половина XIX в. в Европе характеризовалась, прежде всего, тем, что на континенте заканчивается эпоха промышленного переворота, что дает не только мощный толчок в социально-экономическом развитии, но и способствует стабилизации социальной структуры общества. Это выразилось в активной общественно-политической деятельности, в появлении многочисленных партий, политических движений, которые активно включились в борьбу за

власть. Это также определило и больший по сравнению с прошлым разброс в политико-правовых взглядах того времени.

Большой вклад в развитие политико-правовой теории внес *Рудольф фон Иеринг (1818-1892 гг.)*.

При анализе многочисленных проблем государства и права, он, прежде всего, опирался на тщательный анализ эмпирического материала, отводил большее место описанию, классификации и анализу фактов, нежели логическим рассуждениям, что было характерно для его коллег и предшественников. Опираясь на исторический материал, он строил свои рассуждения таким образом: основой государства, власти и права выступает общество, оно является сферой совместного действия людей, объединенных общими целями в этой сфере; каждый, действуя для других, действует также и для себя, а, действуя для себя, действует, следовательно, и для других. Но носителем власти выступает, по Иерингу, не всякое общество, а только государственно-организованное, имеющее аппарат управления, именно он и выступает в качестве создателя права.

Содержанием права, по его мнению, является совокупность: во-первых, субъектов социального взаимодействия, во-вторых, общих интересов членов общества, в-третьих, обязанности гарантий и защиты их со стороны государства. Таким образом, Иеринг доказывает, что главной чертой права как такового является его принудительность и привнесенность в общество государством. Характеризуя государство, он рассматривает его не только как организацию, порождающую право, контролирующую его исполнение, но и управляющую им. Право без власти есть пустой звук, считает Иеринг, ибо только сильная власть, которая проводит в жизнь нормы права, делает право тем, что оно есть.

При этом государство необязательно должно всегда следовать букве и духу закона, так как иногда он может стать препятствием свободы его действий. В таком случае государство в интересах общества обязано преступить право и закон.

Завершая свои умозаключения, Иеринг доказывал мысль о том, что в основе развития права лежит не постепенность, преемственность и историчность, как полагали его коллеги-правоведы, а борьба за интересы сословий, классов и индивидов.

Идеи борьбы как основного принципа общественного развития придерживался также известный австрийский социолог и правовед *Людвиг Гумплович (1838-1909 гг.)*.

Он доказывал, что борьба за существование является главным фактором социальной жизни, условием общественного развития. Борьба ведется между различными группами населения, каждая из них стремится установить свое господство над остальными. В этой ожесточенной борьбе побеждают сильнейшие, слабейшие объединяются и снова вступают в борьбу за свои интересы и так до бесконечности, именно в этом и заключается, по его мнению, смысл и предназначение истории.

Гумплович дает ответ и на вопрос о причинах возникновения конфликта между социальными группами; по его мнению, их несколько. Одна из них и весьма существенная – это расовые различия, другая – степень удовлетворен-

ности материальных потребностей людей. Эти две причины взаимосвязаны и взаимозависимы. Он полагал, что некогда в незапамятные времена между отдельными родами из-за имущества имели место войны. Овладение имуществом на первых порах сопровождалось поголовным уничтожением противника. Позднее побежденных стали превращать в рабов и активно использовать их труд с целью накопления имущества. Победители, расы с более высоким интеллектуальным уровнем, для сохранения и усиления своего господства должны были перейти к более высокой организации своей жизнедеятельности, в итоге у господствующей расы появляется государство. С этого момента, по Гумпловичу, борьба приобретает двойственный характер, с одной стороны – это борьба рас, организованных в форме государства, с другой – борьба различных групп людей, имеющих несовпадающие имущественные интересы внутри государства.

Такая борьба предполагает наличие отношений господства и подчинения; высшим проявлением отношений господства, по его мнению, является политическая власть и единственный, действенный носитель ее – государство. Следовательно, продолжает свои мысли Гумплович, основная задача государства – охрана отношений господства и подчинения в обществе. Государству обязан своим существованием не только отдельный человек с его собственностью, семьей, личными правами и свободами, но и вся совокупность индивидов, образующих общество, без государства они могут выступать только в качестве неорганизованной толпы, массы. Одним из инструментов утверждения государства выступает право, оно целиком обязано государству как своим рождением, так и последующим развитием. Таким образом, человек ставится, по Гумпловичу, перед выбором: существовать ли в рамках государства, в рамках господства и подчинения или же вне этих отношений, а, следовательно, находиться в состоянии анархии, третьего – не дано.

Весьма оригинальными взглядами на проблемы власти, государства и права отличался *Герберт Спенсер (1820-1903 гг.)*.

Талантливый самоучка, не получивший систематического образования, он стремился путем самообразования ликвидировать пробелы в своих познаниях. Универсальность его познаний, сформированная таким образом, позволила ему несколько по-иному взглянуть на актуальные проблемы общественного развития, создать оригинальную концепцию политики и права. Рассматривая историю возникновения политических институтов, Спенсер доказывал, что первоначальная политическая дифференциация возникает из семейного неравенства, когда мужчины становятся властвующим классом по отношению к женщинам. Это половое неравенство дополняется неравенством внутри господствующего класса, превращением части мужчин-воинов в военнопленных, в рабов, эксплуатация труда которых служила оформлению уже имущественного неравенства. Со временем противопоставление двух частей общества стимулировало появление правящих структур и структур подвластных. С дальнейшим расширением завоеваний социальная структура все более усложнялась

Милитаризация общества вела к усилению принудительной кооперации,

что предопределило утрату индивидуальности ее участников. Военизированное общество полностью подчиняет себе свободу, собственность и саму жизнь его членов. Такое подчинение невозможно без особой иерархизированной системы управления, именно она составляет сущность военного правления. Все, начиная правителем и кончая последним рабом, являются господами и владыками нижестоящих, в то же время подчиненными вышестоящих. При такой структуре власти поведение людей строго регламентируется.

Постепенно со временем этот тип организации общественной жизни уходит в прошлое, на смену ему, по Спенсеру, приходит другая модель развития. В основе ее лежит добровольная, а не принудительная кооперация, свобода ремесел, торговли, неприкосновенность частной собственности, личной свободы. Ей соответствует представительный характер органов власти. Движущей силой развития такого общества выступает ничем не ограниченная конкуренция. В движении общества от военной к индустриально-промышленной модели Спенсер усматривал закономерность всей социально-политической эволюции человечества, вершиной которой должно стать, по его мнению, промышленное государство.

В то же время, располагая обширными познаниями в социологии, Спенсер видел многочисленные пороки и недостатки современного ему индустриального государства, и, несмотря на это, давал достаточно аргументированную критику популярным в то время идеям построения социально-справедливого общества.

Предлагаемая социалистами модель общественного развития, считал он, создаст массу неразрешимых проблем, в частности, он указывал, подчинение личных интересов общественным и общественная организация труда приведут к росту принудительности государства, росту управленческого аппарата, увеличению его властных полномочий. Управленцы закрепят свою власть и вместо провозглашенного отмирания государства произойдет дальнейшее сплочение правящей верхушки, в итоге классы не исчезнут, а только лишь обновятся. Социализм превратится в государственно-бюрократический строй.

Автором оригинальной и во многом не понятой современниками политико-правовой концепции выступил крупнейший немецкий философ **Фридрих Вильгельм Ницше (1844-1900 гг.)**.

В основе всех его размышлений по поводу сущности исторического процесса происхождения и предназначения государства, власти, права лежит тезис о воле как изначальном принципе, который находится в основе всех этих сложных явлений.

Социально-политическую историю Ницше характеризует как борьбу двух волей за власть, воли сильных (аристократия) и воли слабых (рабы, толпа, простолюдины). Воля первых к власти, по его мнению, – это стремление к подъему, к жизни. Воля вторых – это упадок, разложение, в конечном счете, смерть. Воля первых ведет к расцвету культуры, она по форме и по духу аристократична, утверждал Ницше, господство толпы ведет к неизбежному вырождению культуры, торжеству мрака и темноты.

История человечества рассматривается Ницше как процесс постепенного вырождения здоровых жизненных сил, как утверждение господства массы слабых и ущербных над лучшими. Мораль, нравственные установки, созданные посредственностью и серостью, есть не что иное, как орудия господства и контроля над волей лучших, но, учитывая кольцеобразный процесс исторического развития, он доказывал, что в будущем появится возможность для установления господства лучших представителей рода человеческого. Именно немногочисленные великие личности, несмотря на краткость своих действий во времени, могут давать мощные импульсы общественному развитию, а, следовательно, только они и являются единственным смыслом и оправданием существования всего остального человечества.

Анализируя проблему государства и власти, Ницше доказывал, что государство выступает условием процесса, в ходе которого происходит рождение человека культурного, господствующего над всей остальной массой. Цель и смысл человеческого существования, по Ницше, состоит в выявлении в своих рядах совершеннейших экземпляров – гениев, появление которых возможно только в условиях существования высокой культуры. В то же время сверхчеловек, борясь за свое существование, должен по необходимости препятствовать развитию государства как главного условия воспроизводства малопродуктивных индивидов. Так как совершенное государство может создать благоприятные условия для существования многочисленной посредственности, под давлением которой активная личность может быть ослаблена, а, следовательно, полагал Ницше, будет разрушена и цель существования государства. Подкрепляя свои выводы, он утверждал, что общество на основе биологических признаков делится на три части: первая группа – гениальные люди, их единицы, вторая группа – талантливые исполнители воли гениев и третья – основная масса людей – это серая посредственность, нули. Предназначение третьей группы состоит в том, чтобы сделать возможным существование и реализацию планов гениев и их помощников. Высокая культура, которая является средой существования и условием воспроизводства гениев, неизмеримо ценнее всех остальных общественных институтов, таких как политические свободы, права отдельного человека.

Ницше считал, что наиболее оптимальной формой для поддержания высокой культуры как сферы обитания гения может быть только аристократическое по духу государство. Иные формы государственности, в том числе и демократия, рассматривались им как упаднические, нежизнеспособные образования, необходимые лишь для обеспечения физического существования людей посредственных и слабых. Именно с таких позиций рассматривал Ницше современные ему формы организации власти, оправдывая их существование только тем, что они послужат питательной средой для появления в будущем на европейском континенте сверхчеловека. Таким образом, в отличие от серой посредственности, сверхчеловек нуждается в государстве постольку, поскольку это необходимо для реализации его планов.

С этих же позиций Ницше рассматривал и проблему места и роли права в

жизни общества. Он доказывал, что основой права является неравенство и преимущества одних над другими. Право возникает как результат войн и захватов имущества противника, оно есть фиксация результатов войны и насилия. По его мнению, одна из причин развития права связана именно с этими явлениями. Более того, Ницше считал, что формирование более высокой культуры как среды для появления сверхчеловека, а, тем более, реализация его планов напрямую связана с войной. Рассматривая проблему войны и мира, он доказывал, что мир необходим только лишь в качестве подготовки к новой войне, так как, по его мнению, война и мужество совершили больше великих дел, чем любовь к ближнему. Кроме того, из войны человеческое сообщество выходит обновленным, так как в ходе её на основе отбора выживают его лучшие представители и человечество, в конечном счете, становится более сильным, жизнеспособным, в итоге появятся условия для формирования целой расы господ – повелителей во главе со сверхчеловеком.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. Почему в политико-правовых концепциях о государственном строительстве второй половины XIX-го в. стали звучать мотивы насилия?
2. Что, по мнению Иеринга, находится в основе возникновения власти государства и права?
3. Что, по мнению Ницше, выступает основой общественного прогресса или регресса?
4. Что, по мнению Ницше, является самой яркой формой самовыражения «сверхчеловека»?

ТЕМА 22. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ИДЕИ XX в.

Характеризуя политико-правовые концепции, оформившиеся в XX в., необходимо отметить, что возникновение их во многом было предопределено особенностями социально-экономического и политического развития индустриально-развитых стран мира. И, в первую очередь, теми структурными перестройками всего экономического механизма, которые имели место как в конце-начале века, так и в его середине. Переход от свободного предпринимательского капитализма к более высокой монополистической форме его организации, последовавшее затем сближение монополий и государства, а в ряде случаев, слияние их в одно целое. Во-вторых, под воздействием тех широкомасштабных экспериментов, которые осуществлялись в России после 1917 г.

Эти события привели к тому, что наряду с сохранением ряда традиционных политико-правовых концепций, появились совершенно новые, полностью или частично отрицавшие ставшие к тому времени уже общепринятыми взгляды на роль государства, власти, права в общественной жизни. Наибольшую известность в этой связи получили взгляды французского правоведа *Леона Дюги (1859-1928 гг.)*.

Он стал автором своеобразной политико-правовой концепции которая получила название солидаризма. Следует отметить, что в известном смысле взгляды Дюги во многом созвучны идеям Огюста Конта.

Леон Дюги исходил из того, что классовое размежевание есть неизбежный факт социального существования при этом он подчёркивал, что каждый класс выполняет в обществе определённую функциональную роль, которая напрямую зависит от его места в общественном разделении труда. Исходя из этого, он доказывал, что классы общества находятся между собой в тесной взаимосвязи и объединены узами социальной солидарности. Отражением её должна стать и новая организация государственной власти, которая призвана заменить либеральные учреждения, так как они служили выражением индивидуалистических начал в обществе, которые, по существу, и вносят дисгармонию в социум, угрожая тем самым его существованию. Чтобы избежать этой опасности всеобщее индивидуальное избирательное право Дюги предлагает заменить пропорциональным представительством партий и профессиональных организаций. Для этого, по его мнению, общество должно быть перестроено на основе синдикатов, которые станут политико-юридическим выражением и средством координации интересов различных классов и профессиональных групп.

В результате будет достигнуто социальное согласие, обеспечено участие всего народа и всех партий в осуществлении государственной власти. Более того, соединение синдикатов в федерацию, по Дюги, приведёт к децентрализации, диффузии политической власти, к политическому и правовому плюрализму. Власть распределится между различными синдикатами, к которым перейдёт вся практическая работа по осуществлению возросших социально-экономических и политических потребностей общества. Деятельность центрального правительства будет направляться верховной палатой, образованной из представителей всех синдикатов, таким образом, постепенно государство превратится в орудие социальной солидарности.

Осознанная индивидом общественная солидарность порождает определённую норму поведения – не делать ничего, что противоречит общественной солидарности. Эта норма должна лежать в основе всего объективного права.

Отдельные нормы во всем их многообразии значимы постольку, поскольку они отвечают норме социальной солидарности. Опираясь на это положение, Дюги полагал, что право вытекает из общественной солидарности и поэтому стоит над государством. Юридическая норма возникает спонтанно в условиях жизнедеятельности общества. Задача законодателя состоит в том, чтобы только зафиксировать её, а отнюдь не в её конструировании. Такой подход позволял на практике очень широко толковать закон, и даже, в ряде случаев, выносить решения вопреки закону, если того требовала юридическая совесть эпохи.

С позиции солидаризма Дюги не признавал возможности существования субъективного прав. Он доказывал, что существует лишь объективное право – юридическая норма, которая никому, ни индивиду, ни коллективу не даёт субъективных прав.

Норма солидарности создает для индивида лишь социальную обязанность,

долг, которые необходимо выполнять в соответствии с положением, которое определенное лицо занимает в системе общества солидарности. По сути дела, такое положение вело к ликвидации самостоятельности личности в качестве активного субъекта общественных отношений, растворению её в рамках группы. Идея о замене субъективных прав обязанностями повлияла и на трактовку такого важного вопроса как право частной собственности.

В новой ситуации, собственность социализируется, перестаёт быть абсолютной, она трансформируется для собственника в социальную функцию и должна по большей части использоваться для поддержания и расширения социальной солидарности. И только в этом она пользуется социальной поддержкой и защитой государства. Таким образом, оправдывалось ограничение прав собственников в пользу государства.

Оценивая взгляды Леона Дюги, необходимо иметь в виду, что по большому счёту они были своеобразным альтернативным проектом тому социальному эксперименту, который осуществлялся в СССР. В то же время попытку исключить воздействие идеологии, уйти от крайних форм политизации права, выйти из зоны социальной обусловленности политико-правовых концепций предпринял целый ряд теоретиков права.

С новых позиций одним из первых к разработке коренных проблем сущности права и его роли в обществе обратился *Ганс Кельзен (1881-1973 гг.)*. Следуя основной идее неокантианцев о разделении наук о сущем и наук о должном, Кельзен относил к первой группе естественные науки, историю, социологию и все те дисциплины, которые изучают явления природы и феномены общественной жизни с целью установить причинно-следственные связи. Их главным принципом является принцип объективной причинности. Ко второй группе Кельзен относил этику и юриспруденцию, которые изучают нормативно обусловленные отношения в обществе, другими словами, механизмы и способы социальной регламентации поведения людей – их главным принципом выступает принцип вменения. Кельзен считал, что надёжным критерием, позволяющим противопоставить природу обществу и естественные науки общественным, является определение права как нормативного порядка, выраженного в законах и актах и осуществляемого в случае необходимости принудительно.

В результате этого он пришел к выводу, что общее учение о праве, будучи теорией, стремится ответить на вопрос, что есть право и как оно есть в его специфически нормативном значении, с его внутренней стороны, но не как оно должно быть или создаваться. Юриспруденция совершенно некритично «расширилась» за счет психологии и социологии, этики и политической теории, писал Кельзен. Такое расширение можно объяснить тем, что эти науки имеют дело с предметами, которые несомненно тесно связаны с правом. И если чистое учение о праве желает отграничить познание права от смежных дисциплин, то вовсе не потому, что оно не замечает или даже отрицает эту связь, но потому, что оно хочет избежать методологического синкретизма, который затемняет сущность правоведения и смазывает границы, предназначенные ему природой его предмета. Чистота теории права также отвергает любые, не вытекающие из самого закона

оценочные суждения о нем. Норма права либо соответствует норме права более высокого ранга, либо вообще не существует как норма права.

Таким образом, Кельзен представляет любую правовую систему как совокупность норм, согласованных между собой и образующих строгую иерархию. На вершине этой «пирамиды» находятся нормы конституции, вслед за ними – общие нормы, установленные в законодательном порядке или обычаям, в основании – так называемые индивидуальные нормы, создаваемые административными и судебными органами при решении конкретных дел. Как действительность норм закона обусловлена действительностью конституции, так и действительность этой высшей ступени норм во внутригосударственной правовой системе Кельзен предлагает выводить из норм международного права. Общим источником единства, нормой, из которой выводятся все правовые нормы, по Кельзену, является Grundnorma – основная норма. Данная норма не зафиксирована ни в каких юридических текстах – это «трансцендентально-логический постулат», который гласит: «Должно вести себя так, как предписывает конституция» (конкретная конституция данного государства). При этом не имеет значение содержание самой конституции или созданного на ее основе государственного правопорядка: неважно, справедливый он или нет, обеспечивает ли он состояние относительного мира в рамках конструируемого сообщества или нет. При постулировании основной нормы не утверждается никаких ценностей, внеположенных позитивному праву.

Благодаря основной норме Кельзен полагает, что он создает логически непротиворечивую, завершенную систему обоснования любого законопорядка. Иерархия, выработанная данной теорией, должна быть выражением чистой и универсальной формы права. Тем самым ни одна возможная правовая система не должна находиться вне этой формы.

Определяя законопорядок как иерархическую нормативную форму, которой должно охватываться все поведение человека, за исключением минимума свободы, не доступного регулированию, Кельзен подчеркивает, что смысл правопорядка – не принуждение к выполнению предписанного, а санкции или, другими словами, акты принуждения – «лишение жизни, здоровья, свободы, материальных и прочих благ, и оно причиняется виновному также и против его воли, а при необходимости – с применением физической силы, т.е. принудительно». Следовательно, Кельзен связывает наступление санкционитративных органов, а не просто с законом как таковым. Сведя смысл правопорядка к санкциям, Кельзен тем самым подчеркивает первичность правовых обязанностей – человек обязан вести себя определенным образом в соответствии с предписаниями нормы – и вторичность, производность правомочий, которые выражают меру свободы субъектов. Понятие «субъективное право», если следовать сугубо научному подходу, по Кельзену, избыточно для описания правовой ситуации, т. к. права, за редким исключением, лишь корреспондируют обязанностям. При этом далеко не все притязания, корреспондирующие обязанностям, принято называть правами – например, есть обязанности не убивать, не красть и т. д., но не существует прав не быть убитым или обкраденным.

Вводя понятие «субъективного частного права в техническом смысле», Кельзен говорит все же о возможности субъекта подать иск и требовать применения санкции в суде, если существующая по отношению к нему обязанность со стороны другого лица или административного органа не исполнена. В качестве первичных дозволений Кельзен выделяет также политические права – избирательное право и право в качестве члена законодательного собрания участвовать в создании общих правовых норм.

Конституционные гарантии равенства перед законом, свободы (т.е. неприкосновенности) собственности, личности, слова, свободы совести, свободы создания объединений, собраний и т.д. сами по себе еще не составляют субъективных прав: ни чисто отраженных прав, ни субъективных частных прав в техническом смысле, «это скорее запреты нарушать гарантированные свободы посредством законов (или законозаменяющих постановлений), т.е. отменять или ограничивать эти свободы». Кельзен отрицает возможность существования неотъемлемых естественных прав человека. Своего рода неотчуждаемая свобода, т.е. сфера человеческого существования, где нет ни запретов, ни предписаний, – это, по мнению Кельзена, не врожденное, естественное право человека, но следствие того, что возможности позитивно регулировать поведение человека «технически ограничены». Поэтому даже при тоталитарных режимах этот минимум свободы сохраняется.

Политическое учение Кельзена основывается на отождествлении государства и правового порядка. Не отвергая возможности социологического подхода, он тем не менее подчеркивает, что чистое учение о праве с необходимостью предусматривает сугубо юридический подход к государству как к должному. Это означает трактовку государства как централизованной организации принуждения: «Чтобы быть государством, правопорядок должен устанавливать органы, которые, функционируя по принципу разделения труда, создают и применяют нормы, образующие этот правопорядок, он должен обнаруживать известную степень централизации». Отсюда следует и вывод о появлении права до государства, еще в первобытную эпоху, когда общество установило монополию на применение силы для обеспечения общей безопасности, в одних случаях разрешив, а в других запретив совершать акты принуждения. С появлением государства функции принуждения осуществляются специальными органами, централизованно. Но тогда при всей значимости норм права остается открытым вопрос – что такое правовое государство.

Идеи классического юридического позитивизма получили развитие и в современной так называемой аналитической юриспруденции, в частности, в концепции английского юриста *Герберта Харта (родился в 1907 г.)*. Сохраняя приверженность основным постулатам Дж. Остина, Харт под влиянием учения Кельзена и естественно-правовых теорий XX в. создает собственную концепцию. Он рассматривает право как формально-логическую систему так называемых первичных и вторичных правил, обретающих свою логически совершенную форму в высшей норме признания. Обосновывая свою теорию, Харт излагает процесс создания такой системы следующим образом. Структура прими-

тивных сообществ основывалась на первичных правилах исполнения обязанностей. Эти правила содержали ограничения на свободное использование силы, не поощряли воровства и обмана. В то время как в таком обществе существовала напряженность между теми, кто соблюдает правила, и теми, кто их отвергает, эти последних было, по-видимому, меньшинство, поскольку в противном случае общество не могло бы выжить. Такая простая форма социального контроля, указывает Харт, страдает тремя недостатками: неопределенностью социальной структуры, статическим характером правил и неэффективностью и расплывчатостью характера социального давления, обеспечивающего выполнение правил. Переход от примитивных, доправовых обществ осуществляется с помощью введения вторичных правил, которые позволяют исправить эти недостатки. Таких правил три: правило признания, правило изменения и правило правосудия. Неопределенность социальной структуры преодолевается введением правила признания, согласно которому закон выступает в качестве такового только если он исходит из учрежденного и признанного источника права. Благодаря правилу признания правила поведения приобретают обязательный характер. Это правило, таким образом, дает надежный способ рассеять какие-либо сомнения относительно существования первичных правил. Статический характер правил исправляется введением правила изменения, которое разрешает определенному человеку или группе лиц вводить новые первичные правила жизни сообщества. И наконец, неэффективность и расплывчатый характер социального давления преодолевается правилами правосудия, которые позволяют отдельным лицам принимать властные решения по поводу нарушения первичных правил в той или иной конкретной ситуации. Таким образом, первичные правила налагают обязанности, а вторичные наделяют властью.

Суть правовой системы, считает Харт, заключается в соединении первичных правил, устанавливающих обязанности, с вторичными правилами признания, изменения и правосудия. Так аналитическая теория права пытается решить важнейшую задачу: объединить проблемы признания и социального повиновения в связи с проблемами власти, команды и санкции.

Существенно иным был подход к проблемам права *Евгения Эрлиха (1862-1922 гг.)*. И хотя его деятельность приходится на конец XIX – начало XX вв., влияние идей «живого права» стало особенно заметным в последующие десятилетия.

Общество Эрлих понимал как совокупность человеческих союзов, которые разделял на самобытные (генетические) и новые. В качестве самобытных, по Эрлиху, выступают род, семья, семейная общность, зарождающиеся внутри самого общества спонтанно. К новым союзам, возникшим в результате осознанной, целенаправленной человеческой деятельности, Эрлих относит государство, религиозные общины, политические партии, общественные группы, преследующие определенные корпоративные цели, общественные объединения и производственные союзы в сельском хозяйстве, в мастерских и на фабриках, в промышленных обществах, союзах специалистов, транспортных организациях. По мнению Эрлиха, не юридические положения, а внутренний порядок человеческих союзов первоначально определяет поведение людей. Соответственно

свои права они рассматривают как нечто вытекающее из взаимоотношений, а не из тех юридических положений, которые регулируют эти отношения. Кроме того, внутренний порядок общественных союзов представляет собой основу юридических установлений. Тем самым Эрлих считал государство одним из видов общественных союзов и подчеркивал, что нормы права, изданные государством, всего лишь один и далеко не основной вид права. Право содержится не в правовых положениях, предписанных государством, а во внутреннем порядке союзов и установленных с помощью соглашений договорах и уставах. Правила поведения, которые признаются обязательными для исполнения в рамках тех или иных союзов, разнообразны и включают в себя нормы этики, этикета, трудовой деятельности, внешнего поведения, моды, наряду с нормами права. Эрлих считал, что природа юридической нормы аналогична природе всех остальных норм поведения, а компонент принуждения, стоящий за юридической нормой, далеко не всегда является ее неотъемлемым атрибутом, выступает в качестве формы общественного принуждения внесударственной власти. Следовательно, не разграничивая правовые и неправовые нормы, Эрлих приходит к выводу, что существует множество правовых норм, которые не находят выражения в юридических установлениях государства. Таким образом, Эрлих, отождествляя правопорядок и фактический порядок, понимает право как совокупность норм спонтанно устанавливающегося и так же действующего порядка общества. Основа этих норм – обычаи, привычки, организационные и уставные положения различных союзов.

Однако такого уровня правовых и «внеправовых» норм еще недостаточно. Поэтому наряду с ними в целях защиты правил поведения, сложившихся в обществе, так же как и различных государственных институтов, существуют нормы второго порядка – нормы деятельности суда и административных органов. При этом истинным правом, которым должно руководствоваться правосудие, может быть лишь то, что становится «живой нормой». Это «живое право» или право, которое действительно существует в обществе, возникает в результате взаимодействия права общественного, права юристов и права государственно-го. Беря свое начало во внутренней системе человеческих союзов, оно всегда имеет более широкое содержание, чем право, содержащееся в законе.

Социология права, непосредственно наблюдая реальную жизнь и действуя методом индукции, в качестве предмета изучения должна взять именно живое право. Следя за постоянной эволюцией живого права, она должна улавливать элементы нового права среди уже отживших правовых норм. Но всякая система права имеет свои пробелы. Поскольку их устранение жизненно необходимо, возникает вопрос о том, каким образом это лучше сделать. По мнению Эрлиха, законодатель не способен выполнить такую задачу уже потому, что создаваемые нормы носят общий характер. Их конкретизация (индивидуализация) осуществляется судом.

Следовательно, заполнение пробелов в праве путем свободного судейского нахождения более эффективно, менее опасно, чем толкование закона при посредстве разнообразных логических приемов. Кроме того, непомерная автори-

тетность государственной правовой сферы подавляет, по его мнению, всякую творческую мысль и не способствует справедливости решений. Пора уже открыто сказать, что судья подчинен закону лишь постольку, поскольку он его интерпретирует. Основываясь на результатах социологического изучения «живого права», судья легко сможет заполнять пробелы в законе.

Правовые положения, по мнению Эрлиха, содержат лишь по видимости норму для решения, фактически же это лишь указание судье самостоятельно найти соответствующую норму. Гарантию правосудия он усматривает в самой личности судьи, она заключается не в нормах материального права, а в судоустройстве, в избрании на судебские должности «сильных личностей». Их деятельность и способна обеспечить стабильность и правовой порядок в обществе.

Та же проблема – проблема противоречия между нормами позитивного права и жизнью – стала предметом исследования и ряда других юристов XX в. Видное место среди них занял *Роско Паунд (1870-1964 гг.)* – основатель и один из наиболее значительных представителей американской социологии права. Он полагал, что нормы о должном поведении являются лишь благочестивым желанием, суеверием, ненаучной субъективной картиной. Необходимо больше внимания уделять исследованию действительной эффективности правовых норм и институтов. После выявления интересов и потребностей различных групп, существующих в обществе, Паунд считал важным сформулировать юридические постулаты, которым в одинаковой мере должны следовать и те, кто создает право, и те, кто его применяет. Среди них Паунд выделил следующее: в цивилизованном обществе любой человек должен быть уверен в том, что:

- он не станет объектом нападения;
- блага, созданные его трудом и приобретенные в соответствии с правилами, существующими в данном обществе, будут находиться в его распоряжении, и он может использовать их по своему усмотрению;
- окружающие его люди будут вести себя так, что
 - а) их действия будут соответствовать тому, что разумно ожидать, исходя из их обещаний и поведения;
 - б) они будут руководствоваться в своих поступках представлениями, диктуемыми общественной моралью;
 - в) возмещать причиненный ими ущерб, который в данных условиях не может быть признан разумным и неизбежным;
- каждый будет проявлять должную осмотрительность при осуществлении своих действий;
- ущерб, причиненный в результате совершения действий, представляющих опасность, будет возмещен.

Эти постулаты должны направлять формирование и применение права в американском обществе, способствовать компромиссному разрешению противоречий в обществе.

Не менее важной проблемой Паунд считал то, что всякая правовая система неизбежно сталкивается с тем, что, с одной стороны, она должна отвечать требованиям стабильности, а с другой – неизбежности перемен. На практике при-

менение этих противоположных по своему характеру факторов осуществляется путем выдвижения соответствующих концепций, к которым приспособляются законодательство и толкование права, судебное правотворчество и юридическая наука. Эти концепции и определяют направление развития.

Понятие права Паунд не сводит только к совокупности норм. Другим элементом правовой системы, постоянно изменяющимся и контролирующим осуществление правосудия, Паунд считал правовые принципы или юридические постулаты. Эти принципы и постулаты вырабатываются юристами, которые обогащают опыт деятельности судов. Понятие права складывается у Паунда из трех элементов: правопорядка; властных материальных норм и стандартов, служащих для принятия судебных или административных решений; процесса отправления правосудия и управления. При этом процесс отправления правосудия постепенно приобретает у Паунда все большее значение.

Соотношение правовой нормы и отправления правосудия на основе интуиции, совести и личного усмотрения суда выступает для Паунда в качестве основной проблемы. Ее решение он видел в следовании нормам права, которые не имели бы твердых ограничений их применения. Так как изменение социальных, политических условий и моральных представлений в обществе ведет неизбежно к отставанию права от потребностей жизни, необходим время от времени больший или меньший отход к юстиции «без права», точнее – необходимо больше полагаться на административные органы, а не на формальную норму.

Он полагал, что более строгий характер контроля со стороны государства и вмешательство в дела, которые раньше считались относящимися к области договорной свободы, уже давно выявили потребность в политических, экономических и иных теоретических обоснованиях, могущих служить основой для такого вмешательства. В этом смысл одного из основных понятий учения Паунда о праве – понятия социального контроля. Паунд выступал за необходимость планирования, за расширение контроля, осуществляемого с помощью права (с той только оговоркой, что свобода мышления, свобода духа выходят за рамки правовых ограничений). В условиях, когда речь заходит о государстве и праве, вопрос заключается не в контроле над личностью, а в «контроле над контролем» и в том, как можно его осуществлять. Паунд утверждал, что подобное расширение функций права обосновано при всех условиях.

Близок к рассмотренным теориям оказался и так называемый реализм. Сами его представители, например *Карл Н. Ллевеллин (1893-1962 гг.)*, утверждали, что реалистической школы как таковой не существует, а реализм означает лишь определенное направление в мышлении и деятельности, связанных с правом. По мнению реалистов, право изменчиво, но изменяется значительно быстрее, чем правовая норма. Реализм питает недоверие к традиционным правовым нормам и понятиям. Понятие нормы его сторонники трактуют как обобщенное предсказание того, что будут делать суды. Развитие любой отрасли права следует изучать и оценивать с точки зрения ее эффективности (то есть с позиции прагматизма). К этому можно с уверенностью добавить, что общим для всех представителей реализма является скептицизм.

Один из наиболее известных представителей этого направления *Джером Фрэнк (1889-1957 гг.)* предлагал даже называть его «конструктивным скептицизмом». Скептицизм проявляется в первую очередь по отношению к юридической науке, которая оказалась задавленной целой грудой теоретических концепций и догм. Поэтому следует создать новую, «натуралистическую» философию права на основе эмпирической социологии и психологии, поскольку любая важная правовая проблема является одновременно социологической и психологической. Реалисты требовали опираться на юридическую практику, противопоставляя ее теории и, более того, самому праву как совокупности норм, ссылаясь на то, что ученый-правовед якобы не может применять право на практике и, наоборот, юристу-практику чужда юридическая наука. Вывод, к которому пришел реализм, был сформулирован Дж. Фрэнком: правовые нормы можно рассматривать лишь как предсказание результатов будущего применения права. Перечисленные черты реализма связаны с предложением заменить общие правовые категории решениями по конкретному делу, исследованием влияния на право индивидуальных побуждений, предчувствий и догадок, на основании которых формируются представления о праве.

Реалисты, используя традиционную для англосаксонской юридической науки трактовку прецедента как исходного момента в праве, стремились преобразовать юридическую технику в обобщенный метод. Отдельное судебное решение рассматривается реалистами не как конкретное выражение общего правила, а как особенный факт, как раз исключаящий общее, противопоставляемый ему. С точки зрения реалистов, правом является лишь решение, вынесенное по данному конкретному случаю, и только в отношении того конкретного случая. Обосновывая рассмотрение судебной практики как основы понимания права, Фрэнк пишет: «Генеалогию создания мифов, поддерживаемых юристами, мы можем представить следующим образом. Детский страх перед неопределенностью создает основной миф: право является заранее полностью фиксированным и определенным. Отсюда берет свое начало производный миф о том, что судьи никогда не создают права. Этот последний миф в дальнейшем выступает как прародитель множества полумифов». Таким полумифом является, например, правовая фикция, с помощью которой судьи и юристы обманывают сами себя, а также общество, делая вид, что не они создают право. Суд всегда находит такое ранее принятое решение, с помощью которого он может подтвердить любой свой вывод. На самом деле правом является лишь само решение, вынесенное по данному делу и действительное только в отношении данного случая, в остальном оно может быть использовано для предсказания будущего поведения судей, но не более.

Если Кельзен и Харт создали «чистую теорию права», а Эрлих, Паунд и так называемая реалистическая школа стремились преодолеть противоречие между юридической нормой и реальной социальной действительностью, прежде всего за счет всемерного расширения компетенции суда и административных органов, то иным путем пошел *Морис Ориу (1856-1929 гг.)*. В основе его теории лежит понятие института. С его помощью Ориу решил связать правовую и по-

литическую теории. Согласно его взглядам, общество представляет собой не столько взаимодействие индивидов, сколько взаимодействие множества социальных институтов (таких как партии, корпорации, профсоюзы, государство, церковь, коммерческие организации и т.д.). Вне зависимости от места в обществе и роли в нем все эти институты являются юридическими организациями и обладают общими характерными чертами: организующей и направляющей идеей, нормативно упорядоченной внутренней жизнью, автономностью, авторитарной структурой и длительностью существования. Будучи по своей природе аналогичны государству, существующие в обществе институты выполняют роль противовесов, ограничивающих притязания государства и защищающих права граждан. А государство выполняет роль направляющей это взаимодействие силой, нейтральной по отношению к ним.

Институт, согласно концепции Ориу, можно представить, другими словами, как функционирующую систему упорядоченных отношений, в которой действует не только объективный (фактический), но и субъективный (волевой) фактор.

При этом Ориу подчеркивал, что в каждой общности или их группе создаются нормативные предписания, определяющие характер взаимоотношений между ее членами. Существование такого рода правовых норм (так называемые права дисциплины) объясняется необходимостью принудительного регулирования отношений в рамках социальных коллективов. Принудительная сила такого временного (первичного) состояния права обеспечивается авторитетом политической власти. Именно в волевых актах правящих лиц получает свое первоначальное нормативное выражение направляющая идея Института. Однако, представляя собой лишь субъективное выражение направляющей идеи, «право дисциплины» не обладает истинной юридической природой. Переход в состояние действительного, статутного права осуществляется с получением правовыми представлениями одобрения со стороны других членов общества. Таким образом, Ориу рассматривал любую социальную норму, получившую признание членов сообщества и реализованную в конкретных отношениях, как норму права.

Ориу указывал на два способа образования правовых норм: вертикальный (институционализация властных императивов) и горизонтальный, когда «норма медленно устанавливается путем длительного спокойного существования, т.е. по существу становится обычаем» (институционализация фактических отношений). В любом случае она должна объективироваться в качестве института, а значит, элемента правопорядка.

Сосредоточив свое внимание на том, что именно институты создают нормы права, на эффективности правовой нормы и на рассмотрении права с точки зрения его функционального аспекта, Ориу пришел к пониманию права как действующего порядка отношений. Согласно его учению, право есть установленный, осуществленный порядок вещей, корпоративный правопорядок: «Правовой порядок в государстве состоит не только из общих правовых норм, но и частных правовых состояний». Источником частных правовых состояний «служит не что иное, как правоотношение, которое вытекает из психологического присоединения и согласия граждан, а также из приспособления вещей под влиянием силы

инерции». В праве, указывал М. Ориу, необходимо различать форму и материю. Если форму образуют юридические нормы и акты, то материей является содержание норм, «которое по существу сводится к свободе человека, обусловленной социальным порядком и справедливостью». Право выступает как образ действий, реализующий одновременно и социальный порядок, и справедливость.

Выдвижение на первый план правовых отношений стало присуще и ряду других теорий XX столетия. К числу создателей одной из них принадлежит *Лон Фуллер (1902-1978 гг.)*. Главным объектом исследования, полагал он, должны быть не норма права, а правовое отношение, различные формы юридических процессов и процедур. Под формами юридических процессов и процедур Фуллер понимал отношения, возникающие на основе обычая, договоров, судебных, посреднических и управленческих решений, а также законов. В широком социальном смысле они представляют собой средства достижения определенных целей, а в сугубо юридическом смысле – совокупность целей и средств, внутренне присущих праву. Юридическая сила юридических процессов и процедур зависит, прежде всего, от содержания норм. Продолжая телеологическую традицию Аристотеля и Фомы Аквинского, Фуллер утверждал, что правовая норма должна содержать в себе умопостигаемую цель и указывать на средства ее достижения. Правовая система есть единство правотворческого и правоприменительного процессов. Ценность придает ей именно наличие цели – способность направлять и контролировать человеческую деятельность.

Целеположенность и ценностная «нагруженность» права связывалась Фуллером с проблемой соотношения права и морали. Правовая норма как сочетание должной цели и должных средств представляет собой моральную ценность. Тем самым моральное – это и есть должное, а право и мораль неразделимы.

На этой основе Фуллер разрабатывал концепцию легитимности права, правового порядка. Наиболее распространенной точкой зрения является определение легитимности нормы через легитимность ее источника. По мнению Фуллера, этот вывод имеет отношение только к статутному праву, легитимность которого в демократическом обществе определяется способом его принятия избранным законодательным органом. Однако закон – лишь одна из форм права и для Фуллера далеко не самая главная. Процесс законотворчества действительно требует оценки и получает легитимность из принципов политической демократии. Но легитимность других форм права и правоотношений опирается на иные основания. Контрактные отношения получают легитимность из их соответствия принципам свободы выбора и взаимности сторон, судопроизводство легитимизируется принципом равного участия заинтересованных сторон.

В своих основных работах Фуллер отстаивал идею о том, что процедурные принципы, взятые в совокупности, представляют собой внутреннее моральное ядро права, выводимое из самой природы правовой системы. В отличие от сторонников естественно-правовых теорий, Фуллер отрицал существование метаюридического критерия позитивного права, противопоставляя не позитивное и естественное право, а право и неправое. И все же классическая естественно-правовая традиция дает себя знать в подчеркивании роли разума в праве. В ра-

боте «Анатомия права» Фуллер дал определение права как разумности, проявляющейся в человеческих отношениях. По его мнению, в разуме выражаются фундаментальные естественные законы, определяющие коллективную жизнь людей и обеспечивающие процесс формирования целей. Конечные цели права – свобода, безопасность, справедливость, равенство – могут быть достигнуты с помощью определенных средств и правоотношений. Поэтому они и составляют ядро права.

Обращение к идеям естественного права, которое мы видим у Фуллера, вообще характерно для второй половины XX в. Примером тому служит творчество *Рональда Дворкина* – одного из видных современных представителей англо-американской школы возрожденного естественного права. Он отвергает понимание права как системы властных норм, налагающих обязательства на человека, так как в таком случае преобладающий общий интерес подавляет интересы каждого отдельного гражданина. По мнению Дворкина, права индивида не должны быть ограничиваемы ссылками на интересы общества в целом – фундаментальные субъективные права одного человека могут быть ограничены только фундаментальными субъективными правами другого человека. Таким образом, Дворкин подчеркивает, что позитивное право должно оцениваться не только с точки зрения его соответствия как средства регулирования общественных отношений, но и подлежать моральной оценке. А в качестве критериев, которые лежат «в основе морального измерения права с точки зрения справедливости» будут рассматриваться именно фундаментальные субъективные права. Не отказываясь полностью от позитивистского понимания права, Дворкин считает, что общее понятие права должно с обязательностью включать в себя помимо системы властных норм и фундаментальные права. При этом фундаментальные субъективные права обладают приоритетом по отношению к любым субъективным правам, которыми индивида наделяет государство, по собственной воле могущее, таким образом, изменить или отменить их.

Фундаментальные субъективные права индивида являются нормами прямого действия, и если закон прямо нарушает фундаментальные субъективные права, то гражданин имеет моральное право, по мнению Дворкина, не следовать ему даже в случае, когда речь идет об общем благе. Фундаментальные субъективные права призваны ограничивать деятельность государства, требуя, чтобы сила государства использовалась только в соответствии с принципом нерушимости фундаментальных субъективных прав. И государственное принуждение может быть оправдано, согласно Дворкину, лишь в том случае, если оно применяется на основании закона, который при этом должен быть направлен на сохранение и расширение субъективных прав гражданина.

Сторонники либерального и консервативного понимания политического режима, обычно именуемые неолибералами (*Дж.М. Кейнс – 1883-1946 гг.*), равно как и неоконсерваторы, сохраняя верность исходным позициям своих предшественников, со второй половины XX в. стали все более обнаруживать близость своих теоретических взглядов. Характерен в этом отношении *Фридрих Август фон Хайек (1899-1992 гг.)*.

По его учению основой государства является рыночная экономика, в которой действуют отдельные люди (и их объединения), обладающие различными, зачастую противоположными интересами. Поэтому современное государство (и этим Хайек отличается от Кейнса) не должно вмешиваться в рыночные отношения (экономическую жизнь), т.к. это приводит к ограничению свободы индивидов, что вредно и поэтому недопустимо. И все же государство не может, конечно, оставаться в стороне от происходящих в нем процессов. Оно регулирует их с помощью права. Верховенство права – главное основание деятельности государства. Правовой порядок – его высшая цель. Верховенство права означает не только то, что исполнительная власть подчиняется закону, но и недопустимость для нее вмешиваться в неотчуждаемые права личности. Более того, публичное право признается как «зависимое» от частного в том смысле, что «частная собственность является гарантией свободы».

Хайек и его сторонники – безусловные противники не только социализма, но даже социального государства – одного из главных теоретических и практических достижений этого века.

Идея последнего (т.е. социального государства) сложилась уже в первой половине XX в. (одним из первых ее выражений стали Веймарская конституция Германии 1919 г., а затем Конституция Франции 1946 г.), после второй мировой войны дополненная теорией государства всеобщего благоденствия. Для них обеих характерным является признание того, что в современных условиях государство не может ограничиваться лишь установлением и защитой правового равенства граждан, но должно принимать меры к тому, чтобы все они обладали реальной возможностью удовлетворения своих насущных материальных и духовных потребностей, равно как и участием в политической (государственной) жизни. Не трудно понять, что сторонники этого подхода вышли преимущественно из среды представителей демократических концепций государства, часто связанных с идеями социализма в его широком понимании (как социально справедливого строя).

Одним из них был *Гарольд Ласки (1893-1950 гг.)*. По мнению Ласки, в человеке заложено не только стремление к общению с себе подобными, но и естественная потребность к реализации своей индивидуальности. Высшей ценностью человечества является качественное многообразие людей как результат свободного развития их внутреннего потенциала. Из этого с необходимостью вытекает недопустимость требования со стороны государства абсолютного повиновения граждан (тем более что государство не рассматривается Ласки как стоящее над другими существующими объединениями и ассоциациями граждан).

Власть, сконцентрированную в руках государства, необходимо рассредоточить, широко используя принцип самоуправления, так же как и возможность использовать различные ассоциации и группы (профессиональные, религиозные, культурные) в качестве средства обеспечения и реализации интересов людей. Идею верховенства государства Ласки оспаривал, утверждая необоснованность приписывания государству способности выражения общих интересов и

содействия общему благу. Государство есть выразитель интересов экономически господствующего класса.

Однако Ласки критиковал марксистскую идею революционного насилия и диктатуры пролетариата как несовместимые с принципами демократии и свободного развития граждан. Но, начиная с 1920-х г., взгляды Ласки постепенно радикализируются и сближаются с марксистскими. В работе «Грамматика политики» (1925) он уже отстаивал идею верховенства государства, обеспечивающего единство общества, взаимодействие различных групп и объединений. Государство должно содействовать примирению интересов различных социальных групп, определять и стремиться к реализации общего блага. Постепенно Ласки теряет надежду на возможность дальнейшего мирного развития демократии. По его мнению, экономическая депрессия продемонстрировала, что исчерпан реформистский потенциал развития капиталистического общества, противоречия между социальными группами чрезмерно обострились, и государство проявило свою истинную классовую сущность – выразителя интересов небольшой части общества. Из этого он сделал в 1930-е гг. вывод о возможности и даже неизбежности применения революционного насилия с целью преобразования капитализма в пользу трудящихся. В своих выступлениях периода второй мировой войны Ласки даже утверждал, что капиталистические производственные отношения препятствуют свободному развитию производительных сил.

Однако в послевоенный период Ласки вернулся в целом на позиции сторонника достижения коренных социальных преобразований путем мирных, демократических реформ и стал одним из основателей теории плюралистической демократии, согласно которой государство является демократическим лишь в том случае, когда в осуществлении власти принимает участие максимально возможное множество организаций, автономных групп и т.п.

В те же годы, когда развернулась деятельность Ласки, широкое распространение и авторитет завоевали идеи **социал-демократии**. Они начали разрабатываться уже на рубеже XIX и XX вв., но потребовалось время и события начала столетия (особенно первая мировая война, революции в России и Германии), чтобы их влияние стало чрезвычайно значительным. В интересующем нас плане следует в этой связи особо отметить деятельность *Карла Каутского (1854-1938 гг.)* и *Генриха Кунова (1862-1936 гг.)*.

Происхождение государства оба они связывали с завоеванием: Каутский – пастушескими племенами земледельческих, Кунов – чужих народов либо их частей. При этом в ходе истории сущность государства не остается неизменной. Проанализировав развитие и изменение государства у различных народов на протяжении многих эпох, они пришли к выводу о том, что с середины XIX в. происходят коренные перемены: «если государственный аппарат с самого начала и до новейшего времени был преимущественно милитаристской организацией.. То теперь эта его роль все больше и больше отступает на задний план перед другими, а именно хозяйственными и культурными задачами», – писал Каутский. Эту трансформацию он связывал с появлением и развитием демокра-

тии, установлением равенства всех граждан перед законом, признанием за каждым одинаковых политических прав и обязанностей. Государство постепенно становится главным действующим лицом не только в экономике, но и важнейшим, решающим носителем всего целостного процесса социальной жизни, выражая интересы большинства населения. Следствием таких рассуждений было положение о возможности демократическим путем перейти к социалистическому государству. Вполне закономерно, что и Каутский и Кунов крайне отрицательно относились к диктатуре пролетариата, подчеркивая несовместимость «беззакония», опирающегося на голую силу, с демократией. Кроме того, немецкие социал-демократы увидели еще одну опасность, а именно то, что диктатура доводит до предела такое состояние, когда государство стоит над обществом. По мере стирания классовых различий, подчеркивали немецкие социал-демократы, государство все в большей степени будет выполнять интеграционные функции. В связи с расширением и усложнением функций государство не отомрет, как считали марксисты, а перейдет на этап высокоразвитого государства, базирующегося на новом общественном строе, – этап социалистического экономического и управляющего государства, по словам Кунова.

Теоретические позиции социал-демократии послужили основой концепции «государства всеобщего благоденствия». Существенными чертами этой концепции считается не только рост вмешательства государства в сферу экономики и развития социальных услуг, но также и рост государственной собственности и развитие деятельности государства в отраслях производства, которые некогда находились в руках индивидуальных владельцев и частных корпораций. Термином «государство всеобщего благоденствия» принято определять смешанную экономику, соединенную с ответственностью государства за занятость, социальные услуги и распределение доходов.

Но концепция «государства всеобщего благоденствия» подверглась критике со стороны последователей идеи «социального правового государства». По мнению последних, теоретики «государства всеобщего благоденствия» в конфликте между равенством и свободой отдали приоритет равенству. Таким образом, акцент был сделан на социальные гарантии за счет личной свободы. Сторонники же теории социального правового государства рассматривают эти принципы как равно необходимые. Государству вменяется в обязанность оказывать гражданину помощь, однако такого рода помощь не является основой деятельности государства, но только одним из средств, направленных на осуществление цели государства, каковой является справедливость, поскольку нельзя отнимать у личности то, что она сама в состоянии сделать как в социальной, так и в экономической сфере. Человек должен сам стараться уладить возникающие проблемы; если же он встречается с трудностями, ему должны помочь, прежде всего, семья, родственники, соседи и лишь тогда, когда эта помощь окажется недостаточной, – община, государство.

Завершая наш обзор, мы можем прийти к выводу, что все многообразие правовых и политических теорий можно разделить с точки зрения их сущности на три основные группы. Первую из них (и наиболее раннюю по времени возникно-

вения) составляют теории, видящие причины происхождения права и государства, их основание в явлении, стоящем вне и над обществом. Сюда относятся все собственно религиозные концепции, а также те философские (подобно гегелевской), для которых государство и право имеют начало вне общества. Вторая (и наиболее многочисленная) группа видит причины образования и сущность государства и права в самом обществе, в присущих ему формах существования, законах и т.д. Вероятно, первой из них была патриархальная теория Аристотеля. Это – социологические теории в широком значении самого понятия. Наконец, в Новое время возникают теории, сторонники которых придерживались мнения о том, что сущность права и государства заключены во внутренней природе каждой личности и, следовательно, всех людей (их можно назвать психологическими, Л.И. Петражицкий – характерный их представитель).

Итак, существует три основные концепции: право и государство порождены свыше; они результат развития социума в целом; они – продукт сознания и деятельности различных людей.

Наряду с этими концепциями важное место среди политико-правовых учений конца второго тысячелетия занимают теории естественного права. Теоретическими основами этих концепций стали выводы и достижения научной мысли получивших свое развитие в рамках познания мира социальной жизни с позиций: неотомизма, неокантианства, неогегельянства, экзистенциализма, феноменологии, персонализма и других менее известных доктрин, сложившихся в современной западноевропейской науке об обществе. Следует иметь в виду, что современные естественно-правовые концепции, как и те, что оформились в момент зарождения этого течения, наряду с позитивным правом (обычаями и законами) наличие идеального порядка отношений между людьми называют естественным правом. В соответствии с этим подходом, законы государства являются действительными и легитимными лишь тогда, когда они соответствуют идеальному праву. Однако нужно иметь в виду, что современное понимание естественного права отличается от предыдущих трактовок.

Во-первых, изменились прежде всего взгляды на человека как носителя естественных прав. Ранее, в эпоху антифеодальных революций, человек рассматривался как обособленный, изолированный индивид. Для современных естественно-правовых учений человек – это активный участник многообразных общественных отношений и связей.

Во-вторых, в перечень включаются не только неотъемлемые, неотчужденные права личности, но и социально-экономические, политические права социальных общностей. При этом неотъемлемые права человека выступают в качестве основы современного гражданского общества и правового конституционного государства.

В-третьих, в современных естественно-правовых концепциях под естественным правом подразумеваются различные по своему содержанию, сущности и понятию варианты естественного права. Естественное право – это уже не совокупность раз и навсегда установленных разумом незыблемых предписаний, а сложное многогранное образование «с изменяющимся содержанием».

Наконец, естественное право апеллирует не к проблемам власти, а непосредственно к человеку и концентрированно выражается в неотъемлемых правах личности. В результате естественное право приобретает непосредственное юридико-регулятивное значение. Оно обращается к реальным проблемам правовой действительности и предлагает свои ответы и решения.

Значительная роль в образовании идеи возрождения естественного права принадлежала *Жаку Маритену (1882-1973 гг.)* – французскому общественному деятелю, священнику католической церкви. Он был одним из активных разработчиков Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г.

В настоящее время взгляды Маритена являются наиболее ярким представлением современного томизма, (неотомизма) одного из основных направлений в рамках теологических построений, ориентированных на учение Ф. Аквинского о разумности божественного порядка, мироздания и естественном праве как выражении этого разумного порядка. Маритен был глубоко убежден, что идеи Аквината позволят раскрыть реалии современного мира и помогут решить многие его проблемы.

Маритен развивал персоналистскую концепцию естественного права. В соответствии с данным подходом, естественное право изначально вложено в природу человека вечным законом. Вечный закон (это доказал еще Ф.Аквинский) является источником всех остальных законов и всеобщим законом мироздания. Непосредственным проявлением вечного закона является естественный закон. Естественный закон, по Маритену, это установленные божественным разумом – универсальные нормы права и долга. Бог – первый принцип естественного права. Человек же обладает естественными правами и способен их осознавать в силу своей сопричастности божественному разуму. В естественном законе коренятся права человека, которые католический философ трактует как естественно-правовое признание достоинства человеческой личности.

Маритен подразделил права на три вида:

Во-первых, фундаментальные права личности выступают как естественные в строгом смысле слова, так как присущи самой природе человека. Это право на жизнь, личную свободу, право вступать в брак, право частной собственности, право на счастье и т.д.

Во-вторых, политические права являются продолжением естественного права, косвенно зависят от него, но определяются законодательством страны. К ним относятся право народа на установление конституции, на определение формы правления, право на участие в политической жизни, право на объединение в политические партии, свобода дискуссий, равенство перед судом и законом, Реализация этих политических прав с помощью церкви приведет к установлению христианской демократии – иными словами речь идет о христиански устроенного советского государства.

В-третьих, социальные права человека включают право на труд, право объединения в профсоюзы, право на справедливую заработную плату, право на социальное обеспечение в случае безработицы или болезни, право управлять предприятием, быть его совладельцем и т.д.

Маритен сформулировал оригинальное социально-философское обоснование идеи создания единой федеральной власти, которая сможет заменить власть суверенных национальных государств. Так как, по его мнению, отдельное государство не в состоянии обеспечить себе самодостаточность, гарантировать внутренний и внешний мир. Этого может добиться лишь – политически организованное международное сообщество, в котором государства сохранятся, но будут лишены полного суверенитета. Источником суверенитета остается всевышний Бог, дающий народам закон соединения. Государство выступает лишь простым инструментом в реализации социальных целей. Маритен доказывает, что Бог остается и источником власти. Политики – это духовные вожди народа, без его поддержки они – ничто. Присутствие самозванцев во власти недопустимо. Свой идеал будущего Маритен называл – интегрально-гуманистическим. Он базировался на признании ценности личности, ее прав и демократических свобод, общего блага как цели сообщества, плюрализма в экономике, политике, духовной жизни, конечно же, христианских ценностей.

Маритен доказывал необходимость корпоративной реорганизации экономики, предполагающей переход предприятий и средств производства к ассоциациям трудящихся, интеллигенции и держателей акций. Подобный вариант народного капитализма должен смягчить классовые противоречия, которые могут привести к социальному взрыву. Изменения в экономике приведут к созданию плюралистической системы общественных объединений, в которых будут сотрудничать люди различного социального статуса и конфессиональной принадлежности. На этой социальной основе и должна возникнуть персоналистическая демократия, практически утверждающая ценность личности и общее благо. Именно в рамках персоналистической демократии, по Маритену, должны реализовываться неотъемлемые личностные, гражданские и политические права людей.

Подводя итог характеристике политико-правовых воззрений человечества с момента их оформления, необходимо отметить, что в конце второго и в начале нового тысячелетия обозначились не только новые можно сказать альтернативные по своему содержанию теории, но и новые, нестандартные по методам их реализации, общей чертой всех этих идей становится крайний радикализм. Термин радикальный имеет латинское происхождение и означает корневое, быстрое и качественное изменение чего-либо.

Радикализм как метод решения насущных проблем оформляется в острые, переломные моменты истории, когда общество, в силу ряда обстоятельств, готово к принятию крайних идей, неадекватно реагирует на собственное состояние, испытывает социальный дискомфорт. Радикализм включает широкий спектр идейно-политических течений, задача которых заключается в фундаментальной перемене общественно-политического устройства, в разрушении традиционной системы.

В рамках современного радикализма в настоящее время наибольшей известностью пользуются несколько идейно политических течений. Одним из них является движение – «новых левых».

Зарождение и оформление идеологии «новых левых» связано с теоретическими разработками американского социолога *Ч.Р. Миллса*, французского философа *Ж.П. Сартра*, представителей Франкфуртской школы социологов и философов – *Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромма, Ю. Хабермаса*. Движение «новых левых» с самого начала выступало как некий конгломерат различных идейных и социальных сил. Однако всех их объединяет целый ряд общих теоретических положений.

Во-первых, критическое отношение к экономическим основам современного индустриально развитого мира. Во-вторых, отрицание созидательной роли лиц наемного труда, которые считаются интегрированными в общество массового потребления, полностью обуржуазившимся и утратившим в результате удовлетворения материальных потребностей волю к борьбе и революционный энтузиазм. В-третьих, политическая ориентация на интеллигенцию и молодежь. Они рассматриваются либо как силы, сменившие рабочий класс на исторической арене, либо как детонатор, который приводит в действие все остальные заинтересованные слои общества. В-четвертых, преувеличенная оценка возможностей стран «третьего мира» способных, по их мнению, повести на штурм капитализма весь мир и в том числе государства, которые утратили революционные идеалы. В-пятых, неоправданный риск вплоть до прямого авантюризма в вопросах стратегии и тактики борьбы, подталкивание революций и их экспорт как путь реализации исторической закономерности. В-шестых, отказ от любых компромиссов, забвение преемственности в истории, лозунги разрушения до основания старого мира, разрыв с традиционными методами политических действий. В-седьмых, модели и варианты «нового общества» мыслятся вне связи с конкретно-исторической, с позиций «общечеловеческих ценностей», абстрактной справедливости, без учета реальной расстановки сил.

В последние десятилетия в рядах радикального течения произошло своеобразное возрождение такого идейного течения как анархизм, которое оформилось еще в первой половине девятнадцатого века и казалось безвозвратно ушедшим в прошлое.

Анархизм – безвластие – идейно-политическое движение, провозгласившее своей целью уничтожение государства и замену любых форм принудительной власти свободной и добровольной ассоциацией граждан. Анархизм оформился в Западной Европе в ситуации экономического и политического кризиса буржуазного государства, развивался он достаточно неравномерно – знал периоды взлета, привлекая к себе всеобщее внимание и также периоды забвения. Основовоположниками доктрины анархизма были *П. Прудон, М. Штирнер, Э. Реклю, М. Бакунин, П. Кропоткин*.

В трудах основоположников анархизма так и его последователей содержится резкая критика существующих форм социальной организации и недостатков функционирования демократии. Они категорически отвергали обвинения в том, что анархия есть беспорядок и безвластие. Анархия – эта высшая форма организации и управления, основанная на самоорганизации и самоуправлении на основе принципа федерализма. Основные положения доктрины анархизма сво-

дились к неприятию власти, государственности, авторитета. Идеологи анархизма утверждали, что в правящих кругах преобладает посредственность, ее дополняют и часто замещают представители прямого насилия. В то же время существующая власть действует развращающе как на тех, кто облечен ею, так и на тех, кто вынужден ей подчиняться: одни становятся честолюбивыми и корыстными деспотами, другие – рабами. Политической власти присущи два чувства – презрение к массам населения и преувеличение своих заслуг. Эти чувства способствуют разложению политиков. Только анархия, как социальная форма организации общественного порядка, сможет остановить насилие и угнетение государственной власти и обеспечить установление отношений сотрудничества и кооперации.

Теоретики анархизма создали несколько проектов будущего социального устройства, в котором можно выделить общие организационные и структурные особенности, к ним относятся:

Во-первых, самоуправление, предполагающее независимость общества от государства.

Во-вторых, добровольность, исключая всякое насилие при организации общества, и авторитет, навязываемый административными методами. В то же время, по мысли теоретиков анархизма, власть и авторитет будет существовать, но они должны полностью основываться на доверии и поддержке населения.

В-третьих, децентрализация и деконцентрация всех властных структур передача полномочий на места.

В-четвертых, противодействие любому укреплению политической власти, сведение к минимуму функций основных государственных ведомств – обороны, иностранных и внутренних дел, полиции, и других ведомств и учреждений.

В-пятых, противодействие всем существующим в обществе формам эксплуатации и господства.

Следует отметить, что анархизм, несмотря на свой радикализм, никогда не выступал в качестве единой политико-правовой доктрины. К настоящему времени он достаточно условно делится на четыре основных направления – индивидуалистическое, мютюэлистское, коллективистское и коммунистическое. Из всех этих течений наибольшей известностью и популярностью пользуется анархо-синдикализм, или революционный синдикализм. Участники этого движения ставят перед собой цель – разрушить государство посредством революционной борьбы синдикатов, которые будучи объединением людей по профессиональным признакам и создадут новые управленческие структуры в обществе.

Теоретики анархо-синдикализма *Ж. Сорель, Г. Лагранж*, доказывали несостоятельность таких институтов общества как государство, демократия, парламентаризм. В их трактовке государство – это искусственное сооружение над экономическим обществом и паразитирующее на нем.

Демократия стремится уравнивать всех граждан, создает условия для нивелирования всех людей, для воспроизводства серости и посредственности, перекрывая, таким образом, возможности для формирования и развития творческой личности и создания более высокой культуры. Парламентаризм, сглаживая со-

циально-классовые противоречия и антагонизмы, неизбежно порождает компромиссы, порождая и воспроизводя в обществе конформизм.

Говоря о путях построения нового общества, теоретики этого течения считали наиболее эффективным методом разрушения традиционной государственности и построения общества нового типа – метод «прямого действия». В соответствии с их замыслами оно должно принимать различные формы: стачки, демонстрации, саботаж, бойкот, и т.д. Реализация тактики «прямого действия» будет иметь своей целью подготовку всеобщей экономической забастовки. Именно она рассматривается анархо-синдикалистами в качестве главного инструмента осуществления радикального переворота в ходе которого контроль над обществом и перейдет в руки синдикатов. Они, став основными ячейками нового федеративного общества, возьмут на себя функции производства и распределения продуктов на основе общественных принципов в организации освобожденного от внешнего принуждения труда.

Таковы основные течения в философии права, сложившиеся в XX в. Уходя своими корнями в предшествующее столетие, они вместе с тем несомненно внесли много нового в понимание сущности права и его роли в обществе. Что же касается теории государства, то его разработка стала по преимуществу осуществляться после первой мировой войны представителями близкой, но отличной от философии права области научного знания – собственно политологии, а также некоторых других социальных наук, особенно экономистами. Это обстоятельство, надо полагать, было связано с указанным выше изменением государства (и политических институтов в целом), усилением их роли и влияния на экономическую жизнь и регулирование общественных отношений в целом.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. В чем заключается смысл социологии права?
2. Что такое «норма солидарности» по Дюги?
3. Что такое право, по мнению Петражицкого?
4. Почему Паунд называл право «социальной инженерией»?
5. Что такое право для «правлящих реалистов»?

ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. УЧЕНИЕ ПЛАТОНА О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ

1. Философский метод Платона. Связь его *учения* с идейно-политической ситуацией в Афинах.
2. Диалог Платона «Государство»:
 - а) учение о справедливости и основах человеческой души;
 - б) идеальное государство Платона. Характеристика сословий;
 - в) вопрос о собственности;
 - г) учение о формах государства.
3. Смешанное государство в диалоге «Законы»:
 - а) характеристика идеального государства (сословия, собственность, организация власти);
 - б) учение о законах.

ИСТОЧНИКИ

- Платон. Сочинения. Т. 3. Часть 1. М., 1971.
Платон. Государство. Законы. Политик. М.: Мысль, 1998.
Хрестоматия по истории политических и правовых учений. Ч. 1. Сост. Волосникова Л.М. Тюмень, 2006. С. 4-32.

ЛИТЕРАТУРА

- Лосев А.Ф. История античной философии. М.: Мысль, 1989.
Нерсесянц В.С. Политические учения Древней Греции. М.: Наука, 2009.
Нерсесянц В.С. Платон. М.: Юрид. лит., 2010.
Платон и его эпоха. М.: Наука, 2007.
Виндельбанд В. Платон. Киев, 2003. (репр.)
Исаев И. А. Метафизика власти и закона. М.: Юристъ, 2005.
Кривушин Л.Г. Проблема государства и общества в домарксистской мысли. Л.: ЛГУ, 2008.

Тема 2. АРИСТОТЕЛЬ И ЕГО «ПОЛИТИКА»

1. Метод изучения общества и государства у Аристотеля.
2. Происхождение государства. Государство и семья.
3. Определение, задачи государства.
4. Части государства.
5. Критика Платона. Вопрос о собственности.
6. Учение о формах государства.
7. Проблема идеального государства.
8. Учение о справедливости, праве, законе.

ИСТОЧНИКИ

Хрестоматия по истории политических и правовых учений. Ч. 1. Сост. Волосникова Л. М. Тюмень, 2006. С. 32-63.

Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 2007.

Аристотель. Политика // Аристотель. Соч. М.: Мысль, 2004. Т. 4.

ЛИТЕРАТУРА

Разумович Н.Н. Политическая и правовая культура, М.: Наука, 1988.

Нерсесянц В.С. Политические учения древней Греции. М.: Наука, 1989.

Бергер А.К. Политическая мысль древнегреческой демократии. М.: Наука, 1966.

История политических и правовых учений: Древний мир. Под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Наука, 1985.

Тема 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

1. Особенности политического и правового сознания средних веков.
2. Учение о двух градах Аврелия Августина. Государство и церковь.
3. Политико-правовая концепция Фомы Аквинского;
 - а) влияние Аристотеля;
 - б) обоснование необходимости государственной власти;
 - в) учение о формах государства;
 - г) монархия как самая приемлемая форма государства;
 - д) соотношение светской, и церковной властей;
 - е) о законе.

ИСТОЧНИКИ

Хрестоматия по истории политических и правовых учений. Ч. 1. Сост. Волосникова Л.М. Тюмень. 1996. С. 89-120.

Блаженный Августин. О граде Божиим. М.: Изд-во Спасо-преобр. мон., 1994. Т. 4.

Аквинский Фома. О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе. М.: Наука, 1990. С. 233-244.

ЛИТЕРАТУРА

Боргош Ю. Фома Аквинский. М.: Мысль, 1975.

Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1989.

История политических и правовых учений: Средние века и Возрождение. М.: Наука, 1986.

Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии М-Изд-во БСЭ, 1994.

Реале Д., Антисер Д. Западная философия от истоков до наших дней. Спб.: Нетрополис, 1994. Т. 2.

Исаев И.А. Метафизика власти и закона. М.: Юристъ, 1998.

Тема 4. ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ И РЕФОРМАЦИИ

1. Политические проблемы в трактате Н. Макиавелли «Государь»:
 - а) учение о политике;
 - б) формы государства;
 - в) политика и мораль;
 - г) уроки государям.
2. Идеальное государство в трудах средневековые утопистов (Т. Мор, Т. Кампанелла);
 - а) теоретические и социальные истоки утопий;
 - б) вопрос о собственности;
 - в) устройство Утопий.

ИСТОЧНИКИ

Хрестоматия по истории политических и правовых учений. Ч. 2. Сост. Волосникова Л.М. Тюмень, 1998. С. 5-34.

Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990.

Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

Мор Т. Утопия. М.: Наука, 1978.

ЛИТЕРАТУРА

Юсим М. Этика Макиавелли. М.: Наука, 1990.

Темнов Е.И. Макиавелли. М.: Наука, 1978. Утопический социализм. М.: Политиздат, 1982.

Штекли А.Э. Томас Мор. М.: Наука, 1981.

Штекли А.Э. «Город солнца»: утопия и наука. М.: Наука, 1978.

Тема 5. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ ЭПОХИ БУРЖУАЗНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ В ЕВРОПЕ

1. Дж. Локк о:
 - а) естественном состоянии;
 - б) сущности общественного договора;
 - в) формах правления;
 - г) взаимоотношениях личности и государства;
 - д) организации власти;
 - е) естественном праве, естественных и позитивных законах.
2. Политико-правовая концепция Ш. Монтескье:
 - а) проблема происхождения государства и права;
 - б) учение о формах правления;
 - в) теория разделения властей;
 - г) географический детерминизм.
3. Обоснование демократии в трудах Ж.Ж. Руссо:
 - а) сущность общественного договора;
 - б) народ — суверен;
 - в) формы правления.

ИСТОЧНИКИ

Хрестоматия по истории политических и правовых учений. Ч. 2. Сост. Волосникова Л.М. Тюмень, 1998. С. 67-115.

Локк Дж. Два трактата о правлении. // Локк Дж, Соч. в 3-х томах. М.: Мысль, 1968. Т. 3. С. 262-406.

Монтескье Ш. О духе законов. // Монтескье Ш. Избр. произв. М.: Госполитиздат, 1955.

Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре // Руссо Ж.Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969.

ЛИТЕРАТУРА

Философия эпохи ранних буржуазных революций. М.: Наука, 1983.

Заиченко Г.А. Дж. Локк. М.: Мысль, 1988.

Асмус В.Ф. Ж.Ж. Руссо. М.: Наука, 1962.

Азаркин Н.М. Монтескье. М.: Юрид. лит., 1988.

Французское Просвещение и революция. М.: Наука, 1989.

История политических и правовых учений XVII-XVIII вв. М.: Наука, 1969.

Тема 6. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

1. Философско-правовое учение И. Канта:
 - а) методология Канта. Специфика моральных наук;
 - б) учение о человеке, моральном законе (категорическом императиве);
 - в) правовые воззрения;
 - г) либеральная концепция государства.
2. «Философия права» Гегеля:
 - а) методология построения политико-правовых категорий;
 - б) этапы развития идеи права;
 - в) учение о государстве.

ИСТОЧНИКИ

Гегель В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.

Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Соч. в 6-ти томах. Т. 4. Ч. 2. М.: Мысль, 1965.

ЛИТЕРАТУРА

Нерсисянц В.В. Гегелевская философия права. М.: Наука, 1974.

Пионтковский А.А. Учение Гегеля о праве и государстве и его уголовно-правовая теория. М.: Мысль, 1963.

Соловьев Э.Ю. Кант: взаимодополняемость морали и права. М.: Наука, 1992.

Философия Канта и современность. М.: Мысль, 1974.

Тема 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ИДЕИ В РОССИИ В XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

1. Конституционные проекты декабристов.
2. Дискуссия западников и славянофилов. Политические аспекты «русской идеи».
3. Возрождение школы естественного права в России (философия права):
 - а) политико-правовая концепция Б. Н. Чичерина;
 - б) правовые воззрения П.И. Новгородцева.
4. Теократическая утопия В. Соловьева, его взгляды на право.
5. Позитивистские теории права в России (С.М. Муромцев, Н.М. Коркунов).
6. Революционно-демократические проекты преобразований в России.

ИСТОЧНИКИ

- Конституция Н.М. Муравьева // Дружинин Н.М. Революционное движение в России в XIX в. М.: Наука, 1985. С. 253-288.
- Восстание декабристов. Документы. М.: Наука, 1958. С. 113-218.
- Чаадаев П.Я. Философические письма // Чаадаев П.Я. Соч. М.: Мысль, 1990.
- Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991.
- Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 285-348.
- Утопический социализм в России. Хрестоматия. М.: Мысль, 1991.

ЛИТЕРАТУРА

- Лосский Н.О. История русской философии. М.; Высшая школа, 1991.
- Русская идея. М.: Наука, 1980.
- Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XI-XX вв. М.: Юрист, 1995. С. 208-233.
- Власть и право. Из истории русской правовой мысли. М.: Юрид. лит., 1992.
- Русская философия собственности. СПб: СП «Ганза», 1993.
- Лосев А.Ф. Вл. Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990.
- Лосев А.Ф. Вл. Соловьев. М. 1994.
- Зорькин В.Д. Чичерин. М.: Юрид. лит., 1984.
- Зорькин В.Д. Муромцев. М.: Юрид. лит., 1979.
- Кузнецов Э.В. Философия права в России. М.: Юрид. лит., 1989.

КОНТРОЛЬНЫЕ ТЕСТЫ

1. Первые представления людей о власти и праве носили:

- а) мифологическую окраску
- б) философскую окраску
- в) религиозную окраску
- г) научную окраску

2. Что означает принцип этатизма:

- а) интересы человека превыше всего
- б) деление общества на классы
- в) интересы государства превыше всего
- г) поддержание в обществе социального равенства

3. Концепция какого учения предполагает невозможность возврата к старым порядкам:

- а) конфуцианство
- б) легизм
- в) моизм
- г) даосизм

4. Создателем патриархальной концепции происхождения государства власти и права был:

- а) Будда
- б) Лао-Цзы
- в) Шан-Янь
- г) Конфуций

5. В древности основателем договорной концепции власти был:

- а) Шан-Янь
- б) Лао-Цзы
- в) Конфуций
- г) Будда

6. Какое из учений враждебно относится к человеку, его способностям:

- а) брахманизм
- б) легизм
- в) даосизм
- г) буддизм

7. Человеческая культура – зло, которое мешает безбедному существованию людей:

- а) легизм
- б) даосизм
- в) брахманизм
- г) конфуцианство

8. Что такое закон Кармы:

- а) учение о равенстве людей
- б) учение о неравенстве людей
- в) учение о переселении душ
- г) учение о смерти человека

9. Правители рождены в касте:

- а) вайшьев
- б) шудр
- в) брахманов
- г) кшатриев

10. Тимократия – это:

- а) правление многих
- б) правление одного
- в) правление воинов
- г) правление богатых

11. Платон считал, что превыше всего:

- а) благо отдельного человека
- б) благо государства в целом
- в) благо правителя
- г) благо семьи

12. Какие виды справедливости выделяет Аристотель:

- а) политическая
- б) божественная
- в) распределяющая
- г) уравнивающая

13. Какие формы правления Аристотель относит к правильным:

- а) царская власть
- б) демократия
- в) аристократия
- г) охлократия

14. Государство, по Аристотелю, – это общение:

- а) между господами и рабами
- б) между свободнорожденными
- в) между народом и властью
- г) между семьями

15. Римские юристы обосновывали:

- а) республиканскую форму правления
- б) режим личной власти
- в) необходимость увеличения территории государства
- г) строй сенаторской республики

16. Цицерон считал, что власть в Риме должна принадлежать:

- а) всему народу
- б) одному человеку
- в) сенаторскому сословию
- г) компетентному меньшинству

17. Кто впервые в Средние века предложил разделение властей:

- а) Фома Аквинский
- б) Аврелий Августин
- в) Марсилий Падуанский
- г) Пьер Абеляр

18. Примат церкви над светскими властями обосновывал:

- а) Марсилий Падуанский
- б) Николо Макиавелли
- в) Фома Аквинский
- г) Аврелий Августин

19. Жан Боден считал лучшей формой правления для Франции:

- а) республика
- б) аристократическая республика
- в) монархия
- г) конституционная монархия

20. Создатель концепции государственного суверенитета:

- а) Томас Мор
- б) Жан Кальвин
- в) Мартин Лютер
- г) Жан Боден

21. Кто впервые осудил торговлю индульгенциями:

- а) Жан Кальвин
- б) тираноборцы
- в) монахи ордена франсисканцев
- г) Мартин Лютер

22. Тираноборцы – это:

- а) противники церкви
- б) противники торговли индульгенциями
- в) противники централизации государства
- г) противники феодальной аристократии

23. Томас Мор стал основателем:

- а) школы естественного права
- б) утопического социализма
- в) теории социального равенства
- г) теории разделения властей

24. Никола Макиавелли доказывал, что церковь – это:

- а) основной институт общества
- б) инструмент укрепления государства
- в) вершина государства и власти
- г) независимый отдельный от государства институт

25. Автором теории разделения властей на три ветви стал:

- а) Шарль Монтескье
- б) Аврелий Августин
- в) Марсилий Падуанский

г) Томас Мор

26. Барух Спиноза был сторонником:

а) психологической теории происхождения государства

б) материалистической теории происхождения государства

в) договорной теории происхождения государства

г) патриархальной теории происхождения власти

27. Кто сформулировал мысль о том, что война – метод решения политических вопросов:

а) Имануил Кант

б) Карл Маркс

в) Гуго Гроций

г) Томас Гоббс

28. Утилитаризм – это:

а) стремление к богатству

б) полезность

в) здравомыслие

г) порядок

29. Фридрих Ницше доказывал – движение истории определяется:

а) развитием производительных сил

б) божественной волей

в) борьбой классов

г) волей гения

30. Автором психологического подхода в определении права стал:

а) Леон Дюги

б) Огюст Конт

в) Л. Петражицкий

г) Гербет Спенсер

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Происхождение политических и правовых идей и учений.
2. Место и роль политических и правовых идей в развитии общества.
3. Понятие и общая характеристика политического и правового учения.
4. Метод истории политических и правовых учений.
5. Общая характеристика политико-правовых идей в странах Древнего Востока.
6. Основные направления политико-правовой идеологии в Древней Индии.
7. Политические и правовые идеи брахманизма.
8. Социально-политические идеи раннего буддизма.
9. Политические идеи в трактате «Артхашастра».
10. Политическое учение Конфуция.
11. Политические и правовые идеи Мо Цзы.
12. Теория политики права легистов.
13. Идеология раннего даосизма Лао Цзы.
14. Политические и правовые идеи софистов.
15. Учение Платона о государстве и законах.
16. Учение Аристотеля о государстве, праве и законах.
17. Политико-правовая теория Полибия.
18. Политическая и правовая теория Цицерона.
19. Политико-правовые идеи в Риме в период разложения и общего кризиса рабовладельческого общества «римские стоики».
20. Политико-правовое учение римских юристов.
21. Политические и правовые идеи раннего христианства.
22. Политическое и правовое учение св. Августина.
23. Политические и правовые взгляды Фомы Аквинского.
24. Политико-правовое учение М. Падуанского.
25. Политико-правовые идеи средневековых ересей.
26. Учение Н. Макиавелли о политике государстве и праве.
27. Учение Ж. Бодена о государстве и праве
28. Политические идеи Т. Мора.
29. Государственно-правовые идеи Реформации «Лютер Мюнцер».
30. Политико-правовые взгляды «тираноборцев».
31. Учение Г. Гроция о государстве и праве.
32. Учение Б. Спинозы о государстве.
33. Политическое и правовое учение Т. Гоббса.
34. Политико-правовая идеология индпендентов.
35. Политическое и правовое учение Д. Локка.
36. Естественно-правовые учения в Германии XVII-XVIII вв.
37. Правовая теория Ч. Беккариа.

38. Основные черты политико-правовой мысли в России во второй половине XVII - первой половине XVIII вв.
39. Политико-правовые взгляды Вольтера.
40. Учение Ш. Монтескье о государстве и праве.
41. Учение Ж.Ж. Руссо о происхождении неравенства и государства.
42. Учение Ж.Ж. Руссо о народном суверенитете и задачах законодательства.
43. Политические и правовые идеи Ж. Мелье.
44. Политико-правовые идеи якобинцев – Робеспьер.
45. Политико-правовые воззрения Г. Бабефа.
46. Политико-правовые взгляды Т. Джефферсона.
47. Политические и правовые взгляды Т. Пейна.
48. Историческая школа права.
49. Учение И. Канта о государстве и праве.
50. Учение Гегеля о государстве и праве.
51. Политические и правовые воззрения И. Бентама.
52. Политическое учение Б. Константа.
53. Политико-правовое учение О. Конта.
54. Политические и правовые идеи Л. Штейна.
55. Взгляды Р. Оуэна на государство и право. Политико-правовое учение Сен-Симона. Взгляды Ш. Фурье на государство и право.
56. К. Маркс и Ф. Энгельс о происхождении государства и права.
57. Политико-правовые воззрения Спенсера.
58. Учение Р. Иеринга о государстве и праве.
59. Политико-правовая теория солидаризма Л. Дюги.
60. Социологическая юриспруденция.
61. Психологическая теория права Петражицкого.
62. Теория элит.
63. Политическая теория и практика фашизма.
64. Нормативистская теория права Г. Кельзена.
65. Теория возрожденного естественного права.

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Антология мировой правовой мысли. В 5 т. М., 2008.

История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под ред В.С. Несерсянца. М.: ИНФРА, 2010.

История политических и правовых учений России IX-XX вв. М.: Юрист, 2009.

История политических и правовых учений. Хрестоматия для высшей школы. М., 2008.

Вахрушев Ю.П. История политических и правовых учений: учебно-метод. комплекс. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Аристотель. Платон. Афинская полития. М., 2007.

Платон. Государство. Собр. Соч. В 4 т. М., 2004. Т. 3.

Цицерон. Диалоги о государстве. О законах. М., 2006.

Макиавелли Н. Избранные сочинения. М., 2002.

Гоббс Т. Левиафан Избранные произведения. В 2 т. М., 1969-1999.

Локк Дж. Два трактата о правлении Избранные произведения В 2 Т. М., 1985-1988.

Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 2005.

Руссо Ж. Ж. Трактаты. М., 1969.

Берк Э. Размышления о революции во Франции. М., 2003.

Токвиль А. Демократия в Америке. М., 2005.

Гуторов В. А. Античная социальная утопия – вопросы истории и теории. Л., 2003.

Учебное издание

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Учебное пособие

6-е издание, переработанное и дополненное

Составитель

Вахрушев Юрий Петрович

Издается в авторской редакции

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать . Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. . Тираж 100 экз. Заказ.

Издательство Байкальского государственного университета

экономики и права

664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУЭП.